

РАБОТНИЦА

*Трудовыми победами
отмечают советские люди
64-ю годовщину ОКТЯБРЯ.*

Е. ШИРОКОВ. МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

НОЯБРЬ 1981

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СИЛА МОГУЧАЯ, СИЛА НАРОДНАЯ

Признаюсь, в Иваново я поехала специально за тем, чтобы увидеть, как работают ткачихи Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина. В. Н. Голубева, Н. К. Максячкина, А. М. Сухова. Об опыте их читала, портреты рассматривала в газетах. Но чем больше читала, тем сильнее хотелось все увидеть своими глазами. Шутка ли, на 32 станках одновременно вместо 6 по отраслевой норме!

2 сентября рапортовали они о том, что за восемь месяцев выполнили по четыре годовых задания, выработали вместе — они ведь сменщицы — 483 тысячи метров добротных костюмных тканей и пообещали до конца года выполнить еще по одному личному годовому заданию.

Поздравляя ткачих с выдающейся трудовой победой, Леонид Ильич Брежнев писал: «Эти успехи стали возможны благодаря вашему профессиональному мастерству, творческому отношению к труду, явились результатом высокой ответственности за осуществление задач, поставленных партией перед работниками отраслей, производящих товары для народа».

...В ткацкий я шла через прядильный, крутильный. Попадались навстречу женщины в голубых и красных косынках с эмблемой комбината — два летящих лебедя в круге; справа шумели машины, стекала в контейнеры пряжа, крутились шпули, превращаясь в толстые бобины; слева глаз улавливал стенды с фотографиями передовиков. Но все это как бы скользило мимо сознания. Меня волновала предстоящая встреча.

Ткацкий встретил дружным стуком станков. Наверное, оттого, что они невысоки, примерно по пояс человеку, в цехе как-то особенно светло и просторно. Восемь рядов станков СТБ-175, по четыре в каждом ряду, — участок Голубевой, Максячкиной, Суховой. Тонкими струйками текут шерстяные нити. Широким потоком спадает и наматывается на крутящийся вал ткань. Шла смена Н. К. Максячкиной. Вот Нина Кузьминична подошла к станку, из множества струй-нитей выхватывала прерывающуюся струйку, каким-то неуловимым движением соединила оборвавшиеся концы. Легким ласковым прикосновением ладони прошла по металлическим гребешкам, через которые продернута нить; те подались вслед за рукой, блеснули, словно шелковые. На мгновение я отвлеклась и уже вижу — Нина Кузьминична на другом конце своего участка. Двигается она стремительно, как будто внутри заведена тугая пружина.

Валентина Николаевна Голубева пришла минут за сорок до начала своей смены. В синем халатике, красной косынке, легкой обуви. Нет, она не такая, как на фотографиях, — будничнее, милее, моложе. Проговорила что-то в самое ухо Нине Кузьминичне, склонились обе над станком — станки не останавливаются, продолжают работать. Потом началась ее смена, и лицо Валентины Николаевны стало углубленно сосредоточенным, движения — размеренными, без малейшего видимого напряжения.

В 22 часа 40 минут Голубеву сменил Агита Михайловна Сухова. О Максячкиной и Суховой широкому читателю пока известно меньше, чем о Голубевой. Но не случайно стоят рядом имена этих трех ткачих. Все они люди с производственным опытом, прекрасным знанием техники, сильными, цельными характерами. Их авторитет высок. Н. К. Максячкина за успехи в труде награждена орденами Трудовой Славы III и II степени, заслужила звание «Знатный камвольщик», «Лучший наставник области». Ее стаж ткача — 20 лет. А. М. Сухова — ударник коммунистического труда, лауреат премии имени ткачих Е. и М. Виноградовых. Ее имя занесено в «Книгу почета» комбината. 29 лет за ткацким станком. По признанию самой Голубевой, многому научилась она у Агиты Михайловны. Все три — коммунистки.

Непростым путем пришли они к своему содружеству. Одни у них станки, но характеры разные. Для дела что-то приходилось преодолевать в себе. В совместной работе учились понимать друг друга, добивались, чтобы плохое настроение одной не сказывалось на других, не личный, а общий интерес старались ставить превыше всего, сдавать смену так, чтобы сменщице работалось лучше, чтобы успех одной становился успехом всех. Делились накопленным. Во всем помогал коллектив — дружный, спаянный духом потомственных красных ткачей. Благородная суть советского рабочего коллективизма открывается в самом процессе становления этой «сквозной бригады».

У социалистического соревнования наших дней глубокие корни и давние традиции. С первых же шагов строительства новой жизни в него включились тысячи людей: кто больше добудет угля, выплавит металла, соберет зерна. На всю страну гремели овеянные героической романтикой труда имена: Мария Демченко, Паша Ангелина, Маруся и Дуся Виноградовы. Сегодня передовиков труда миллионы — настолько массовым, всенародным стало соревнование. И характер соревнования теперь иной. Высокий технический

уровень оборудования, образованность и профессиональное мастерство рабочих, содружество производства с наукой, точный расчет — необходимые ныне условия для достижения высоких результатов.

И это еще не все.

Прислушаемся к словам приветствия Л. И. Брежнева: мастерство, творческое отношение к труду, чувство ответственности — они определяют успех в трудовом состязании. Не только профессиональный уровень, но и социальная активность, общественная сознательность. Что же это за люди такие, передовики, почему добровольно берут они на себя ношу потяжелее да хлопоты побеспокойнее?

Как-то прядильщице Краснодарского хлопчатобумажного комбината, лауреату премии Ленинского комсомола Лидии Бутенко был задан вопрос: как она понимает счастье. Лидия ответила: «Счастье — это когда масштаб твоей деятельности соответствует масштабу твоего характера». Непростой ответ, стержень его — масштаб. Размах, высота целей, сложность задач, темпы развития производства — все велико в наших пятилетках. Они формируют сознание людей, определяют масштаб личности.

И опять я обращаюсь к Валентине Голубевой. Тринадцать лет назад, окончив профтехучилище, пришла она на Ивановский камвольный. Год спустя голубую фирменную косынку сменила на красную — ударника коммунистического труда. Обслуживала тогда, как и полагалось, 6 станков. В 1974-м перешла на 9, потом на 12, в 1976-м — на 22.

Ивановский камвольный стал инициатором разработки встречных планов, получивших такое широкое распространение в нашей стране. Да, именно в Иваново, пролетариат которого наряду с питерским и московским Ленин считал авангардом революции, так ярко проявилась забота рабочих о перевыполнении государственных заданий, о росте эффективности производства, дополнительном выпуске продукции. Голубева — одна из тех, кто первым составил свои личные встречные планы.

Все в жизни взаимосвязано. Мастерство рождается в упорном труде, а большой труд приносит почет и славу. 20 июля 1977 года В. Н. Голубева завершила десятую пятилетку. Ей присваивается звание Героя Социалистического Труда. Она депутат Верховного Совета РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Член ЦК КПСС.

А еще она студентка, учится в текстильном институте.

В эту беглую хронику жизни Валентины Голубевой не впишешь любовь к русской природе и поэзии, упоение музыкой, чтение, преданность семье и неослабевающе высокую требовательность к себе. Соединишь все это вместе и поразишься емкости ее жизни, масштабу характера, личности. На фотографии, помещенной на обложке журнала, вы видите ее улыбающейся. Она действительно часто улыбается — широкой улыбкой счастливого человека.

Такая она, герой труда, наша молодая современница — Валентина Голубева. Таковы ее товарищи, ее подруги по соревнованию Н. К. Максячкина и А. М. Сухова. Разные по возрасту — они одного роду племени: рожденные Октябрем, революцией, преобразившей мир.

...Наверное, сколько бы мы ни жили, для нас всегда будет особенным утро 7 ноября. Мы рано встаем, рано завтракаем, наряжаем детишек и наряжаемся сами, берем в руки красные флажки, огромные красные гвоздики и в тишине утренних сумерек выходим из дома. И из всех других домов и подъездов тоже тянутся люди. Постепенно они сливаются в группы, группы в поток, улицы наполняются голосами, смехом, приветствиями, песнями. И вот уже идешь в колонне, справа и слева товарищи по работе, друзья. Музыка, кумач кругом. А те, кто остался дома, включают радио, телевизоры, и дом наполняется гулом, голосами Красной площади. Начинается самый радостный наш праздник.

Мы заранее чувствуем его приближение. По давно установившейся традиции тысячи коллективов готовят к этому дню трудовые подарки. Даже не перечислить все виды, формы, девизы, по которым развернулось нынче предпраздничное социалистическое соревнование. Стремясь как можно скорее, лучше выполнить программу, намеченную XXVI съездом партии, многие коллективы подхватили почин москвичей, делегатов съезда: «Задание года — к 7 ноября». Массовым стало соревнование под девизом: «Годовой план — за одиннадцать месяцев, пятилетку — за четыре с половиной года». На мощной волне народной инициативы прозвучал призыв: «Две пятилетки — за одну!» Многие предприятия, участки, бригады соревнуются под девизом: «Норма выработки кадрового рабочего — молодому рабочему». Но какой бы ни была форма соревнования, она рождена глубокой заинтересованностью советского человека в том, чтобы Родина становилась сильнее, богаче, краше. Присмотритесь к лучшим работникам, передовикам в вашем коллективе, в вашем городе — как они работают, за какие дела берутся, чем заняты в свободное от производства время, — и вы увидите людей вдохновенных и деятельных. Они хозяева в цехе, хозяева в своей стране. Они несут в себе тот заряд энергии, тот дух энтузиазма, который приняли в наследство от первых строителей нового мира. А за ними идут многие миллионы — сила могучая, сила народная. Потому и непобедима наша Родина.

И. СКЛЯР

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Елена ЛОБОДА

В кабинете директора Савинской ткацкой фабрики «Солидарность» будто две стихии сошлись. В открытые окна пучками солнца, зеленым шелестом и петушиным криком ломится деревенское лето. Здесь его встречает ритмичное уханье сотен станков: цех рядом, за стеной, и из-за этого вся «официальная обстановка» директорских апартаментов непрерывно вздрагивает... Впрочем, самого хозяина, Леонида Константиновича Злобина, это ничуть не волнует. Обе стихии ему родные.

Леонид Константинович уже четверть века на предприятии, человек, влюбленный в технический прогресс и свою «старую новую» фабрику. Это с одной стороны. А с другой — всей жизнью связан он с нешумным сельским укладом, любит, чтобы сойти с крыльца, так земля была под ногами, и лучше пусть лопух ему по пути на работу встретится, чем какой-нибудь стриженный газон. В этом смысле он типичный савинец. И лопух ему, конечно, встречается: тоселок по пояс ушел в травы, — полонив все свободное от поселковых магистралей пространство, они день-деньской глотают дорожную пыль, а поутру и к вечеру посылают ввысь тот невесомый пьянящий букет, что называем мы деревенским воздухом.

Биография обновления

Фабрике далеко за сто. В прошлом веке поставил ее двумя цехами по сторонам железной дороги предприимчивый Федор Запруднов (говорят, из крепостных вышел). Первый кирпич в стены нынешнего корпуса был уложен в 1955 году. Для четырехсот новых автоматических станков построили тогда савинцы, в приоткрытую к старому, высокий, просторный цех № 3, а под его окнами посадили парк, как добрый хозяин возле нового сруба — дерево. И стали расти они вместе: парк и фабрика.

В 1969 году вышло постановление Совета Министров СССР о мерах по техническому оснащению предприятий легкой промышленности современным высокопроизводительным оборудованием. Оно стало новой страницей в истории текстильного края, который дает пятую часть всех выпускаемых в Союзе тканей. Из 49 текстильных предприятий области 43 пришли к реконструкции в довольно солидном возрасте — 100—150 лет. Производственные резервы «ветеранов» уже в девятой пятилетке были практически исчерпаны. Только полное обновление парка машин обеспечивало дальнейший рост выпуска продукции, но редкий из фабричных корпусов мог в начале 70-х годов

Леонид Константинович Злобин.

принять под свою кровлю современное оборудование. А это значит, что большинство предприятий должно было строиться заново...

Тогда-то над цехом № 3 «Солидарности» и был возведен еще этаж, где поселились 620 автоматических станков АТ-100-5М. Эта надстройка стоила государству 1,49 миллиона рублей. Сооружение же новой фабрики такой мощности обошлось бы в 2,15 миллиона, реконструкция оказалась дешевле строительства. Когда верхний цех стал давать продукцию, один из старых, тот, что был через дорогу, уже спокойно ушел «на пенсию» вместе с 380 механическими станками. Производственные мощности были сконцентрированы на одном «пятячке». А через несколько лет с этого «пятячка» убрали последний запрудновский цех, цех № 2. Но работал он до тех пор, пока не окружили его со всех сторон стены нового двухэтажного корпуса. На смену последним платтовским станкам пришли 600 новейших бесчелюстных АТПР-100.

— Один-то платтовский, механический станок, на котором ставила рекорды наша знаменитая Юлия Вечерова, мы сохранили. На па-

мять, как реликвию. Вот так остановишься, помотришь на него и удивишься: какое дело сделано! По существу, на старом месте новая, мощная фабрика выросла,— рассказывает Леонид Константинович.— Выпуск продукции не прекращался, а по мере ввода свежих сил наращивался. В результате реконструкции и технического перевооружения выпуск тканей в 1980 году по сравнению с 1975 годом вырос на 23,3 процента. Раньше производство было убыточным, а за девятую пятилетку получили прибыли 864 тысячи, за десятую — 2 миллиона рублей.

Хозяева

Мы привыкли говорить «реконструкция да-ла...», и есть в этом какой-то привкус пассивности. Ивановцы же брали буквально с боем каждую свою высоту. В области был создан штаб по проведению реконструкции и технического перевооружения, который возглавил первый секретарь обкома КПСС В. Г. Клюев. Коренная реконструкция одновременно на всех предприятиях области без остановки основного производства — в истории развития отечественной промышленности нет аналогов столь смелой операции. Научно-исследовательские, проектные институты разрабатывали стратегию боя, строители и текстильщики решали его исход.

Расскажут на «Солидарности» о тех днях, когда цех № 3 работал практически под открытым небом: строители снимали кровлю, наращивали второй этаж. И еще вспомнят ситуацию, которая сложилась в начале прошлой пятилетки.

Старый цех сломан, новый, выросший на его месте, еще не готов. Чтобы не потерять освобожденных людей и придержать неизбежное снижение выпуска тканей, фабрика принимает решение: действующая половина предприятия должна работать в четыре смены. Умножьте восемь часов на четыре — получится... Вот так, с помощью скользящего графика прессовали сутки. И оборудование и люди трудились тогда с максимальной нагрузкой. Ситуация осложнилась еще и потому, что текстильщики, работавшие прежде на механических, осваивали новые для себя автоматические станки. Одновременно началось изучение пневморепирных. И ведь именно в те дни, когда, казалось, было не передохнуть, родилось на «Солидарности» движение многостаночников. Собрались в третьем цехе кадровые ткачихи — Е. П. Паршина, А. И. Опульскис, Р. А. Фоменкова, Л. Г. Кручинина, Р. П. Струнина, — собрались да прикинули свои силы, обсудили с поммастерами, инженерами и решили обслуживать по 50 станков вместо нормативных 33.

Первые многостаночники испытывали не только свои возможности. Их успех был прог-

нозом на будущее. Сегодня более четверти рабочих фабрики трудятся на повышенном уплотнении, за годы десятой пятилетки производительность труда выросла на 35 процентов. Интересно, что лидер многостаночников парторг цеха Евдокия Паршина в свои сорок лет села за школьную парту, окончила одиннадцать классов, а инициатор движения за досрочное освоение нового оборудования поммастера С. Д. Беляков защитил диплом техника. Реконструкция помогла каждому заглянуть в себя глубже и вскрыть неведомые доселе силы. Новое оборудование предъявило рабочему новые требования. Те, кто работает сегодня на пневморепирных, скажут вам, что ставка здесь идет не только и не столько на ловкость рук, а прежде всего на интеллект человека.

Ткачиха Дубакина рассказывает:

— Почти тридцать лет стояла я на платтовских станках, а сейчас на пневморепирных. Земля и небо. Работать легче, но не проще. Раньше что белка в колесе: 640 раз за смену только челнок зарядить, не говорю уж о других операциях. А на бесчелночных, ясно, никаких челноков, бобина шесть часов работает. Со стороны посмотреть, вроде и делать нечего. Но ведь на механических 24 метра за смену снимаешь, а с АТПР — все 60 (если хорошо идет). Да самих станков насколько больше. Вот и надо, прежде чем на маршрут выйти, хорошенько в уме прикинуть, с каким станком в секунду справишься, а с каким и повозиться

придется. Отсюда и маршрут почти всегда меняется. Благо с новой техникой есть время подумать.

Кавалер ордена Ленина Зинаида Дубакина тридцать лет отдала фабрике. Какие рекорды ставила на платтовских: по 42 метра за смену со станка снимала! Некоторые не верили, в товарную контору ходили сверять. За эти годы ни дня за свой счет Дубакина не гуляла, а двоих сыновей вырастила. Старший — на сибирской стройке, а младший — Михаил Дубакин — самый молодой помощник мастера «Солидарности», в свои девятнадцать не отстает от кадровых рабочих. Во время знакомства, увидев блокнот в моих руках, сказал:

— Пишите: новые станки ба-ра-хлят.

А вспомнила я об этом вот почему. Молодежь на современное оборудование идет с особой охотой. На новых участках проблемы кадров, как правило, не существует. Это естественно: пытливым, свежим ум ищет соответствующее поле деятельности — реконструкция дает такое поле. Ведь именно комсомольско-молодежные бригады осваивали АТПР, причем в рекордные сроки: 300 первых бесчелночных станков начали свою трудовую биографию досрочно. Молодежь учится хозяйствовать по-настоящему. К примеру, у молодой ткачихи Розы Катураевой в подчинении новейшее оборудование. Накануне XXVI съезда партии, участвуя в обсуждении проекта Основных направлений, Роза внесла свое предложение: «...улучшить снабжение запасными деталями для высокопроизводительного оборудования, потребовать от заводов-поставщиков безусловного выполнения заказов...»

Ей лично, Катураевой, это очень нужно: одиннадцатую пятилетку Роза планирует выполнить за четыре года.

Суть дела

История реконструкции поражает размахом рабочей инициативы. Движение многостаночников, наставников, борьба за экономию и качество — нет смысла перечислять все те прекрасные починки, что родились в ходе обновления предприятий. Важнее понять истоки душевной щедрости людей. Интенсификация производства — процесс сложный. Он может сделать человека как личность сильнее. А может и превратить в придаток машины. Что же дает нам силы быть хозяевами машины, быть рядом с нею творцами? Думаю, что этот

Кавалер ордена Ленина Зинаида Николаевна Дубакина.

вопрос не стирается временем, каждое рабочее поколение должно задать его и найти ответ. Найти, чтоб понять высокую суть своего дела.

Как-то в разговоре с ткачихами, не помню у кого, прозвучала интересная фраза: мол, фабрика стала добрее, смотрите, сколько для людей делает.

— Раньше в цех войдешь что в лес темный. На платовских—ремни под потолок, теснота—повернуться негде. А уж духота—окна без конца открывали.

Эта слова не ткачихи—врача, Лидии Ивановны Климовой, которая уже двадцать два года здесь, на «Солидарности». Ей хорошо видны перемены в жизни текстильщиков.

— Посмотрите мою статистику. В 1975 году из-за производственных травм люди бюллетенили 254 дня, а в прошлом году—только 4. Конечно, год на год не приходится, но снижение травматизма и кожных заболеваний налицо. Как добились? Во-первых, механизация трудоемких работ доведена за эти годы до 62 процентов. Один цепной конвейер сколько людей уберечь от возможных травм. Вентиляция, освещение, система увлажнения воздуха—все реконструируется, приводится в норму. В цехах удобные раздевалки, душевые. Человеку легче дышать, двигаться, работать.

Сейчас у Лидии Ивановны настроение «чемоданное»: в ближайшее время междупункт переезжает в новое, более просторное помещение. И фабричная столовая готовится к новоселью. А на освободившейся площади задумано создать кондитерский цех. Чем не подспорье работникам в домашних делах!

Кстати, о столовой. (Место это на фабрике историческое.) Леонид Константинович Злобин, рассказывая о реконструкции, обронил: «Кирпича от старых корпусов не осталось». Это он образно. Кирпич тот я нашла, вернее, целый простенок с овальными окнами, что стоит островком памяти между мощными крыльями новых цехов. Здесь, в осклке старой фабрики, и размещается рабочая столовая. За годы реконструкции производственные площади предприятия увеличились почти вдвое, а столовой—остались прежними. Как же людям места хватает?

— Но ведь рабочих стало меньше, так и хватает,—объяснила заведующая пищеблоком З. А. Попикова.

А вот комментарий планового отдела: модернизация производства только за последние пять лет позволила высвободить полторы сотни рабочих. По области эта цифра составляет 7200 человек.

Итак, столовая готовится к новоселью. А сколько их было за годы реконструкции: новые котельная, компрессорная, материальный склад, механическая и столярная мастерские, станция очистки воды, пожарное депо, инженерно-бытовой корпус... В общем, «Солидарность» освоила смежную профессию: создав фабричную передвижную механизированную колонну, стала заправским строителем. Ход в условиях коренной реконструкции верный. Сегодня в области на фронте обновления трудятся 11 фабричных ПМК. Именно хозяйственный способ позволил предприятиям вести реконструкцию комплексно, обновлять не только производство, но и улучшать условия жизни людей. Работники легкой промышленности области за две пятилетки получили 1286,8 тысячи кв. метров жилья, а их дети—6500 мест в новых садах и яслях. Строительство клубов, профилакториев, лагерей стало законом реконструкции.

Если бы директор «Солидарности» справлял все фабричные новоселья, работать ему было бы некогда. Молодежное общежитие на 100 мест, 300 благоустроенных квартир получили савинские ткачи за годы реконструкции предприятия. Трудно переоценить ту огромную помощь, которую оказал в решении этого кровного для фабрики вопроса райком партии.

Станок и парк

У молодой ткачихи Тани Качаловой отличная квартира: две комнаты, ванная, горячая вода, балкон. А за окнами! Огромное цветущее поле, окаймленное темной полоской леса и фабричными огородами.

— Не знаю, как сестры, а я бы в городе и дня не выжила.

А вид у Тани вполне городской: джинсы, ковбойка, пушистая копна мелких кудряшек. И большие красивые глаза, точь-в-точь как у сестер Маши и Вали, что сидят сейчас в ее уютной большой комнате и ждут сигнала накрыть на стол. Сестры часто собираются вместе, хоть давно живут своими семьями.

Таня Качалова, одна из лучших молодых ткачих, приехала в Савино из брянской деревни, после восьмого класса, по орнабору. Собралась тогда вмиг—в маленьком чемоданчике уместилось все девчоночье хозяйство. Какая неведомая сила подняла ее тогда из родного гнезда, до сих пор и сама Таня не знает. Вслед за сестрой и не без ее агитации перебрались в Савино Маша и Валия.

Такие девчонки приезжают на фабрику ежегодно. Но и уезжает их, увы, немало: подзаработают, приедутся и домой. Не каждой под силу этот нелегкий труд в легкой промышленности. Да ведь не всегда и по сердцу приходится. Вот и получается, что текучесть, как дамочков меч, висит над каждой текстильной фабрикой... И все-таки на «Солидарности» ее притормозили. В отделе кадров мне рассказали, что за годы реконструкции текучесть значительно снизилась и в первую очередь из-за того, что люди стали получать жилье. Да и зарплата выросла за последние годы вдвое.

В Савине я не первый раз, но нынче вот что бросилось в глаза: на улицах, у магазинов очень много молодых матерей с ребятишками. Председатель фабкома Антонина Михайловна Егорова сетует: «Мамаши ко мне со слезами: куда деть детей? Не хватает места в прежних яслях и садике». Вопрос серьезный, и сейчас директор фабрики выбивает «добро» на строительство новых яслей. Но есть у этой печали и оборотная сторона: люди стали заводить семьи, рожать детей, значит, закрепляться здесь.

«В условиях 80-х годов особое значение приобретает бережное, экономное отношение к трудовым ресурсам. Это дело сложное, требующее решения многих задач экономического, технического, социального, воспитательного характера»,—говорилось на XXVI съезде партии. Опыт ивановцев показал, что именно комплексная реконструкция с ее широким размахом строительства помогает мудро

решать кадровые вопросы. В Савине мне открылась и еще одна грань этой проблемы.

Что задержало в поселке ту же Таню Качалову? Помните ее слова: «В городе и дня не выжила б»? Конечно, не только квартира. А еще и вот что.

В центре Савина—современное, мощное предприятие, а вокруг—вроде большое село. Человек у станка, а дома—огород (почти у каждого рабочего фабрики есть свой участок). Новые многоквартирные дома стоят особняком, не нарушая естественной, одноэтажной картины старых улиц. Даже асфальт осторожно пересекает поселок лишь по главным его магистралям, а так травам—раздолье. Секретарь райкома партии Анатолий Александрович Лысов гордится: «Воздух у нас... бальзам!»—и рассказывает о широкой программе озеленения поселка. Леонид Константинович Злобин дополняет:

— Да. Построила фабрика газопровод и перевела котельную с торфа и угля на природный газ. А то раньше небо коптели. И речка наша чище будет—планируем строить более мощные очистные сооружения.

В этом внимании к природе—забота о человеке, его здоровье, физическом и духовном. Нелегко еще труд ткачихи: теплый влажный воздух, шум станков... Зато когда выходишь на улицу и окунаешься в зеленую тишь, невольно ощущаешь на себе целебное действие деревенских прелестей Савина,—усталость тает.

Поселок не гонится за асфальтовым городским одеянием. Он остается самим собой, рабочим поселком, что родился и встал на ноги вместе с фабрикой. Но крестьянского «происхождения» не забывает. И все отсюда же, из села, едут сюда девчата, такие, как Таня и ее сестры.

Стоит во дворе «Солидарности» на пьедестале старенький механический станок. А по другую сторону корпуса шумит высокими кронами фабричный парк, ровесник эпохи обновления. Нет, не случайно посажен он, словно дерево добрым хозяином возле нового сруба.

...Недавно принято новое постановление Совета Министров СССР «О техническом перевооружении и реконструкции в 1981—1985 годах предприятий легкой промышленности, расположенных в Ивановской области». Оно дает старт новому этапу преобразований, осуществление которых позволит значительно увеличить выпуск тканей. Залог успеха—в богатейшем опыте, накопленном за годы реконструкции предприятиями «ситцевого края». Одно из них—савинская ткацкая фабрика «Солидарность», неоднократная победительница социалистического соревнования в отрасли, ежегодно дающая стране десятки миллионов метров миткаля и сатина.

Ткачихи с «Солидарности», сестры Таня Качалова и Маша Рябикова.

Фото Н. МАТОРИНА.

НЕЖНОСТЬ И ОТВАГА МАТЕРЕЙ

В. ВАВИЛИНА

Отвага и нежность — понятия далекие, трудно их поставить рядом. Но именно об этих человеческих качествах думаешь, вспоминая дни Всемирного конгресса женщин «Равенство, национальная независимость и мир». В Пражском Дворце культуры, где проходили заседания конгресса, собралось более тысячи женщин из 132 стран, всех континентов Земли, представительницы 274 национальных и 96 международных организаций. Многообразие лиц — пожилых, молодых, — разный цвет кожи, разрез глаз, многообразие одежд и причесок. Отличались делегатки друг от друга и политическими взглядами, религиозными верованиями, социальным положением и профессией. Одно было общим — все они матери.

Самоотверженная материнская любовь и нежность к детям побуждают женщин встать на их защиту, рождая отвагу в нелегкой борьбе против тех, кто грозит нейтральной смертью, катастрофой атомной войны; против тех, кто тратит огромные средства на производство оружия смерти, а детей лишает хлеба, школ, чистой воды и самого права на жизнь.

Да, для того чтобы отстоять мир, национальную независимость, лучшую долю для женщин и подрастающего поколения, нужна отвага. И еще — единство, сплочение сил всех людей, осознающих, что ядерная война, если она разразится, будет означать крушение цивилизации, а может случиться, и конец жизни на планете Земля. Совместные действия против милитаристов особенно необходимы сегодня, сейчас, когда международная обстановка стала напряженной, а военная опасность особенно угрожающей.

— Мы чрезвычайно встревожены ситуацией на нашей планете, — говорила, открывая конгресс, Фрида Браун, президент МДФЖ, избранная президентом этого всемирного форума женщин. — Нас тревожат судьбы наших семей, наших детей. И нас объединяет надежда, что усилиями людей доброй воли будет сохранен мир, самое ценное достояние человечества. Все проблемы тесно связаны с проблемами мира... Мы, женщины, больше всех заинтересованы в мире, ибо без мира не может быть равноправия, невозможно достижение национальной независимости и развития.

Торжественно и трогательно было обставлено начало конгресса. Улыбки и песни детей о солнышке, которое равно светит всем, букетики цветов, приготовленные для всех делегатов.

На заседании выступил Генеральный секретарь ЦК КПС, президент ЧССР Густав Гусак. «Основные проблемы, стоящие на пути действительного равноправия женщины, гармонического развития ее личности, смог решить только социалистический строй, — сказал товарищ Гусак. — Наша страна, наш народ полностью поддерживают мирные предложения СССР, которые указывают реальный путь выхода из современной сложной международной ситуации, и выражают общую заинтересованность всех народов в сохранении мира». Он отметил, что движение защитников мира в капиталистических странах, особенно в последнее время, является объектом сильного нажима, запугивания, и от имени чехословацкого народа выразил симпатию и солидарность со всеми, кто считает мир основным условием существования человечества.

Огромная организаторская работа, которая предшествовала конгрессу, обеспечила самое широкое представительство на нем национальных женских и многих международных организаций. Рядом с известными деятельницами международного женского движения, лауреатами международной Ленинской премии «За мир и дружбу между народами», членами парламентов, видными учеными было немало женщин, которые впервые принимали участие в Международном конгрессе. Они приехали из самых дальних стран, с островов Океании, Таиланда, из стран африканского континента, Латинской Америки. Приехали и аборигены Австралии. В адрес конгресса поступили многочисленные приветствия: от Генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма, от руководителей стран — Индиры Ганди (Индия), Эриха Хонеккера (ГДР), Тодора Живкова (НРБ), Ю. Цеденбалы (МНР), Ахмеда Секу Туре (Гвинея) и других.

— Есть только одна женщина на Земле, которая видела нашу планету из космической дали, — сказала президент конгресса, предоставляя слово для приветствия руководителю советской делегации, председателю Комитета советских женщин В. В. Николаевой-Терешковой.

Тревога за судьбу нашей голубой планеты звучала и в ее выступлении: «Кто знает, может быть, в доступном для человека космическом окружении лишь только обитателей Земли природа наделила разумом... И как же надо нам беречь наш общий дом, нашу, в общем-то, небольшую планету». С большим вниманием выслушали делегаты конгресса зачитанные В. В. Николаевой-Терешковой слова приветствия Леонида Ильича Брежнева конгрессу. «Ваша встреча — событие большой политической важности. Девиз конгресса — «За равенство, национальную независимость и мир» — в единой формуле объединяет важнейшие лозунги борьбы народов. В условиях обострившейся международной обстановки лозунг мира приобретает особое значение. В наше время понятие «мир» стало ценностью поистине всеобъемлющей. Именно в условиях мира могут осуществляться все надежды и чаяния людей на лучшую жизнь и светлое будущее грядущих поколений. Самая важная задача сегодня — сделать все,

чтобы ядерное оружие не было пущено в ход, устранить нависшую над миром военную опасность, защитить саму жизнь», — говорилось в этом приветствии.

Позднее во многих выступлениях и в частных беседах делегаты конгресса с пониманием и благодарностью говорили о последовательной и миролюбивой политике Советского государства, поддерживали Программу мира на 80-е годы, принятую XXVI съездом КПСС. Она, эта Программа, привлекает умы и сердца все большего числа людей нашей планеты.

Почти шесть лет прошло с последнего Всемирного конгресса женщин, который состоялся в Берлине в 1975 году, объявленном Организацией Объединенных Наций Годом женщины. В том же году по решению ООН следующее десятилетие стало Десятилетием ООН в защиту прав женщин. Напомним, что в Год женщины состоялась конференция ООН в Мехико и был выработан Всемирный план действий на все десятилетие. А в прошлом году конференция ООН в Копенгагене приняла программу действий на вторую половину десятилетия.

Важным шагом стала принятая Генеральной Ассамблеей ООН конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин. Демократическая женская общественность неустанно боролась и продолжает борьбу за ратификацию конвенции всеми государствами, входящими в мировое содружество наций. Пока конвенцию ратифицировали далеко не все правительства стран — членов ООН. В последние годы во многих государствах были приняты законы о женском равноправии. Однако в капиталистических странах и в ряде развивающихся государств положение женщин не улучшилось, а стало еще бедственнее. Это результат глубокого экономического кризиса, повлекшего за собой сокращение рабочих мест и, значит, безработицу. Первыми же увольняют женщин. Инфляция, рост дороговизны, нужда стучатся во многие двери, пагубно влияют на положение женщин и в семье. Правительства Рейгана в Соединенных Штатах, Тэтчер — в Англии, правительства других стран, входящих в НАТО, наращивают военный бюджет и резко сокращают ассигнования на социальные нужды. Закрываются школы, больницы. В своем докладе Фрида Браун привела такую разительную цифру: одну треть зарегистрированной рабочей силы составляют женщины, но получают они лишь десятую часть от общей заработной платы.

В большинстве развивающихся стран, несмотря на принятые программы, положение женщин не улучшается, потому что экономика здесь находится в зависимости от крупнейших межнциональных монополий, которые продолжают извлекать огромные прибыли, эксплуатируя национальные ресурсы этих стран. Особенно тяжелым остается положение сельских жительниц. Их удел — бесправие, нищета и невежество. Трагична судьба женщин и детей в странах с расистскими и диктаторскими режимами, а также живущих в условиях вооруженной агрессии и оккупации. Женщины и дети гибнут под бомбами. Декларация ООН о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах здесь просто не принимается во внимание.

Вся работа конгресса строилась с таким расчетом, чтобы в дискуссиях участвовало как можно больше делегатов. И это удалось. В шести комиссиях в течение трех дней проходили дискуссии. Еще задолго до конгресса специально созданные группы из представительниц разных организаций подготовили рабочие документы — основу для обсуждения в комиссиях. Эти документы перевели на многие языки и разослали в женские организации, пожелавшие участвовать в конгрессе. Напомню их темы: «Женщина и труд», «Равенство женщин в обществе», «Женщина и семья», «Женщины за мир и разоружение», «Женщины за национальную независимость и развитие», «Сотрудничество неправительственных организаций между собой и в рамках ООН». На конгрессе был образован особый комитет, который обсуждал положение женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах — во время вооруженных конфликтов, в борьбе за национальную свободу и независимость, в условиях диктаторских режимов.

Более 700 делегатов выступили в комиссиях и на заседаниях комитета. Все имели возможность высказать свою точку зрения. Дискуссии велись горячие. Но всегда находился общий знаменатель — им были солидарность и стремление к миру. Звучали речи, и словно раздвигались стены дворца, весь многоликий и разноязыкий мир входил в его залы. Открывались сокровенные мысли народов, их боль, их надежды. Большинство людей на Земле осознают реальность происходящего, понимают, откуда исходит опасность войны, кто заинтересован в гонке вооружений, кто стремится достичь военного превосходства и навязать свою волю народам, на кого опираются жестокие диктаторские режимы, кто

WORLD CONGRESS OF WOMEN EQUALITY, NATIONAL INDEPENDENCE

В президиуме Всемирного конгресса женщин.

заинтересован в политике апартеида и угнетении народов. Ответ определенный — империализм, и прежде всего американский. Милитаристы всех мастей и послушные им средства массовой информации пытаются обмануть мировое общественное мнение, клеветают на Советский Союз, твердят о «советской угрозе». Участники конгресса в Праге назвали миф о «советской угрозе» самой большой ложью века.

Звериный облик империализма, его бесчеловечная сущность обнажались, выступали из фактов реальной жизни, безыскусно рассказанных делегатами конгресса.

Вот некоторые из них:

Вафа Ясар из Омана: «Огромные запасы нефти хранят земли в районе Персидского залива. Именно поэтому американские империалисты объявляют этот район объектом своих интересов. Чтобы хозяйничать здесь, они создают «силы быстрого развертывания», строят военные базы на Ближнем Востоке».

Рут Нетто из Анголы: «Низкий уровень жизни, отсталые взгляды на роль женщин, болезни — это тяжелое наследие колониализма. Мы переживаем сейчас трудные времена. Агрессия ЮАР против Анголы принесла много страданий нашему народу. Жестокие бомбежки уничтожают жилье, сжигают посевы. Гибнут люди. Федерация ангольских женщин старается помочь пострадавшим от агрессии. Рядом с мужчинами наши женщины воюют, защищая свою страну, свою независимость».

Нгун Тхи Динь — имя это знают многие. В годы жестокой битвы против американских агрессоров и их приспешников она была заместителем командующего Народно-освободительной армией Вьетнама, а теперь руководит Союзом женщин республики. На конгрессе Нгун Тхи Динь говорила о тяжелых следах, которые оставила война на юге страны. Героическим трудом народа при братской помощи социалистических государств многое сделано для развития экономики, улучшения жизни людей. Но мирной жизни страны угрожают китайские гегемонисты. Китайские войска не раз вторгались на вьетнамскую землю, разрушали города, заливали ее кровью мирных жителей. Они получили достойный отпор со стороны вооруженных сил СРВ. Но провокации не прекращаются.

Норма Гевара из Сальвадора: «Вооруженное вмешательство США во внутренние дела Сальвадора привело к жестокой войне, уже унесшей 30 тысяч человеческих жизней, 600 тысяч человек вынуждены были бежать из страны. Нас убивают из американского оружия, убийцы готовят американские инструкторы. Люди живут под постоянным страхом смерти».

Сдержанно и сурово говорила о своей ежедневной, вернее, еженощной работе другая сальвадорка — Марионела Валлас, она юрист Патриотического фронта имени Фарабундо Марти. Каждую ночь обходят они улицы города. Ведь именно в эти часы по приказу хунты бандиты хватают и убивают патриотов. Марионела несет службу юриста, разыскивает и опознает жертвы диктаторского режима. «Людей казнят без всякого суда, отрубая голову гильотиной, как в скотобойнях; страшно пытаются даже детей, издеваются над женщинами. Народы должны знать о преступлениях хунты».

Одна из делегатов сказала: «Нейтронная бомба — изобретение чудовищное, оно раскрывает самую суть империализма: уничтожить людей, но сохранить

имущество, чтобы владеть им». Более 20 документальных фильмов, показанных участникам конгресса, явились убедительным дополнением, яркой иллюстрацией к этим выступлениям.

Предстоит жестокий бой с милитаризмом, он потребует много сил, но все слышней шаги маршей мира, мощнее их колонны, больше и больше в их строю женщин.

Отвага и сила материнских сердец... Перед моими глазами встает образ маленькой норвежской учительницы Венхе Сорангер. Одной из тех, кто организовал Марш мира из Копенгагена в Париж. Вот она стоит на трибуне конгресса в своем темно-красном с национальной вышивкой платье. Девчоночья челочка над бровями. Тоненькая, милая, домашняя, застенчивая. «Когда начинали поход, нас было всего двести человек, а по пути, он ведь длинный, 1100 километров, нас встречали тысячи людей». Она шла рядом со своим мужем, с малышом на руках. «Мать не может пассивно сидеть и смотреть на то, как ее дети страдают от войны, — говорила Сорангер. — Я сама боюсь войны, особенно ядерной, но больше боюсь за детей. Вот и решила: мы должны действовать». А успех Марша мира-81 утвердил уверенность: люди, защищающие мир, — сила могучая.

Вслед за Маршем мира — мощная демонстрация в Бонне против размещения новых ракет на территории ФРГ; многотысячная демонстрация в Вашингтоне против увеличения военных расходов, планируемых администрацией Рейгана. Демонстранты несли лозунги: «Работы, а не бомб», «Сократите расходы и накормите детей!». В последнюю неделю октября, объявленную Всемирным Советом Мира Неделью действий за разоружение, миллионы людей в разных странах выйдут на улицы с требованием обуздать гонку вооружений.

Во всех комиссиях и в специальном комитете выступали и члены нашей советской делегации — женщины из разных советских республик, государственные деятели, руководители профсоюзов, ученые, мастер завода, директор совхоза. Биография каждой из них могла бы служить ярчайшим доказательством огромных возможностей, которые дает социалистический строй для расцвета дарований советских женщин. С одной из них мне хотелось бы познакомиться читателям.

Софья Ивановна Девятова, мастер завода «Укркабель». Работает Софья Ивановна на этом заводе 30 лет. она коммунист. Герой Социалистического

Делегатки знакомятся с информационной литературой разных стран.

Делегатов приветствует
Генеральный секретарь ЦК КПЧ
президент ЧССР Густав Гусака.

На трибуне Мария Кабрелова,
председатель Чехословацкого союза женщин,
избранная вице-президентом конгресса.

Труда. Не раз Девятова брала на себя руководство отстающими бригадами и выводила их в передовые. Дочка крестьянина, она в детские годы пережила ужасы войны, фашистской оккупации. В трудные послевоенные годы пришлось ей рано начать работать. Училась, уже работая. Окончила школу, потом институт. Казалось бы, у такого человека каждая минута на счету. Ударная работа, семья, учеба. А ее хватало еще и на искусство. Софья Ивановна — солистка прославленного самодеятельного хорового ансамбля. Впервые приехала она на Международный конгресс. И так хотелось ей рассказать всем этим женщинам о своей стране, о том, что входит в понятие «советский образ жизни». А какое сильное и высокое чувство испытывала она, когда делегаты из самых разных стран света говорили о Советском Союзе как о подлинном защитнике мира и справедливости.

За стеклянными стенами Дворца культуры, стоящего на высоком холме, простирался прекрасный город, в осеннем уборе парков и набережных. Мир завлекательно яркий, уверенный, надежный. Участницы конгресса видели Прагу не только из окон Дворца. Побывали они в разных районах столицы. Знакомились с повседневной жизнью женщин этой республики. Дотошно расспрашивали о детских садах и государственной помощи семьям, об условиях труда, о возможности повышения квалификации и о многом, многом другом. Чешские подруги отвечали на вопросы и рассказывали, как готовились к Всемирному конгрессу. Большая группа участников конгресса побывала в Лидице — селении, залитом кровью невинных людей, расстрелянных гитлеровцами в годы второй мировой войны. Фашисты стерли с лица земли этот шахтерский поселок, но люди отстроили его заново, а рядом создали мемориал памяти жертвам фашизма, который взывает к совести человечества, предостерегает от новой трагедии.

Конгресс принял Декларацию, обращенную к ООН, к правительствам, парламентам, профсоюзным и общественным организациям. В ней требование — обеспечить работницам, крестьянкам, представительницам интеллигенции, домашним хозяйкам достойное, справедливое место в обществе и семье, равенство прав и обязанностей. «Мир — важнейшее условие для достижения этой цели», — говорится в заключении Декларации.

Единодушно принят и Призыв к женщинам мира. Короткий, очень емкий документ. Прочти его внимательно, товарищи!

Рут Нетто из Анголы.

Учительница из Норвегии
Венже Сорангер.

ПРИЗЫВ К ЖЕНЩИНАМ МИРА

Опасность ядерной войны нависла над человечеством как никогда ранее. Она угрожает каждой женщине, каждому мужчине, вашему ребенку, каждому ребенку.

Ее несет с собой гонка вооружений, подхлестываемая правительствами, стремящимися к военному превосходству, теми, кто извлекает колоссальные прибыли из смертоносного бизнеса производства вооружений.

Размещение новых ракет в Западной Европе и производство нейтронной бомбы положат начало качественно новому и еще более опасному витку гонки вооружений. Нельзя терять время. Гонка вооружений может дойти до такого предела, перейдя который она станет необратимой.

Чтобы не допустить этого, необходимо в качестве первоочередных мер запретить нейтронное оружие, остановить наращивание ракетно-ядерных средств в Европе и начать серьезные переговоры об их сокращении.

Производство и распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке, в Африке и на других континентах не должно быть допущено; базы, на которых имеется ядерное оружие, должны быть ликвидированы; применение этих и других средств массового уничтожения должно быть осуждено как преступление против человечества. Все существующие запасы такого оружия должны быть уничтожены как шаг к всеобщему и полному разоружению.

Один миллион долларов тратится на вооружение каждую минуту. Миллионы людей — женщин и детей — страдают, голодают и умирают в результате того, что жизненно важные ресурсы тратятся на гонку вооружений. Эта гонка вооружений ежедневно отнимает у людей пищу, одежду, больницы, школы, рабочие места. Огромные военные расходы лишают женщин условий, необходимых для осуществления их прав.

Гонка вооружений должна быть остановлена

Опасность ядерной катастрофы усиливается из-за экспансионистских амбиций тех, кто полагает, что целые районы мира должны служить их корыстным интересам и таким образом создают и усиливают очаги напряженности и военные конфликты. Мир во всем мире и международная безопасность ставятся под угрозу теми, кто пытается помешать странам, разбившим оковы колониальной зависимости, жить в условиях мира. Акты агрессии совершаются против них и против народов, которые борются за свое неотъемлемое право на самоопределение, национальную независимость и социальный прогресс. Развязан вооруженный террор против народов, лишенных права на свою родную землю. ЭТОМУ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОЛОЖЕН КОНЕЦ.

Все формы несправедливости, расового и колониального угнетения, подавления прав народов должны быть уничтожены на нашей планете.

Ядерную войну можно и необходимо предотвратить

В большей степени, чем когда бы то ни было ранее, важно, чтобы конфликтные ситуации в мире решались путем политического урегулирования через переговоры, а не военными методами.

Никогда раньше не существовало столь сильного движения за мир во всем мире. Для того, чтобы выжили наши дети и все человечество, крайне необходимо, чтобы это движение стало еще более мощным, объединенным и превратилось в непобедимую силу.

Женщины составляют большинство населения мира. Будут ли наши дети жить в мирном мире или же вся жизнь на нашей планете будет уничтожена в ядерной войне, зависит и от нас, женщин.

Время не ждет!

Мы бдительны. Мы призываем всех женщин мира использовать все возможные средства — направлять письма, резолюции встреч и манифестаций, петиции, воззвания, проводить марши с тем, чтобы потребовать от руководителей государств и правительств принятия практических мер, направленных на то, чтобы:

- остановить гонку вооружений и все виды агрессии;
- немедленно приступить к переговорам по политическому урегулированию взрывоопасных международных проблем.

Превратим Международный женский день 8 Марта 1982 года в день борьбы женщин всего мира против опасности ядерной катастрофы.

Поднимем же свой голос! Пусть нас услышат даже те, кто притворяется глухим! Будем действовать вместе! Объединившись, мы можем спасти наши народы и все человечество.

Объявляем конкурс

СЧЕТ НА СЕКУНДЫ И МИКРОНЫ

...1922 год. По указанию В. И. Ленина решено строить в Александрополе (ныне втором по величине городе Армении—Ленинакане) хлопчатобумажный комбинат. «Армении поможем всемерно». И потянулись из текстильных краев России грузы для армянских ткачей—станками, машинами делились по-братски. Из Иванова, Шуи, Вичуги отправлялись в далекую Армению механики, прядильщицы, ткачи—помочь, научить... А сегодня люди едут из России, Молдавии, Украины, Белоруссии в Ленинакан, едут за опытом на комбинат, награжденный «за интернациональное воспитание коллектива» орденом Дружбы народов.

...1943 год. Среди множества писем, приходящих с фронта, Елена Викторовна Кононенко—известный журналист и писатель—получила письмо от киргиза Керима Молдосанова. «По поручению гвардейцев я вас заверяю, что в предстоящих решающих сражениях мы покажем боевое мастерство, стойкость и храбрость. Мы не посрадим великую советскую землю». Простые, но гордые, как клятва, слова. А рядом на пожелтевшем листке оставили свои автографы русский и узбек, грузин и украинец. Прошло тридцать лет, и снова письмо от Керима, теперь партийного работника из Киргизии: «Я жив, жив. Да! Победили. Победила дружба. Она еще сильнее укрепилась. В нашем городе Фрунзе рука об руку, дружно, сплоченно живут и трудятся представители более 70 национальностей Советского Союза. Радость одних—радость всех, горе одного—переживаем вместе».

...1954 год. По комсомольским путевкам едут на целину в Казахстан первошестелонцы из Удмуртии. Совхоз, созданный собственными руками, они назовут именем столицы своей республики—«Ижевский». А его директором станет приехавшая с Днепрпетровщины Евдокия Андреевна Зайчукова, о которой с таким уважением написал Л. И. Брежнев в своей книге «Целина».

...«Хашар» по-узбекски «помощь друзей», «работа сообща». Короткое слово, сплотившее людей многих национальностей на восстановление разрушенного землетрясением Ташкента. Хашар... И это же слово, этот же долг привел узбечку Нелю Алимовну Алимжанову и ее земляков в древний Новгород, когда Нечерноземью потребовались их опыт и умение мелиораторов.

...1974 год. БАМ. Старт. Первый ударный отряд комсомольцев. Первые палатки в Звездном. Обживают новоселы из Грузии, Литвы, Латвии, Армении, России. Пройдет совсем немного времени, и всех этих юношей и девушек, приехавших с разных концов страны, сплотит в единую семью гигантская всеобщая стройка.

...В наманганском интернате нашла свой второй дом узбекская девочка Хасана, нашла и вторую, ставшую поистине родной мать—молоденькую русскую воспитательницу с Тамбовщины Аню Головченко. На всю жизнь запомнила ее рассказы о родных местах, переняла и ее любовь к России Хасана Юнусова, теперь профессор, заведующая кафедрой и клиникой Ташкентского медицинского института.

Обо всем этом рассказывала «Работница». Рассказывала о том, как год от года крепнут братская взаимопомощь, бескорыстная дружба, идейная сплоченность многонациональной советской семьи. И многие из публикаций, о которых вспомнили мы сегодня, начинались с вашего, дорогой читатель, письма. Люди разных национальностей живут и работают плечом к плечу ради общих целей, общего будущего. Ради того, чтобы богаче, краше становилась каждая советская республика, рос и ее вклад в свершения и успехи всего социалистического государства. И если в какой-то точке нашей Родины именно сейчас больше всего нужны опыт и добрые, умелые руки—не преграда километры, не останоят трудности.

В декабре будущего, 1982 года мы будем отмечать 60-летие Союза Советских Социалистических Республик.

Редакция журнала обращается к вам с просьбой: расскажите, как в вашей судьбе, в судьбах близких вам людей, в биографии вашего города, поселка нашла свое отражение эта черта советского образа жизни—братская дружба, взаимовыручка людей разных национальностей, населяющих нашу страну и носящих высокое звание—советский человек.

Это может быть рассказ о лично вами пережитом, увиденном, рассказ о конкретном случае, об одном только эпизоде—словом, рассказ о дорогих нам примерах проявления дружбы и взаимодействия в общем труде, в развитии культуры, науки, в повседневном быту.

Этот конкурс мы назвали: «Наш общий дом».

Лучшие из присланных вами очерков, статей, писем будут опубликованы в «Работнице», а другие, возможно, подскажут темы, адреса для журнальных публикаций.

Победителей конкурса ждут премии:

первая—300 рублей;

две вторые—200 рублей;

три третьи—100 рублей.

Итак, до встречи на страницах журнала!

Нина Александровна Крысанова, гальваник 1-го Московского приборостроительного завода, показывает мне ажурную поблескивающую сетку радиоприемника «Юность». Ее превращение из непривлекательной железки в красивую деталь происходит здесь, в гальваническом цехе, где сетку электрополируют, надежно защищая от коррозии.

— Дело наше непростое,— поясняет Нина Александровна.—Важно буквально все. В каком положении погрузили деталь в ванну—если не по правилам, на поверхности образуются «пузыри», сколько минут и при какой температуре держали—от этого зависит толщина покрытия, его качество. Через наш цех проходит много таких деталей, на которых переделать потом покрытие просто невозможно—нарушится высокая чистота обработки поверхности, и, значит, будет брак.

Бригада Крысановой ведет десять гальванических процессов—окисливание, анодирование и другие. Сама Нина Александровна ведаёт химическим никелированием. Приходит деталь из механического цеха, ее надо проверить—не бракованная ли. Потом подготовить к работе—обезжирить (даже жир, попавший с рук, оставляет на покрытии следы), последовательно провести по всем ваннам, протереть... И так в каждом из десяти процессов—сто операций получается в общей сложности. И надо всем членам бригады твердо знать, при каких условиях идет каждая: в бригаде—взаимозаменяемость. Заболел кто-то, его работу нужно все равно выполнить. Конечно, есть карты, режимы, и все же главное—знание дела.

— Бывает, придут к нам цеховые диспетчеры,—говорит Нина

Александровна, — буквально умоляют: «Давайте детали скорее!». А я говорю: «Нет!» Потому что сделать скорее — значит нарушить технологию. Каждая ведь хозяйка знает: оттого, что в духовке сильнее огонь, пирог быстрее не испечется, он сгорит. А у нас задача посложнее — получить слой металла в несколько микрон. Потому и отвечаю: «Только в срок».

Бригада Н. Крысановой 99,6 процента всей продукции сдает с первого предъявления.

— Ну, а все-таки, — спрашиваю у Нины Александровны, — хотя технология диктует определенный темп, гальваники тоже ищут и находят резервы. В вашем коллективе семь человек, а выполняет он задание, положенное для девяти. Досрочно завершили десятую пятилетку, на целых два месяца опередив график. Знаю: за это вы, бригадир, представлены к Государственной премии СССР. Слышала, что и задания первого года одиннадцатой пятилетки выполняете с опережением. Как же вам это удастся?

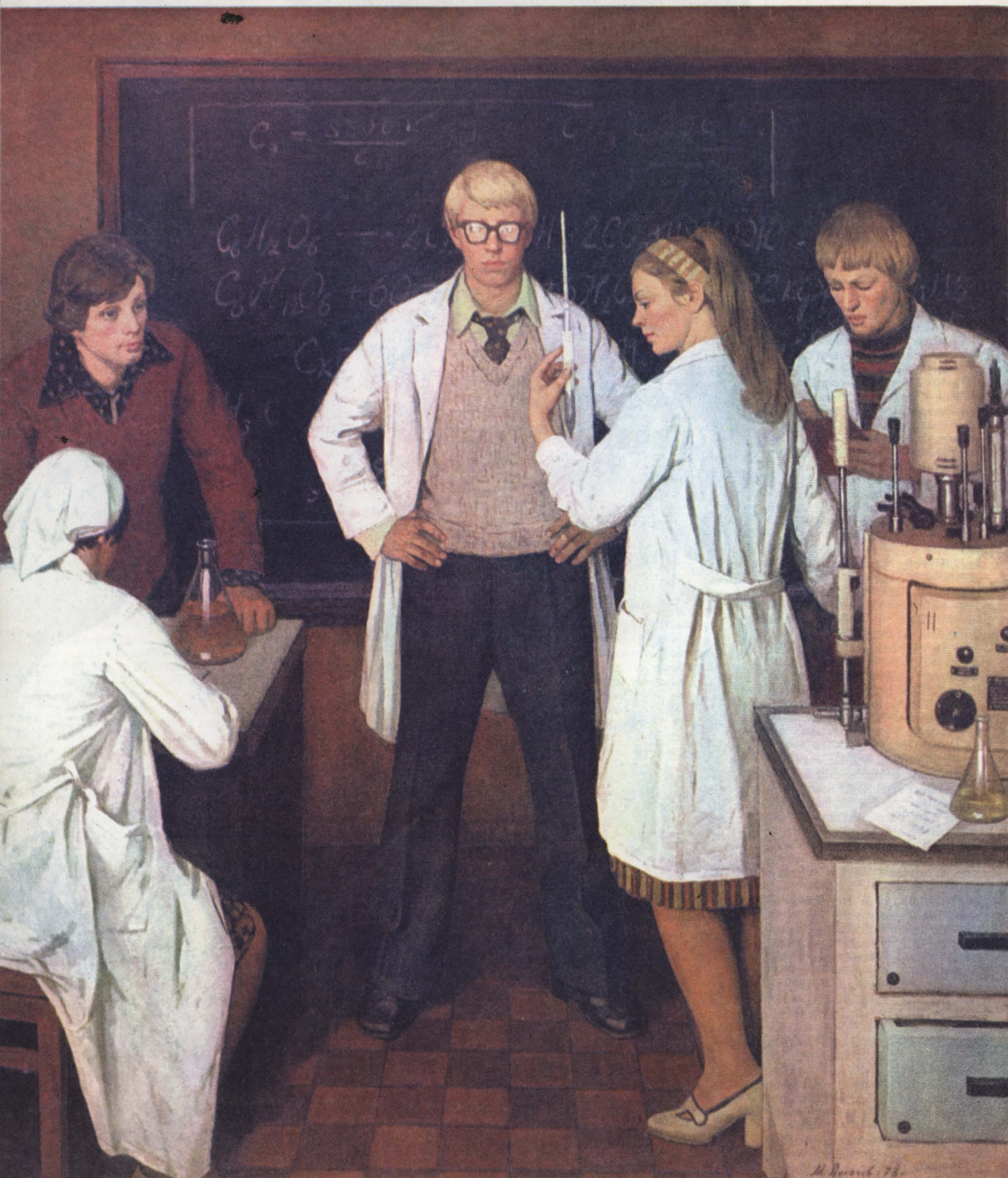
— Наше дело, как вы могли уже понять, требует железной дисциплины. Мы, гальваники, ведем счет на секунды и микроны. И потому знаем цену «мелочам». Скажем, такой пример. У нас есть специальные приспособления, на которые надеваются детали перед погружением в гальваническую ванну. Приспособления напоминают елку: на «стволе» в разные стороны торчат «ветки». Так вот, если после смены сложить приспособления как попало, потом будешь разбирать их очень долго, а если в определенном порядке — достаточно мгновения, чтобы привести их в боевую готовность. Важно даже то, как вытираешь детали. Нашел рациональный способ — экономить время, хотя это всего-навсего одно движение. Но если оно повторяется за смену многократно, то и выгадываешь в конечном счете не секунды, а уже минуты.

...Двадцать три года на заводе Н. А. Крысанова. Конечно, гальваническая премудрость постигалась не сразу. Но рядом были терпеливые учителя: мастер Г. Захарова, гальваники М. Кузнецова, С. Чепелева. А теперь бригаду Крысановой нередко просят помочь соседям. Бригадир только скажет: «Ну что, поможем, девочки?» — и за работу.

У Нины Александровны учатся. И не только профессии, но и отношению к своему делу, отношению к людям, которые рядом.

М. ЯНОВА

М. ЛИХАЧЕВ. СТУДЕНТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО.

Вынужденная посадка

...Однажды, давным-давно, Зое Васильевне приснился тревожный сон. Темная чаща, деревья гнутся под ветром, над ними сверкают молнии, из-за кустов рычат звери, а она бежит куда-то с братом на руках, и вот он, кажется, спасительный просвет, но это другая чаща, и другие звери рычат, а Гриша обнимает за шею ручонками, что-то лепечет...

Лет десять прошло, как снился тот сон, а она до сих пор его помнила, считая вещим.

Твердая вера в то, что ей предстоит трудная жизнь, изменила Невскую и внешне и внутренне. Ей даже не верилось, что когда-то она бегала на танцы, радостно слушала робкие признания. Первая ученица, первая красавица, первая танцовщица и певунья — сколько помнила себя, всегда первая...

А потом судьба отвернулась от нее, провела черту между прошлым и будущим. Такой чертой стал для нее штурман на море, когда маму, отчаянную пловчиху, накрыло волной, а отец бросился ее спасать и оба не вернулись.

В те дни ей и приснился тот самый сон...

От нервного расстройства ее спас Гриша. Ему тогда было полтора года, и переживать невзгоды он еще не научился. Не понимая, куда исчезла мама, он требовал внимания от сестры и ни на минуту не позволял ей предаться отчаянию. Спустя неделю он уже называл ее мамой и этим окончательно определил их дальнейшие взаимоотношения, которые нисколько не изменились, когда через несколько лет Гриша узнал правду...

До того штормового дня Невская мучилась вопросом — кем быть? Одни предрекали ей карьеру артистки, другие угадывали в ней незаурядный дар лингвиста — уж очень легко ей давались языки, третьи советовали податься в литинститут — шутка ли, два стихотворения десятиклассницы напечатали столичный журнал. Теперь выбирать стало куда легче. Прощаясь с родителями, Невская поклялась, что никогда не оставит брата. Отсюда и выбор: пять лет проработала нянкой и воспитательницей в яслях и в детском саду, заочно окончила пединститут и стала учительницей.

Старых школьных подруг избегала: их сочувственные взгляды ее оскорбляли. На новые же знакомства времени не хватало: работала на двух ставках, надо было хорошо кормить и одевать Гришу, да и себя не запустить; к тому же они много читали и обсуждали прочитанное на обязательной прогулке перед сном.

Этот образ жизни казался Невской естественным и единственно возможным; иногда она невольно задумывалась над тем, как жить дальше, когда Гриша вырастет и уйдет, но эти мысли так ее пугали, что она прогоняла их и старалась думать о чем-нибудь другом, а если не удавалось, то смирялась в душе с грядущим одиночеством: ни от кого не зависеть, работать, приходить домой и читать хорошую книгу тоже не худшая участь для человека.

Сослуживцы считали Невскую надменной и холодной, а она вовсе не была такой: с девичества избалованная признаниями, она продолжала ощущать себя молодой и привлекательной, ей доставляли удовольствие ищущие взгляды и сознание того, что для многих она желанна. Она просто, но со вкусом одевалась, следила за модой и, несмотря на холодность и неувлечивость, была еще хороша собой.

...Если допустить, думала Невская, что всеми своими сознательными поступками человек стремится к собственному счастью, то нужно определить, что мы под ним разумеем. Счастье — это когда чувства и разум находятся в гармонии, когда радуются и душа и тело и все твоё

Писатель Владимир Санин недавно закончил новую повесть «Точка возврата». Как и все его предыдущие книги — «72° ниже нуля», «В ловушке», «Трудно отпускает Антарктида», — она посвящена человеку и природе. Суровой, северной, где люди как бы держат один из самых серьезных экзаменов — на человечность. Мало суметь приспособиться к жизни в трудных условиях, главное — помочь тем, кто оказался с тобой рядом.

Одному из героев, пилоту Илье Матвеевичу Анисимову, совсем не хочется брать на борт самолета пассажиров, но он, понимая, как им тяжело бездействовать в ожидании «погоды» в гостинице, а главное, зная, что всех их на Диксоне ждет работа, решает на это. Но

случается непредвиденное: самолет выходит из строя. Анисимову удается в условиях полярной ночи посадить его на дрейфующий лед, сохранив жизнь всем пассажирам, которые затем с трудом добираются до зимовья, где и ждут помощи с Большой земли.

Среди героев повести — летчики, полярники, ученые, учителя... Всем им приходится нелегко. Но жизнь идет — люди знакомятся, сближаются, а порой и становятся необходимыми друг другу. Именно так складываются отношения пилота Анисимова и учительницы Зои Васильевны, о которых рассказывается в публикуемых отрывках.

Полностью повесть будет напечатана в журнале «Знамя».

существо испытывает удовлетворение от жизни и жаждет, чтобы все было так, как есть. И если этого с ней не происходит, значит, подлинного счастья она еще не познала, и затворничество, на которое она себя обрекла, не лучший путь к этому познанию. С другой стороны, уговаривала она себя, ее личное счастье — это измена Грише. Гриша его разделить не сможет, а потому не поймет и не простит; а смысл жизни, верила она, при всей зыбкости и туманности этого понятия, был для нее в Грише, и ни в чем другом.

Но вскоре случай убедил Невскую, что своими рассуждениями выстроила она себе не крепость, а картонный домик.

В больнице, куда со скарлатиной положили Гришу, был карантин, посещения не допускались, и Невская, изнемогая от тревоги, добилась приема у заведующего отделением. Юрий Павлович принял ее любезнее, чем она могла надеяться: лично отнес Грише передачу с запиской, подробно рассказал о состоянии больного, успокоил ее и пригласил без церемоний заходить. На следующее утро все повторилось. Юрий Павлович очень хвалил Гришу, рассказывал о своих с ним беседах, смеялся, приводил его неожиданные реплики и вообще был очень приветлив; это и радовало Невскую и настораживало, ибо она привыкла к тому, что мужчины, пытавшиеся с ней сблизиться, были на редкость однообразны — стремились завоевать расположение Гриши и безудержно его расхваливали. «Даже обидно, ведь не я им нужен, а ты», — как-то жаловался Гриша. Невская смеялась и возражала, но не раз сама убеждалась в том, что Гриша прав. Однако Юрий Павлович говорил о Грише с подкупающей искренностью, к тому же он был теперь нужным человеком, и вопреки своим правилам ради трогательно худенького, наголо остриженного брата Невская заставила себя оттаять и улыбаться — это сначала; потом, по мере выздоровления Гриши, его тема понемногу превратилась из главной во второстепенную, а еще через какое-то время Юрий Павлович напросился на чашку чая.

Он был молод, холост и, безусловно, умен. Интуиция подсказывала Невской, что человек он вполне порядочный, не ищущий легких связей. Поначалу ее забавляло, что, оказавшись с ней наедине, он становится неожиданно робким и даже чуточно глупеет, но затем и ей самой стало передаваться его волнение, и это непривычное ощущение ее испугало; под надуманным предлогом она покончила с домашними чаепитиями, и они просто прогуливались после работы, беседуя о всякой всячине. Во многом они сходились, так как обоим в жизни пришлось немало страдать, оба любили одни и те же книги, с той разницей, что Юрию Павловичу, родившемуся в деревне, были ближе

одни писатели, а горожанке Невской другие, но разницу эту они сочли несущественной, так как и те и другие поднимали общечеловеческие вопросы, волнующие читателя вне зависимости от его происхождения.

Во время одной из прогулок Юрий Павлович сделал Невской предложение; оно не было неожиданным, Невская была к нему готова и ответила согласием. Она немного сожалела, что той самой любви, от которой, как говорят, меж рук проскакивают искры, к Юрию Павловичу не испытывает, но он был ей симпатичен: тактично и бережно, не торопя событий, к ней относился и, что было особенно важно, с теплотой отзывался о Грише...

На следующий день Юрий Павлович устроил ей кратковременное свидание с Гришей. К ее огорчению, Гриша был необычно молчалив, неохотно отвечал на вопросы и, как ей показалось, даже обрадовался, когда она стала прощаться. Занятая своими мыслями, Невская не придала этому особому значению — наверное, под подушкой у Гриши лежала хорошая книга, или он боялся упреков соседней, что, мол, твою сестру пустили, а наших мам нет. Вечером Юрий Павлович, взволнованный и счастливый, поджидал ее у школы и сразу же стал делиться планами на их будущую жизнь. Здесь были и шумная свадьба для избранных, и обмен ее комнаты и его квартиры на двухкомнатную, покупка мебели, одежды и в перспективе даже машины — деньги у Юрия Павловича имелись. Они обсуждали эти приятные вещи, смотрели, улыбаясь, друг на друга, а Юрий Павлович даже размечтался о свадебном путешествии — «затеряемся на месяц в лесу». И вдруг, холодея от догадки, она спросила: «Ты все время говоришь «вдвоем», «наедине». Какое же место ты в своих планах отводишь Грише?» «Не беспокойся, дорогая, — ответил он, — все улажено, мы с ним договорились, он охотно согласился перейти в интернет. У меня там знакомый директор, никаких трудностей не будет». Мимо проходило такси. Невская остановила его, мягко, но твердо объяснила Юрию Павловичу, что он, к сожалению, в ней ошибся, и уехала домой. С неделю он преследовал ее, умоляя выслушать, но ей это было неприятно, он все понял и, будучи умным человеком, оставил ее в покое.

Таков был единственный опыт, окончательно убедивший Невскую в том, что личное счастье не для нее. И она и Гриша тяжело переживали эту историю, но по молчаливому уговору не вспоминали о ней.

Невская не была сентиментальна, она знала, что рано или поздно Гришу от нее уведут. Но точно так же знала она и то, что, пока этого не произошло, никому и ни при каких обстоятельствах она не позволит войти в ее жизнь.

«Никому!» — повторила про себя Невская и поймала себя на том, что лихорадочно перебирает в памяти все встречи и разговоры, в сущности, с полубезразличным человеком, пилотом Анисимовым. Да, пожалуй, она не всегда была достаточно последовательна: в столовой они несколько раз оказывались за одним столом и беседовали дольше, чем следовало, однажды уборщица даже с грубоватым юмором посоветовала им найти более подходящее место для флирта. Но в этих разговорах не было ровно ничего такого, что бросило бы на нее тень, ровно ничего, это она помнила точно. И она резко, как делала это всегда, прекратила их, когда он бестактно спросил, почему она не замужем...

И вдруг перед ее глазами, будто в темноте, вспыхнул экран, явственно и волнующе возникла сцена гибели самолета. Вот самолет уходит в воду, и Анисимов плачет... Нет, раньше... Самолет качается, страх сжимает горло, и Анисимов хватается за руку и гладит по щеке: «Прыгай, милая!» Первый в ее жизни мужчина, позволивший себе такую вольность! Ну, и что? Он, конечно, просто ее успокаивал, точно так же он мог поглядеть по щеке кого угодно.

Невская улыбнулась и тут же сморщилась от боли в потрескавшихся губах: в аптечке, увы, не оказалось ни вазелина, ни крема... Наверное, выглядит она безобразно: мятые брюки в широченных валенках, замызганное, лопнувшее под мышками пальто, свлявшиеся под шапкой волосы... Хороша, как смертный грех!

«Прыгай, милая, не пропадем!» — вновь услышала она, как наяву: кажется, так он сказал, когда гладил ее по щеке. А лицо его было страшное, в крови, он кричал на всех, ругался — наверное, тогда и нужно было ругаться и кричать, потому что люди, когда очень опасно, лучше всего воспринимают именно такой язык, но почему же именно ее, хотя она перетрусила не меньше других, он поглядит по щеке?

Челуха, оборвала себя Невская, сентиментальная и глупая челуха. И вообще какое ей дело до того, как относится к ней этот человек? Пройдет немного времени, их вырвут, они расстанутся и наверняка больше друг друга не увидят. А в Тикси ей будет не до грустностей, работать придется с утра до ночи, тамошняя учительница литературы, по слухам, была далеко не на уровне... Но правильно ли она поступила, вырвав Гришу из привычной обстановки, из скромного, но налаженного быта? Он, конечно, обрадовался, что увидает мир, но это не причина, у него еще все впереди, просто уж очень окрылила ее такая возможность — двухкомнатная кооперативная квартира по возвращении... За три года она на нее зарабатывает, это директор школы гарантировал, а через три года Грише обязательно будет нужна отдельная комната — десятый класс, потом институт. Гриша — и институт... с ума сойти, как летит время! Мальчишеские мечты — географ, геолог... Правильно, похвалил Анисимов, это мужские профессии. И очень интересно высказался по этому поводу: «Когда-то самыми

престижными профессиями считались полярники и летчики, а нынче дипломаты и внешторговцы; так что твой случай, Григорий Васильевич, не типичный, романтика нынче не в моде, а в моде красивый и легкий быт». Она заспорила, что романтику можно найти и в обычной жизни, красивой и легкой, как он выразился, но он убежденно возразил: «Романтика, если одним словом, — это опасность. А если ее нет, то это не романтика, а сюсюканье при виде загаженного туристами озера». И еще он сказал, что проверить и познать себя человек может только там, где он будет бороться за жизнь, «...поверьте, Зоя Васильевна, только там». И она с ним наконец согласилась — к радости Гриши, который забыл про свою сдержанность и не отходил от Анисимова ни на шаг.

И еще они говорили о воспитании, и Анисимов снова удивил ее. «Детей, — сказал он, — нужно учить не тому, что, а тому, как думать. Вы, учителя, вдалбливаете в их головы факты, а куда правильнее было бы с ними об этих фактах спорить». Она призналась, что именно так и старается поступать, и рассказала, какую взбучку получила на педагогическом совете, когда в нарушение программы четыре урока подряд потратила на Писарева, и с каким пылом, как яростно одни ребята защищали, а другие громили Писарева за его «Разрушение эстетики!» И хотя виду не показала, но очень обрадовалась, когда Анисимов сказал, что совершенно с ней согласен: учитель должен прежде всего стремиться вырастить из своих учеников порядочных людей. Но что значит порядочный? Если человек не лжет и не делает подлостей, это еще совсем не значит, что он вполне порядочен... И об этом они тоже много спорили, соглашались в одном, расходились в другом, а потом, в какой-то момент, он сказал ей ту глупость насчет замужества и больше никаких разговоров не было...

«Боже мой, — подумала она, кутаясь в одеяло, — какой ужас... Неужели я полюбилась?»

...Во дворе гуляла поземка, через обмерзшее окошко свет не пробивался — короткое время сумерек еще не наступило. Анисимов закрыл глаза и попытался снова заснуть, но мозг уже работал, его будоражили мысли, одна неприятнее другой: ныло неотдохнувшее тело, нарастающая за сутки щетина больно колола порезанное лицо — это когда при посадке снег со льдом ворвался в разорванную кабину, — и вскоре Анисимов примирился с тем, что заснуть ему не удастся.

Медленно, стараясь не упустить ни одной детали, стал анализировать полет и посадку, чтобы определить, в чем и когда допустил ошибку.

О точке возврата не думать: в том, что он ее перешел, его вины не было. Он делал все, что умел: многократно пытался уйти из облачности, тянул машину до последнего предела ее возможностей. Если б не карбюратор! Сколько ни пытались улучшить их конструкцию, так и не смогли по-настоящему защитить от обледенения...

Он услышал, как Невская всхлинула во сне. И вновь со стыдом припомнил, как четыре дня назад черт дернул его за язык спросить: «А вы в Тикси, к мужу?» «Нет, я не замужем». «А почему?» Она спокойно, внимательно посмотрела на него и без улыбки ответила: «Такие вопросы задают только хорошо знакомым людям».

Будто по щекам отхлестала!

И все эти дни, хотя встречались часто — в маленькой аэродромной гостинице не разминешься, — на разговоры больше не шла, так и остался меж ними холодок. Гриша — тот бегал к летчикам, веселил их своими вопросами и неожиданными познаниями; за четыре дня он привязался к Анисимову и однажды заставил сестру гневно вспыхнуть, когда пригласил его заходить к ним в гости — по прибытии в Тикси. Славный мальчишка, Анисимов в свое время очень хотел сына, а родилась дочь. Маленькая — была любимая, заласканная, а выросла...

Анисимов тяжело вздохнул: в последние годы мысли о дочери вызвали у него самые противоречивые чувства. Он и сейчас, наверное, любит ее — или мучительно старается угадать в почти взрослой девушке то обожаемое кареглазое существо, которое с радостным визгом бросалось ему на шею? Нет, конечно, люблю, убеждал он себя, родная дочь все-таки, и не она виновата, что росла без отца. Если верно, что характер человека складывается в первые пять лет его жизни, то из них он почти четыре года провел в экспедиция... А без него чего только не вколачивали в ее легкомысленную голову! Вот и стала почти чужая... а, чего там себя обманывать, совсем чужая...

И вспомнил он, как шестнадцать лет назад увидел в метро худенькую, скромно одетую девушку, которая растерянно рылась в карманах: догадался, подошел, тактично предложил провести через турникет. Благодаря тому пятаку познакомился, проводил Риту в студенческое общежитие и спустя два месяца перевез ее имущество — чемоданчик и пачку книг, — в свою доставшуюся от родителей комнатенку. Как радовалась Рита обретенному углу, каким событиям были для нее новые чулки, новое пальтишко! И он был счастлив, что появился у него семейный очаг, красивая жена, которая быстро родила ему дочку — стало куда возвращаться бродяге из странствий! Первое время летал он на обычных гражданских трассах,

подолгу бывал дома, находил все новые и новые краски в семейной жизни и считал не то что дни, а часы, проведенные вдали от семьи. А денег стало маловато — росли потребности. Драповое пальтишко, которое год назад казалось Рите пределом мечтаний, теперь ее оскорбляло; временами он заставлял ее в слезах: по сравнению с подругами по институту она ходит, как оборвашка; люди вступают в кооперативы, а они ютятся в жалкой комнатухе.

И Анисимов, сознавая справедливость этих претензий, ушел в антарктическую экспедицию. Отлетал два сезона, прозимовал в Мирном, изнывал без жены и отчаянно скучал по дочке, но зато вернулся уже не в свою старую комнату, а в новую кооперативную квартиру, не очень обставленную, но отдельную, с двумя балконами.

Оказалось — мало. Все деньги истрачены, а еще нужна мебель, одежда, пианино — все говорит, что у девочки способности, необходимо их развивать. Отдохнул полтора месяца — ушел в высокоширотную экспедицию, потом в другую, третью...

Многие думали: нелады у Ильи с семьей, чего ему не сидится дома, болтается по высоким широтам, как последний бродяга; или жадность обуяла, тысячи и тысячи выколачивает, и все ему мало? Год прожил в Тикси начальником отряда — без жены, хотя жилье вполне приличное дали; на Диксон за полгода жена тоже ни разу не прилетала. Не иначе — копейки Илья считает, на сберкнижку работает... Эти слухи производили на Анисимова тяжелое впечатление; он стал нелюдимым — его сочли высокомерным; резко обрывал тех, кто лез в душу, — посчитали плохим товарищем; в конце концов он словно бы обвел вокруг себя невидимый круг, переступить который имели право лишь несколько человек.

Долгие годы Анисимов с бессильной горечью наблюдал, как два самых дорогих для него человека втягиваются в чуждый ему мир вещей.

Много размышляя на эту тему, Анисимов раз и навсегда усвоил для себя, что количество и качество вещей не делают человека счастливее, что дама в норковом манто бывает несчастнее той, которая вечером стирает, а утром надевает единственное платье, а в скудно обставленной квартире бывает больше гармонии и семейного счастья, чем в богатой. Никакая, даже самая желанная вещь не удовлетворяет человека полностью; более того, она лишь разжигает тщеславие, побуждает ее владельца окружать себя другими вещами, а процесс этот бессмыслен и бесконечен... Мишура, ожесточаясь, думал Анисимов, потребности, будь они прокляты, где их предел? Человек рождается голым и голым уходит, но в своей кратковременной жизни он жертвует ради вещей душевным покоем, здоровьем, совестью; это страшно — прожить жизнь во имя приобретения, ограничить свой скудеющий внутренний мир ничтожными чувствами — завистью и тщеславием.

Раньше, сажая дочь на колени, он подолгу рассказывал о пингвинах и медведях, о полетах над белым безмолвием, о чреватых неожиданностями посадках на купол Антарктиды и на дрейфующий лед, а она, замирая, слушала, ахала и умоляла: «Не улетай, папочка, живи, как все папы, дома!» Теперь Светлана рассуждала совсем по-иному, теперь она льстила: «Ты же, папочка, замечательный летчик, о тебе в газетах пишут, мы уверены, что с тобой ничего не случится!»

Они уже давно говорили на разных языках.

Но один случай произвел на Анисимова особенно тяжелое впечатление.

Это произошло полгода назад, когда от неожиданного — гром среди ясного неба! — сердечного приступа умер Коля Авдеенко, веселый и могучий человек, отличный летчик. Его семья оказалась в долгах за паевой взнос в кооператив, товарищи сбросились, кто сколько мог, — Анисимов дал пятьсот рублей. Узнав об этом, Рита впала в истерику, сыпала оскорблениями, слова уже не выбирались; но больше всего Анисимова потрясли глаза дочери, в которых было презрение...

Слепец!.. Проворонил, опоздал, так же безвозвратно потерял жену и дочь, как вчера потерял любимую машину.

Безвозвратно — повторил он про себя и замер, пораженный неожиданной мыслью: точка возврата! Она, как пограничный столб, разделяет два рубежа — прошлое и будущее.

Если для самолета точка возврата единственная, то в судьбе человека она может встретиться не раз и не два, потому что в жизни

Рисунок В. ВЫСОЦКОГО.

человек не раз и не два оказывается на одинаковом расстоянии от добра и зла.

На таком расстоянии находится он сейчас, в эту минуту своего бытия — перед точкой возврата.

Это были трудные и горькие мысли, но Анисимов, усталый, битый, продрогший, с огромной ясностью чувствовал, что они его очищают...

— Не раскрывайтесь, Илья Матвеевич, — над ним склонилась Невская. — О, температура у вас, кажется, под сорок.

— Это кажется. — Анисимов улыбнулся. — Я только минуту назад вспомнил, что мне скоро сорок. Совпадение, правда?

— Вы все-таки закройте, пожалуйста... В иных обстоятельствах я была бы рада вас поздравить.

— И я буду рад — вне зависимости от обстоятельств.

Анисимов повернулся на бок и взял в свою горячую ладонь невесомую руку Невской.

— Иной раз за несколько дней человека узнаешь лучше, чем другого за всю жизнь, — волнуясь, сказал он. — Может быть, я эгоист, Зоя Васильевна, да, грубый эгоист, но я счастлив, что судьба привела вас на Диксон... ко мне на борт. Это самое главное... я думаю, что это самое главное...

Невская молчала.

Но в том, что она не пыталась потихоньку, чтобы не обидеть его, высвободить свою руку, он видел благоприятный признак; и вообще, как ни замечательно она собой владеет, ее глаза светились, они будто поощряли: «Говори, говори еще...»

...Теперь ему казалось глупым и позорным, что он собирался поставить крест на своей судьбе. Он будет бороться, ему еще слишком много надо сделать, не только ему нужны полярные широты, но и он нужен им. И еще ему очень нужна она... Они, поправил себя Анисимов, ведь он всегда так хотел иметь умного, чистого, с полуслова понимающего его сына.

¹ Авиационный термин — рубеж, до которого может долететь самолет с данным запасом горючего и вернуться к своему аэродрому.

Глеб ГОРБОВСКИЙ

Отец и мать Глеба Горбовского — учителя. Отец — родом из деревни Горбово Псковской губернии. Отсюда и фамилия поэта. Сам Глеб родился в Ленинграде в 1931 году. А в 1941-м мать отвезла его на летние каникулы в Горбово на родину деда и оставила у родных. Но эти каникулы продлились пять лет.

Война, оккупация, насилие, жестокость, человеческое горе, голод и страх, смерть и ненависть. Как он это все вытерпел, мыкаясь по лагерям уничтожения на своей земле и в Германии, даже представить трудно.

Через школу ненависти он пришел к любви — высшему дару человеческой души. Наверное, от ожесточения его спасла поэзия! Таинственный и ничем не объяснимый огонек, редкостный огонек, заложенный в сердце поэта на радость и удивление людям.

Сейчас его беспокойный и очень человеческий талант, оснащенный опытом синяков и шишек, отшлифованный собственной школой мастерства, стал, не только на мою радость, заметным явлением в нашей литературе.

Глебу Яковлевичу Горбовскому пятьдесят лет. В издательстве «Художественная литература» только что вышел том его избранных стихотворений и поэм, а в конце прошлого года — в издательстве «Советский писатель» — сборник повестей «Вокзал».

Михаил ДУДИН

СПАСИБО ЖЕНЩИНЕ

Как нетрудно обидеть цветок,
что с надеждой глядит на восток
в ожидании нежных лучей...
Беззащитный, прекрасный, ничей.

Можно тело его растоптать,
вырвать с корнем, в неволю отдать.
Раскрывает он смело уста...
Как доверчива ты, красота!

Как нетрудно обидеть глаза,
что с надеждой глядят в небеса
в ожидании нежных речей...
Беззащитные звезды очей.

Можно их омрачить, обмануть,
взять их молодость и не вернуть.
Можно их погасить навсегда...
Как доверчива ты, красота!

Что б в этом мире ни стряслось,
гора с горой навеки — врозь.
Одна другой не улыбнется.
Одна к другой не прикоснется.

Весна ли, осень на дворе...
не поспешит гора к горе,
не защитит одна другую,
в даль не поманит голубую...

Бегут года, а две горы
так и живут до сей поры:
не признают ни слез, ни муки,
не умирают от разлуки.

...Поет ли в сердце соловей,
стучит ли в грудь шальная вьюга,
— спасибо женщине моей,
за то, что любим мы друг друга.

ВОЛШЕБНЫЙ ДОЖДЬ

Прошла над городом гроза.
Мир стал иным за полчаса.
Вот под окном возникло море,
поднял кораблик паруса.

Волшебный дождь, волшебный час.
Кораблик наш пропал из глаз.
Куда он, глупый, на ночь глядя?
Последний луч зари погас...

Пора и нам в свой путь, пора,
пока не кончилась игра,
пока метлою сонный дворник
не вымел море со двора.

КАК ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ

В лесу на ветвях — тишина,
в полях на траве — паутина...
Как русскому сердцу нужна
знакомая эта картина!

Опять на реке ледоход.
Смотрю, как в далекое детство,
как год наплывает на год...
И все не могу взглядеться.

Прогнется цветок под пчелой...
И нету безмерней печали,
чем с этой расстаться землей,
где мы это все повстречали.

Как хочется жить на земле,
чтоб пела метель в феврале
и майская чтобы листва
свои нам шептала слова!

ТАКАЯ ТРАДИЦИЯ

Есть добрая традиция на «Уралмаше» — присваивать выпускаемым машинам имена заслуженных рабочих династий. И на корпус одного из первых серийных экскаваторов модификации ЭКГ-5А прикрепили табличку с надписью «Имени рабочей династии Никифоровых». Два с половиной века — таков общий трудовой стаж этой семьи. Двенадцать ее представителей связали свою судьбу с «Уралмашем». Более сорока лет отдал предпринятию родоначальник династии, ныне пенсионер, Антон Алексеевич. В создании экскаватора принимали участие его сын Александр Антонович, дочь Манефа Антонова и внук Анатолий Николаевич. Теперь главой рабочей семьи Никифоровых по праву считается Манефа Антонова, по мужу Самойлова, бригадир крановщиков цеха сборки крупных узлов. По итогам десятилетия она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Стальная рука ее крана с привычной точностью подводит детали одну к другой, слесари-сборщики соединяют их в единый организм. Вот так получил здесь путевку в жизнь и карьерный экскаватор ЭКГ-5А «Имени рабочей династии Никифоровых».

Из рук в руки передали уралмашевцы именную машину знаменитой бригаде экскаваторщиков Кировского горно-обогатительного комбината. Сам бригадир Герой Социалистического Труда В. К. Мироненко приехал в Свердловск за паспортом новорожденного богатыря. Создать такой экскаватор помогли конструкторам «Уралмаша» и советы кировских рабочих. По отзывам украинских горняков, машина отлично зарекомендовала себя на добыче железной руды.

Из цеха сборки крупных узлов вышли сотни ЭКГ-5А. Коллектив сборщиков, в котором трудится М. А. Самойлова, перекрывает норму выработки на 20—30 процентов. А это значит — план первого года пятилетки здесь выполнен досрочно.

Е. ВИКТОРОВА

г. Свердловск.

ДВЕ ЖИЗНИ ЛИНЫ ПО

В Москве, близ станции метро «Полежаевская», открылся мемориальный музей-выставка Лины Михайловны По. Здесь собраны ее скульптуры, фотографии, рисунки, театральные куклы, письма. Есть и личные вещи — балетные туфельки, веер, с которым балерина танцевала...

Необычно сложилась судьба этой талантливой женщины.

Творческая жизнь ее началась в балете. Каждый день, каждый миг

ПЕРВЫЕ МЕДАЛИ ВРУЧЕНЫ

К своему сорокалетию, которое отмечалось 7 сентября этого года, Комитет советских женщин учредил специальную памятную медаль. Этой медалью ежегодно к 8 Марта будут награждаться наиболее активные члены Комитета советских женщин, а также работницы, колхозницы, представительницы интеллигенции — те, кто вносит свой вклад в дело борьбы за мир, кто участвует в пополнении Советского фонда мира.

На торжественном заседании президиума Комитета советских женщин, посвященном его 40-летию юбилею, первые медали были вручены Валентине Степа-

На снимке (слева направо): В. В. Николаева-Терешкова, Н. В. Попова, В. С. Гризодубова.

новне Гризодубовой, летчице, Герою Советского Союза, первому председателю Антифашистского комитета советских женщин, Нине Васильевне Поповой, возглавлявшей более 20 лет эту общественную организацию, Валентине Владимировне Николаевой-Терешковой, которая руководит комитетом с 1968 года.

За огромный вклад в международное демократическое женское движение, в сплочение и укрепление его рядов памятными медалями Комитета советских женщин награждены также руководители МДФЖ — президент Федерации Фрида Браун и генеральный секретарь Мириам Вире-Туоминен.

Н. СИНИЦЫНА

Фото В. ГРИВЦОВА.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДОМ

Знаете ли вы, что такое цанца? Или крезь? Пыйскиль? Это народные музыкальные инструменты: африканский, удмуртский, эстонский. Увидеть их можно в городе Алапаевске, где открыт необычный музыкальный музей. В его экспозиции — 800 самых разнообразных инструментов, принадлежащих народам разных стран мира. Вот ненецкий вывко — шум издает дощечка, вращающаяся на тоненьком сухожилии. А вот индийские погремущи, шумерская арфа, вьетнамский цин...

Вера Борисовна Городиллина, общественный директор музея, поднимает деревянную планку и крутит ручку. Звуки резкие, скрежещущие, но все равно можно разобрать грустную мелодию. Поет древняя лира! Гостеприимная хозяйка берет в руки киргизский комуз. Диковинные, неслыханные звуки наполняют комнату.

— Звучат, правда, не все экспонаты, — говорит Вера Борисовна. — Кроме настоящих инструментов, здесь много моделей — и тех, что выполнены в натуральную величину, и миниатюрных копий.

С них-то, кстати, все и началось. Тридцать лет назад, когда В. Б. Городиллина работала в музыкальной школе, ей случайно попала в руки старинная разбитая скрипка. Искала реставратора, да не нашла. Подумалось: почему бы самой не сделать хотя бы небольшую копию скрипки — в память? Получилось. Смастерила по старым рисункам миниатюрные спинеты, модные в XVI—XVIII веках, клавиорд, гусли, клавесин, орфику. И увлеклась не на шутку. Стала собирать народные инструменты, занялась реставрацией.

Когда в квартире стало тесно от коллекции, Вера Борисовна передала свое собрание в дар городу. Было решено создать на его основе музей и разместить в том самом старинном особняке, где в детстве жил Петр Ильич Чайковский.

Музей постоянно пополняется новыми экспонатами. Пермский скрипач Г. В. Яковлев подарил итальянскую мандолину, английский концертно, немецкий бандонион, музыкальный графин, флексафон. Жители Алапаевска передали музею музыкальные шкатулки и ящики, механический орган, пианолу. Посылки с народными инструментами безвозмездно прислали любители музыки из Грузии, с Буковины, из Москвы, из республики Коми.

...Сейчас Вера Борисовна Городиллина на пенсии. Но по-прежнему все силы отдает музею.

Я. КАГАНОВ

г. Алапаевск, Свердловская обл.

Наша информация

В КЛУБЕ «ВСТРЕЧА»

С певицей Верой Наумовной Шифриной наше знакомство состоялось по почте... Она прислала в редакцию свое стихотворение «На последнем курсе». Стихотворение было напечатано. А в наш клуб «Встреча» она пришла вместе с композитором Борисом Ивановичем Караханом.

В годы Отечественной войны Борис Карахан, молодой концертмейстер Краснознаменного ансамбля имени Александрова, добровольно ушел на фронт, стал радистом. В блиндажах и холодных вагонах писал свои первые песни, да и сам частенько пел их друзьям на привалах.

Творчество Бориса Карахана многопланово. Он автор романсов на стихи Пушкина и Есенина, сонат, симфонических, хоровых, вокальных, инструментальных произведений, детских фортепианных пьес. И все-таки армейская песня всегда была главной в творчестве композитора.

Совместные авторские выступле-

ния Бориса Карахана и Веры Шифриной часто проходят на заводах, фабриках, в ПТУ. Большую шефскую работу ведут они на погранзаставах, в воинских частях, на кораблях.

На состоявшемся в редакции концерте Вера Шифрина исполнила несколько песен Карахана на свои стихи и стихи других поэтов.

В. АЛЕКСЕЕВА

был заполнен движением. Впрочем, уже и тогда она часто брала в руки карандаш, чтобы остановить поразившее ее «па», поворот или прыжок.

Она была в расцвете сил и таланта, когда случилось непоправимое: Лина ослепла. Пребывая в

нескончаемой тьме, она думала, как выстоять, как снова стать полезной людям. Тогда-то и начала она лепить забавные фигурки из хлебного мякиша, которые приводили в восторг соседских ребятшек, потом небольшие скульптуры из пластилина и глины. Одна за другой появлялись ее скульптурные работы: «Груня», «Колхозница Галя», «Парашютистка», «Прыжок». Каждую отмечали пластичная завершенность, психологическая достоверность, лиризм. И все-таки, пожалуй, лучшее из того, что создала Лина Михайловна, — серия скульптур, посвященных балету.

Работы Лины По были замечены. Их высоко оценили художник М. Нестеров, скульптор С. Коненков. Писатель М. Пришвин после встречи с Линой записал в своем дневнике: «Что может быть больше того, чтобы слепая давала людям свет...»

Москва.

Б. ПЯТЕЦКИЙ

ИХ ИМЕНА ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ

В январском номере журнала за этот год был опубликован очерк Им. Левина «Я так хочу жить». В нем рассказывалось об украинской комсомолке Вере Снисаренко, которая в фашистской неволе возглавила движение Сопротивления и погибла в концлагере Равенсбрюк. Познакомил читателей очерк и с профессором Ростовского университета (ГДР) доктором Карлом-Гейнцем Янке, который собрал материалы о Вере и написал о ней книгу.

Недавно профессор Янке был гостем «Работницы». Он привез с собой письма, полученные им от читателей журнала после публикации очерка.

— В этих письмах, — рассказывает доктор Янке, — люди говорят о том, как важно помнить имена людей, отдавших жизни в борьбе против фашизма. Особенно сейчас, когда над миром вновь нависает страшная угроза войны. Подруги Веры по борьбе П. Панченко, А. Саламашенко вспоминают, как участницы Сопротивления получали от немецких антифашистов сведения о положении на фронте и, рискуя жизнью, передавали их заключенным. Бывшая узница Равенсбрюка и участница Сопротивления Л. С. Муратова из Ростова-на-Дону пишет, что важнейшим своим долгом считает патриотическое воспитание молодежи. Откликнулась и мать Веры Снисаренко — Татьяна Кондратьевна: «Мне согревает сердце то, что память о дочке хранят молодые немецкие друзья».

Доктор Янке рассказал о трудностях работы по воссозданию истории антифашистского молодежного движения в годы войны. Гитлеровцы в страхе перед возмездием уничтожали документы, умышленно запутывали делопроизводство, фальсифицировали факты. Но уже удалось установить многие затерянные имена, опубликовать предсмертные письма из фашистских застенков, листовки. Доктор Янке попросил передать через журнал свою благодарность советским людям за письма, присланные ему после публикации очерка в «Работнице».

И. ИЛЬИН

«...722 работника на 1000 занятых удовлетворены сложившимися в коллективе отношениями», — сказано в книге «Все о нас и нашем коллективе», которую я продолжаю комментировать.

Язык социологического исследования слишком сух, чтобы показать ту привлекательность, какой обладает коллектив Тираспольского швейного объединения имени 40-летия ВЛКСМ для каждого, кто проработал в нем достаточно долго, чтобы познакомиться с укладом жизни предприятия, его людьми. Один из самых точных показателей психологического климата — текучесть кадров. Здесь она в два раза ниже, чем в отрасли. Но есть еще одно обстоятельство, не учтенное ни в каких отчетах: даже покинув фабрику по тем или иным причинам, люди часто опять возвращаются в свой коллектив.

Пятнадцатилетней «трудной» девчонкой пришла когда-то Мария Тихонова в третий швейный цех.

— Ох, и повозились со мной тогда начальник цеха Надежда Алексеевна Савенко и бригадир

добилась, что дорогу построили, девять километров от школы до шоссе. Типовое здание сельского Совета (двухэтажное — внизу библиотека, почта), парикмахерская, мединпункт, новый магазин появились тоже при ней, Марии Михайловне.

— И село мне было уже дорого, — рассказывает Мария Михайловна. — Я же вместе с людьми его и от пожаров спасала.

Трое суток не спала она в том сухом дымном мареве 1972 года. Горел лес, горел торф, и председатель сельсовета вместе с мужчинами и солдатами гасила страшное пламя. Мария Михайловна Тихонова получила тогда медаль «За отвагу на пожаре».

— Вместе с Юрой (он работал в совхозе инженером по комплексной механизации животноводства) затеяли мы новое дело, создавали зимний промысел, ткацкое производство. А люди в Подмоскovie такие благодарные. Бывало, доярки все шутят: «И откуда вы такие нужные нам взяли? Такие моторные?» А я им отвечаю: «С фабрики коммунистического труда. У нас там получше есть, мы — что!»

А фабрика не забывалась.

— Сначала я увидела в газете портрет

объединения помогла Надежде Ивановне попасть в клинику научно-исследовательского института к лучшим специалистам, предоставила Элле отпуск, чтобы отвезти мать в Москву и побыть с больной там, выделила ей из директорского фонда деньги. Сейчас Надежда Ивановна снова видит мир.

Для Тани Слободян притягательная сила коллектива («что-то такое») раскрылась через внимание к ней, девочке, пришедшей на фабрику из интерната, не слишком уверенной в себе, не очень здоровой. Сама Таня сравнивает свою судьбу с судьбой сказочной Золушки. Она, Таня, «просто старалась работать». И ее, швею, победительницу соревнования, фабричный комсомол отправил в Ленинград — завоевала она почетное право вместе с другими молодými передовиками страны сняться на легендарной «Авроре». Снимок этот — и память и гордость. Ее выбрали комсоргом смены. Приняли в партию. Послали делегатом на XV съезд Коммунистической партии Молдавии.

...Добрую треть своей жизни мы проводим на работе и хотим, чтобы это время было окрашено доброжелательностью, наполнено содержательным общением, помогало нам «раскры-

ДВИЖЕНИЕ

Зоя Токарева! Иная мать столько сил на своего ребенка не затратит. Какая я была? И здоровье плохое и характер отвратительный — спокойствия ни на грош, комок нервов. А вот работала всегда вроде бы ничего: руки от природы быстрые, шить выучилась скоро. Новые мои подружки по бригаде заставили меня пойти в вечернюю школу. Пошла. Учиться мне всегда было легко, а тут, когда каждой четверочке все вокруг радовались, даже понравилась.

А вскоре Маша-«непоседа», Маша-«огонь», Маша, сделавшая лишь несколько первых шагов на прямой тропке новой жизни, влюбилась в солдата.

Бригада в тот раз премию свою не делила. Купили на нее белое платье, кое-что из вещей первой семейной необходимости. Сыграли комсомольскую свадьбу. Юра переманивал молодую жену в Подмоскovie, бригада не хотела отпускать: веселая, живая, выдумщица, а главное, своя, на глазах в хорошего человека выросшая! Строили тогда общежитие хозяйственным способом. Вся бригада работала на стройке, чтобы дали Маше с Юрой комнату.

Но жизнь сложилась так, что Юру все-таки позвал отцовский дом — поднялись и уехали они в село Запутное, что возле Шатуры. Дальнейшее десятилетие было удивительным в жизни супругов Тихоновых. На новом месте через какое-то время Марию Михайловну избрали сначала депутатом, а после и председателем сельского Совета. «Добилась я, чтобы почистили, обновили в селе колодцы — это еще как депутат». А как председатель она

директора, Валентины Сергеевны. После прочла статью о фабрике в каком-то журнале, о моей бригаде там несколько строчек. И душа прямо заболела — хочется своих увидеть, и все. Пригласили нас на праздник, поехали, вспомнилось все, позвало... Вернулись.

Сейчас Мария Михайловна — бригадир на потоке, где шьют мужские рубашки — «знаковые» (со Знаком качества). Живет трудновато. Выросла дочь, а квартиры до сих пор нет, приходится снимать частную («Выпали мы со своими переездами из очереди, ждем теперь»). Но ни она, ни муж, электросварщик, парторг механического цеха, не мыслят себя вне предприятия.

— Есть здесь на фабрике что-то такое...

«Что-то такое»... Что тянет, что привязывает к коллективу. Каждый из моих знакомых вкладывал в это «что-то» свое.

Елена Михайловна Сталинская, опытная журналистка, перешедшая в отдел информации объединения из городской газеты, говорит:

— Мне здесь интересно. Девять лет на фабрике, а как в первый день интересно. Все время новые дела, новые замыслы, и видишь, как меняются, растут люди.

Для Эллы Семичастной, диспетчера экспериментального цеха, это «что-то» наверняка связано с чувством тепла, защищенности, какое она испытала в труднейшее для себя время. У Эллы заболела мама, внезапно ослепла — сказались последствия военной контузии. И хотя Надежда Ивановна, мать Эллы, для фабрики человек формально посторонний (она учительница), Семичастная первым делом рассказала о беде у себя, своим. Директор

взялась», реализовывать способности, дарило радость.

И фабричные социологи отмечают, что реальное содержание жизни человека на их производстве не исчерпывается трудом в узком смысле слова (применительно к объединению — созданием мужских сорочек, брюк и т. д.). Другая сторона — общение, отношения, складывающиеся в коллективе. Именно через них идет «обмен идеями, интересами, «передача» черт характера, формируются установки личности, ее позиции».

Отношения с товарищами по работе социологи называют «отношениями по горизонтали» и подчеркивают, что они в основном сложились нормально, не требуют перестройки. Но есть еще и отношения «по вертикали» — отношения начальствования-подчинения, также прямо влияющие на весь психологический климат коллектива. Что труднее всего переносится работающим человеком? Недооценка его личного достоинства. На фабрике это понимают, и многие годы здесь вырабатывается тактический стиль руководства.

«Нет сомнения в том, что ликвидация практики окрика, «нажима» — один из реальных резервов совершенствования стиля работы руководителей различных рангов. Каждое подразделение фабрики может оценить свои возможности в этом направлении, получая информацию от социологической службы».

Информация, о которой идет речь, — результат регулярного опроса рабочих и служащих о непосредственных руководителях. Разумеется, воспринимается она именно как социологическая и не может стать ни документом, ни аргументом в официальной оценке руководите-

ля. Это просто зеркало общественного мнения, в которое здесь привыкли «смотреться». Оно помогает руководителям вовремя задуматься об отношениях с подчиненными, скорректировать свое поведение, а подчас и обуздать характер. Эта многолетняя обратная связь способствовала тому, что «отношения по вертикали» сегодня на фабрике тоже здоровые.

«На 1000 занятых у нас 742 положительно оценивают свои взаимоотношения с непосредственным руководителем».

Деловые качества, знания, опыт, справедливость требований и оценок, привлекательный нравственный облик — вот прочная основа, на которой держится авторитет командиров производства. При таком авторитете отпадает необходимость «командовать» людьми.

Мне пришлось быть случайным свидетелем такой ситуации. На отдел информации выпала неожиданная, срочная командировка. Нужно было уехать из дому на следующий день ранним поездом, вернуться ночной электричкой, решить в Кишиневе несколько сложных вопросов в разных учреждениях. Начальник отдела Арра Ильинична Шпиц сообщила о командировке, не обращая ни к кому лично.

Рассказ о том, как 30 лет большому коллективу швейников удастся быть впереди.

Кому поехать, решали сотрудники сами, учитывая все: кто лучше справится, у кого дома легче обойдется без хозяйки (в отделе работают одни женщины, у каждой — дети, у многих — пожилые родители). Арра Ильинична, человек твердый, опытный руководитель, спокойно слушала — это был не тот случай, когда надо «власть употребить». Решили по справедливости, никого не обидев. Как в семье.

Как в семье... Это сравнение напрашивается чаще всего, когда думаешь об этом коллективе швейников. И совсем не случайно книга фабричных социологов открывается словами Л. И. Брежнева: «Для человека коллектив, в котором он работает, — это своего рода и дом, и семья, и школа».

И к этой шеститысячной семье привязаны и рядовые труженики и командиры производства. Еще одно тому доказательство: подросшие дети, как правило (в том числе и у ведущих специалистов), идут по стопам родителей, становятся швейниками. Так, сын директора объединения Валентины Сергеевны Соловьевой Виталий, пройдя все стадии роста (ученик слесаря, рабочий механического цеха, студент политехнического института, инженер), работает сейчас на фабрике заместителем начальника конструкторского бюро.

Велика эта сила — любовь к своему коллективу, возникшая в общем деле.

— Обычно в праздничные дни на демонстрацию я хожу в колонне, — рассказывала Соловьева, — а в этот Первомай была на трибуне. Глянула вниз, и, знаете, дух перехватило. Полукилометровая площадь едва вместила всех наших. Впереди шли детсадовцы, самых

маленьких мамы везли в колясках. Шли школьники, дети наших работников. Коллективы цехов, художественная самодеятельность — танцевальные коллективы, цирковая студия, хор, спортсмены. Шли уверенные в себе, в своих делах люди, умеющие жить и работать достойно, шел единый коллектив. И была в этой поступи такая притягательная сила, что я не выдержала и, когда проходила последняя колонна, спустилась незаметно с трибуны, чтобы побыть рядом со всеми. С теми, среди кого проходит вся моя жизнь...

«Вся жизнь». Вся... Это сказано точно. И это не только о директоре. Всякий человек един, неделим. Днем он работает, находится в коллективе. Вечером отдыхает, читает, слушает музыку, воспитывает детей, заботится о своем жилище. Он как бы «сам по себе». Но ведь все эти его занятия — такие разные! — зависимы друг от друга, влияют одно на другое.

Еще в прошлый приезд я без труда убедилась, что на фабрике стараются сделать жизнь каждой работницы («всю жизнь») ярче, свободнее от обязательных бытовых нагрузок, чтобы

тратилась эта единая, неделимая жизнь на то что развивает личность, — на интересную работу, общественные дела, учение, чтение, общение. Отличные детские комбинаты, кулинарные прилавки в проходной, на фабрике действует бытовая комбинат... И сегодня «почти 2/3 работающих пользуются услугами сапожной мастерской, каждый второй — услугами парикмахерской, каждый третий — услугами косметического кабинета, подавляющая часть — фабричной поликлиникой».

Но теперь коллектив идет дальше. Он не просто берет на себя часть забот работающей женщины, а пытается влиять на ее досуг, семейный быт, формируя вкусы, потребности, понятия о нравственных ценностях. Научить человека жить разумно и счастливо... На фабрике год от года росла социологическая служба — появлялись все новые люди, мыслящие широко и нестандартно, с глубокими знаниями о современном обществе, с умением применять их в конкретной ситуации. Сегодня трудно представить объединение, скажем, без Владимира Валентиновича Чичилимова.

...Все началось с лекций во Дворце культуры. — Вот вы жалуетесь, — обращался Владимир Валентинович к женщинам, — что все свободное время идет на домашние дела. Но задумайтесь над фактом: количество домашней работы возрастает прямо пропорционально выделяемому на нее времени. Парадокс: женщина, переехавшая из неблагоустроенного жилья в современную квартиру с горячей водой, газом, тратит на уборку не меньше времени и сил, а больше: любимое жилище она старательнее «вылизывает», добываясь «идеального» порядка. И сама не замечает, что порядок этот становится самоцелью. А стоило

бы задуматься, в чем видит хозяйка смысл своего существования. Если в том, чтобы ее жилье было самым красивым, самым чистым — пусть, как говорится, старается. Но вряд ли это так. Сама же она жалуется наутро, что некогда почитать, сходить в кино. Жалуются, что не помогают муж, дочь, сын. Скорее всего помогают они действительно мало. Но думать-то надо, не чем загрузить, а от чего можно освободить домашних и себя.

И тут же Чичилимов задавал всем следующую задачу, которую условно можно назвать так: купить или не купить? И со свойственным ему пылом и логической убедительностью доказывал, что многие вещи поглощать не только деньги, но и саму драгоценную нашу жизнь. Керамическую или хрустальную вазу надо протирать, ковер пылесосить, и даже желанный автомобиль нужен далеко не всем и не столь уж бесспорно, как многие полагают. При опросе мечтающих об этой дорогой покупке выяснилось, что 96 процентов собираются использовать личный транспорт лишь для выездов летом за город (пожалуй, больше и некуда. Тирасполь — город небольшой). Совершены наглядные простые подсчеты, и становится ясным: на общественном транспорте выехать за город и проще и дешевле.

И вот уже сформулирован важный принцип движения вперед в области индивидуального быта и потребления, который в книге «Все о нас и нашем коллективе» выглядит так: **«Необходима ориентация на постоянное совершенствование не вещественных элементов быта, а способов его организации».**

И здесь у социологов предложений хоть отбавляй.

В одном доме живут пять-шесть семей с малолетними детьми. Так просто создать на вечер «передвижной детский сад»: дежурство мам и пап по очереди, а другие в это время смогут пойти в кино, в театр, погулять по городу.

Или другое: утренняя зарядка нужна каждому. Резерв здоровья — резерв бодрости, деловитости, активности. Но делают ее, как правило, лишь мужчины, реже — дети. Мамам некогда — мамы у плиты. Когда я была в Тирасполе, Чичилимов ломал голову: как вывести на утреннюю гимнастику во дворы фабричных домов женщин? Как убедить? Чем заманить?

Пятиминутная зарядка «после смены» (музыка, легкие упражнения, несколько веселых слов, шуток) может изменить настроение к лучшему. «Важно, чтобы женщина пришла в дом радостной. Менее обильный, но столь мастерски приготовленный ужин, зато нормальное общение — по-моему, явный выигрыш. Уговариваю — не спешите, не бросайте в магазины. Пройдитесь по городу, подышите, полюбуйтесь весенними деревьями», — рассказывал Владимир Валентинович.

Вроде и не бог весть что открывают социологи, — рядом лежащее, но очень важное. Потому что «...необходимо, чтобы каждый понимал, что быт — это в общем-то не просто его личное дело. «Погрязть в быту» — это значит уйти назад, выжить из рядов активных строителей нового общества, новых отношений, нового человека. Рациональный быт экономит свободное время, являющееся, как сказал К. Маркс, общественным богатством. В быту воспитываются дети, будущие граждане нашей страны. Быт охраняет и воспроизводит интеллектуальный и духовный потенциал общества».

Я уезжала из Тирасполя вечером, когда зажигаются в домах первые огни. И оттого, что я знала, как много живет в Тирасполе швейников, как спяные они общими замыслами, общими делами, общим движением вперед, мне казалось — окна посылают друг другу теплый и добрый свет.

«Круглый стол»

«Работницы»

Ю. В. Бурляк

А. С. Гришин

В. И. Елагин

Н. Н. Кравцова

Л. В. Куц

КТО ПОВЕРНЕТ

Хлеб, молоко—самые насыщенные продукты на нашем столе. Мы чтим труд земледельца и животновода, тех, кто вырастил колос и встал у истоков молочной реки. Но всегда ли мы помним: прежде чем хлеб захрустит румяной корочкой, а молоко станет сыром и творожком, над ними должны потрудиться еще сотни рабочих рук—мукомолов и хлебопеков, сепараторщиков и сыроделов.

Тему для обсуждения за «круглым столом» «Работницы» подсказала почта журнала, сами работницы пищевых предприятий, которые настойчиво требовали ответа на свои вопросы. Одно из таких писем—«Открытое письмо машиностроителям» от хлебопеков из Ельца было опубликовано в журнале (№ 5).

Итак, за «круглым столом» собрались работницы хлебных и молочных заводов, ответственные сотрудники министерств пищевой и мясо-молочной промышленности, представители Госплана и Госснаба СССР, ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности и машиностроители—те, кто конструирует и выпускает машины для этих отраслей. Были у «круглого стола» и заочные участники, однако голос их был слышен отчетливо. Готовя это обсуждение, редакция вместе с ЦК профсоюза попросила работниц некоторых предприятий хлебопекарной и молочной промышленности ответить на вопросы анкеты—удовлетворяет ли их механизация, какой техники для своей отрасли они ждут. Почти 200 анкет вернулись в редакцию с интересными, конкретными замечаниями, пожеланиями, предложениями с хлебопекарных заводов Новомосковска и Воркуты, Кустаная и Владимира, Ленинск-Кузнецкого и Казани, Ровно и Ельца, молокозаводов Алма-Аты и Минска, Вологды и Лисаковска.

Многое сделано

Прежде всего о механизации—есть ли она в этих отраслях? Да, несомненно, и достигнуто здесь немало.

В хлебопекарной промышленности основные процессы механизированы на 80 процентов. Муку привозят не в мешках, а в муковозах, и разгружается она с помощью сжатого воздуха по трубопроводам. На такое бестарное хранение муки перешло более половины заводов. Машины приняли в свои механические руки большинство трудоемких операций, которые раньше выполняли руки пекарей,—они месят тесто, разделяют его на батоны и буханки, сажают в печи и достают оттуда. Только за десятую пятилетку установлено свыше 1000 комплексно-механизированных и поточных линий выпечки хлеба, батонов, булочек. Ими оснастили 110 новых заводов. Обновлено оборудование на многих старых предприятиях. Наше хлебопечение считается одним из самых механизированных в мире. На ряде заводов оборудованы механические хлебохранилища и экспедиции, откуда хлеб в специальных контейнерах доставляют прямо в магазины без дополнительной ручной перегрузки.

Много сделано для механизации и на предприятиях молочной промышленности. Работает 1400 автоматов по розливу молока в бумажные пакеты, 13 тысяч автоматических сепараторов-сливкоотделителей, 10 тысяч высокопроизводительных пастеризационных установок, 15 тысяч аппаратчиков следят за этими процессами по приборам. Только за прошлую пятилетку в молочной промышленности

внедрено более 6 тысяч поточно-механизированных линий и автоматов.

Так что сделано действительно немало, да иначе бы и не справиться с огромными объемами: ведь счет продукции идет на миллионы тонн. В анкетах, которые предшествовали «круглому столу», на вопрос «Механизирована ли операция, которую вы выполняете?»—большинство работниц отвечало: «Да, механизирована». Но и в ответах на вопрос «Полностью ли удовлетворяет вас механизация? Есть ли у вас замечания и предложения по качеству машин?» авторы анкет и участники «круглого стола» были единодушны: замечания, претензии к качеству машин есть, и немалые.

Счет машиностроителям

— Качество тестомесильных машин не удовлетворяет,—горячо говорила бригадир московского хлебозавода № 18 **В. В. Мартынова**.—Замок у дежи ненадежный. Дежи то и дело выкатываются из тестомесильной машины, и их приходится задвигать вручную.

А вот свидетельства анкет: «Автоматические дозировочные станции ошибаются в добавках соли, сахара и других составных теста». «Сепараторы служат всего три года, производительность их десять тонн в час, что в три раза ниже, чем импортного оборудования. Невысокое качество, малая производительность сепараторов приводят к частой их замене».

Больше всего нареканий вызывает автоматы по розливу молока в пакеты завода «Моспищемаш». О том, что из этих пакетов выливаются и пропадают тонны молока, писалось много. А работницам дополнительная нагрузка—отбирать ненадежные пакеты, пока не потекли, а потом надрезать о металлический штырь, чтобы молоко пролилось в ванну, а не на землю. Узлы по укладке пакетов в корзины тоже действуют неточно, и работницы вынуждены вручную поправлять автомат.

— С 1978 года машиностроители обещают модернизировать эти машины—АП-1Н, но пока дело не движется,—говорил на встрече **Ю. С. Шильников**, начальник Управления молочной промышленности Минмясомолпрома СССР.—А качество линий по розливу молока в бутылки? Около них постоянно должны дежурить наладчики, ни на минуту не отлучаясь: агрегат то и дело выходит из строя. А где компьютеры, которые могли бы следить за режимом работы этих линий? О них пока только мечтаем.

Главный технолог Останкинского молочного комбината **Т. В. Сепрева** выложила на стол так называемый «рабочий ключ молочный», а по виду железную кувалду весом чуть ли не в пять килограммов. С помощью такого ключа аппаратчица вынуждена открывать и закрывать краны на емкостях с молоком. Делать это приходится более ста раз за смену. А ведь давно изобретены краны, которые открывают легким прикосновением руки, и автоматические клапаны. Но их производство долгое время не осваивалось, да и теперь их выпускается крайне мало. Машиностроители не спешат помочь работницам «повернуть ключ».

— Узкие места в механизации и автоматизации остаются главным образом потому, что медленно разрабатывается и осваивается новая

В. В. Мартынова

Н. Л. Матросова

В. В. Михов

Т. В. Сергеева

Ю. С. Шильников

КЛЮЧ ?

Тема: «Автоматизация и механизация труда женщин в пищевой промышленности»

техника,— таково мнение **В. В. Михова**, начальника управления оборудования Минмясомолпрома СССР.— Автоматические линии и механизированные комплексы составляют лишь 8,3 процента оборудования, остальное—отдельные, не связанные между собой машины. Минлегищемаш обходит вниманием нашу отрасль, мощности для производства нашего оборудования растут крайне медленно. Еще одна проблема—если опытный образец линии розлива молока имеет производительность 12 тысяч бутылок в час, то серийный— всего 8—10 тысяч.

Об этом же говорила бригадир московского хлебозавода № 6 **Л. В. Куц**:

— С каким нетерпением ждали мы механизированную линию укладки в контейнеры готового хлеба, созданную УкрНИИПродмашем, опытный образец которой хорошо показал себя на испытаниях. Но вот уже второй год устанавливают на нашем заводе серийный образец. Линию получаем частями. А укладка хлеба стала более трудоемкой. Раньше здесь работали два человека, а теперь три. Контейнеры на линии такие громоздкие, что мужчины еле-еле управляют. Работаем с постоянной тревогой: бывает, что контейнеры эти опрокидываются. Пока механизация облегчения не принесла.

Из анкет мы узнали, что нередко, получив новое оборудование, пищевикам приходится на ходу исправлять просчеты машиностроителей. Заводские рационализаторы переделывают, доводят, приспособливают машины. И часто находят остроумные решения. К примеру, на Лисаковском гормолзаводе в автомат для выпечки вафельных стаканчиков внесено заводскими умельцами более 20 изменений и переделок. Однако эти оправдавшие себя новшества не учитываются машиностроителями, не вносятся ими в серийные образцы.

Машиностроители, не справляясь с планом производства машин, часто ссылаются на нехватку металла. Но вот пример неэкономного использования металла, который привел главный инженер Управления хлебопекарной промышленности Минпищепрома СССР **А. С. Гришин**: в тестоокруглительных машинах быстро снашивается всего одна деталь—чугунная спираль. Можно было бы менять только ее, но отдельно спираль не производится. Берите машину целиком, говорят машиностроители. И изводят впустую тонны дефицитного металла. Так что резервы у машиностроителей есть, и их надо использовать.

Няньки при автоматах

Особую остроту разговор за «круглым столом» приобрел, когда речь зашла о машинах, которых пока еще нет. О тех операциях, где цепь системы машин прерывается и недостающее звено приходится восполнять с помощью ручного труда. Прежде всего о начальных и конечных погрузочно-разгрузочных операциях.

Вот что рассказала о своей работе **Нина Николаевна Кравцова** с Останкинского молочного комбината: «25 лет работаю на комбинате. В нашем цехе немало автоматов. Машины дозируют творожные сырки, завертывают их в бумагу. А что происходит до и после этой операции? Прежде чем творожная масса попадает в автомат, мы руками перекалываем ее в приемное устройство автомата—а это тонны и

тонны. Перекалывать приходится на значительную высоту. А после автомата другая работница опять вручную укладывает сырки в ящики и ставит ящики на транспортер. И получается, что мы вроде няньки при автомате. Неужели ничего нельзя придумать, что мы бы не были такими няньками?»

О том же говорили и другие работницы. **Венера Багаутдинова**, машинист автомата по розливу молока в пакеты, рассказала, что ей приходится руками подхватывать ящики с пакетами и ставить их на транспортер.

И опять претензии к машиностроителям. «Машиностроители принципиально отказываются рассматривать вопрос о создании автоматов, где бы предусматривалась загрузка сырьем и укладка готовой продукции,—говорил **Ю. С. Шильников**.—И нам нередко приходится уже после создания автомата поручать конструкторским бюро, научно-исследовательским институтам разрабатывать к нему дополнительные элементы механизации. На наш взгляд, все автоматы должны создаваться с учетом загрузочных и конечных операций».

«При помощи деревянной лопаты»

Есть на предприятиях немало и таких участков, где все выполняется вручную. Вот данные, которые привела председатель ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности **Н. Л. Матросова**: «На хлебозаводах ручным трудом занято 90 тысяч женщин—44 процента всех работниц отрасли. Вся разделка теста для булочной мелочи, погрузка и разгрузка хлебной продукции, смазка форм идет вручную». Это подтвердила и **В. В. Мартынова**: «Мелочь—плюшки, молочные лепешки и сдобу—по две тонны в смену разделяваем вручную. Укладка выпечки—тоже вручную».

— В нашей отрасли три тысячи работниц-смазчиц,—сетовал **А. С. Гришин**.—Операция эта самая неинтересная—работницы смазывают вручную растительным маслом формы, в которых выпекается хлеб. А между тем этой операции давно могло бы не существовать. Потому что изобретено и применяется так называемое полимерное покрытие для форм, которое так же, как и масло, помогает отделению хлеба после выпечки и действует многократно. Представляете, какая выгода: и смазчицы не нужны, и тысячи тонн масла экономятся! Однако Министерство химической промышленности СССР дает нам полимерного покрытия очень мало: на формах с покрытием выпекается лишь одна шестая часть хлеба.

— И в молочной промышленности,—назвала цифры **Н. Л. Матросова**,—заняты ручным трудом 96 тысяч женщин—половина работниц отрасли.

— На такие участки ручного труда,—подтвердила главный технолог Останкинского молкомбината **Т. В. Сергеева**,—с каждым днем труднее найти рабочих. И это неудивительно. Вот что, например, сказано в новейшей инструкции по производству творога: «При помощи деревянной лопаты для равномерного подогревания сгустка верхние слои осторожно перемещают от одной стенки к другой...»

Емкость каждой ванны 2,5 тонны. Ванн таких в цехе десять. Нужно вручную перелопатить всю массу. А потом затарить ее в мешочки, развесить. Желающих выполнять такую работу нет, и участок катастрофически оголяется.

Участники «круглого стола» справедливо подчеркивали, что проблема механизации ручных операций—проблема прежде всего социальная. Надо освободить работниц от нелегкого труда. Да и молодежь, получившая среднее образование, неохотно идет на рабочие места, где от них требуются лишь физические усилия.

Медленно осваиваются новые модели машин, призванные заменить ручной труд.

— Темпы их освоения даже замедляются,—считает **В. В. Михов**.—Если в девятой пятилетке мы получили немногим более половины запланированного, то в десятой план по производству новой техники для нашей отрасли был выполнен всего на 22 процента.

Резервы надо искать сообща

Машиностроители—заместитель начальника технического управления Минлепищемаша СССР **В. И. Елагин** и генеральный директор Киевского научно-производственного объединения «Пищемаш» **Ю. В. Бурляй** считают: претензии в их адрес в основном справедливые. Создавшееся положение они объясняли тем, что машиностроительной базе не хватает мощностей. В прошлом году принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об ускоренном развитии машиностроения для легкой и пищевой промышленности. К концу этой пятилетки производственные мощности вырастут вдвое, и тогда пищевая и молочная промышленность будет получать значительно больше современных машин и автоматов. А пока что машин высшей категории качества выпускается 25 процентов, 60 процентов первой категории и 15—второй, то есть тех, которые уже пора снимать с производства.

Но качество и надежность машин зависят, как считают машиностроители, не только от них. Претензии можно предъявить и тем, кто заказывает оборудование. Министерства пищевой и мясо-молочной промышленности имеют свои проектные институты. Они проектируют новые предприятия и не всегда предусматривают средства малой механизации, которые могут быть изготовлены на заводах самих этих министерств.

И еще на одну сторону дела обратили внимание изготовители оборудования. Говорят, что надежность закладывается в проектах, а обеспечивается при эксплуатации. У машиностроителей есть претензии к тому, как эксплуатируется техника—кое-где небрежно, неграмотно, не соблюдается технологическая дисциплина. Потому и выходят из строя иные механизмы раньше времени.

Из разговора, состоявшегося за «круглым столом», стало ясно—многие проблемы механизации и автоматизации, сокращения ручного труда в пищевой и молочной отрасли—проблемы комплексные. Скажем, чтоб механизировать хлебные экспедиции, надо переоборудовать магазины, чтоб они могли принимать хлеб в контейнерах. Но для таких контейнеров нужны специальные машины—хлебовозы. Для решения всех вопросов требуются усилия ученых, конструкторов, машиностроителей разных отраслей народного хозяйства. Именно так на XXVI съезде КПСС поставил задачу Л. И. Брежнев: «...нельзя больше мириться с отставанием научной и конструкторской базы ряда отраслей—легкой, пищевой, медицинской промышленности, сельскохозяйственного и некоторых других видов машиностроения. Наверное, стоило бы Академии наук, Государственному комитету по науке и технике, министерствам провести работу по оценке научной и конструкторской базы различных отраслей, внести предложения по известной перегруппировке научных сил. Мы вправе рассчитывать здесь и на помощь отраслей, обладающих особенно сильной научной базой, в том числе оборонных».

Вопросы, поднятые в анкетах и выступлениях работниц в журнале, разговор за «круглым столом» свидетельствуют, что пока для решения этой задачи сделано немного.

Редакция надеется, что обсуждение в журнале проблем автоматизации и механизации в хлебной и молочной промышленности привлечет к ним внимание всех заинтересованных организаций, ускорит их решение. И мы сможем сообщить читателям, какие перемены будут осуществлены в будущем.

Репортаж с заседания вели **А. ЛЕВИНА,**
В. РУСАКОВА.

НЕ БОЙТЕСЬ РАСТРЕВОЖИ

В Ленинградском театре юного зрителя возле одной из комнат можно прочитать надпись: «Педагогическая часть». Здесь хранятся папки, битком набитые письмами. Зрители, дети и взрослые, пишут театру...

Мне разрешили прочесть эти письма—наивные, умные, трогательные, смешные. И вдруг я наткнулась на знакомую фамилию. Неужели Галка? Адрес на конверте развеял сомнения: наша улица, наш дом. Письмо написала моя соседка, семиклассница.

«Удивительно, сколько хорошего может сделать человек, если в нем проснулись чуткость и доброта, если пропало равнодушие! Один человек сумел преодолеть себя и взяться за работу, другой темной ночью помчался за цветами для жены, в третьем пробудилось достоинство... И все это из-за Дюшки, мальчишки, которому совсем немного лет. Эх, если бы мы все могли так—не только что-то понимать и чувствовать, но и как-то влиять на других!»

Дюшка по ходу спектакля часто разговаривает сам с собой, и я слышу слова, которые я не могла бы произнести вслух, но я ведь тоже думала об этом, например, о смерти. Дюшка узнает, что человек состоит из атомов, что Вселенная бесконечна, и он считает, что человек после смерти может опять появиться на свет. Уже прошло несколько дней, но я не могу забыть ваш спектакль и решила написать, потому что мне кажется, вы поймете, что я хочу сказать...

Это письмо было написано после «Весенних перевертышей» В. Тендрякова—спектакля о Галкиных ровесниках, о взрослении юной души, о мужестве и о любви.

Через несколько дней я столкнулась на лестнице с Галкиной мамой и не смогла удержаться:

— Лариса Алексеевна, какая у вас дочка выросла—тонкая, восприимчивая, как серьезно думает о жизни.

Соседка удивилась:

— О чем это вы?

Я рассказала.

Возьмем
в союзники

ТЬ ДУШУ

— Как же, помню, они с классом в театр ходили. Она и нам с отцом предлагала билеты, да некогда, знаете... Потом я ее спрашивала: понравился спектакль? Кивнула — и весь разговор. Нет, не может быть, что это ее письмо, у нее же мультики да каток на уме. А тут добро и зло, смерть, Вселенная...

— А вы пробовали с ней обсуждать что-то подобное?

— Да ей же всего тринадцать лет! Зачем ей лишним голову забивать? Пусть лучше об уроках думает.

На этом мы и расстались.

А потом мы с Галкой случайно вошли в один троллейбус. И мне и ей ехать предстояло далеко, мы разговорились. Говорили о разном, но особенно запомнилось мне вот что:

— Я в шесть лет уже понимала все, как взрослые. Честное слово! А мне сейчас чуть что: ты этого не поймешь, ты в этом не разбираешься.

Галка не стала продолжать. Видно, почувствовала, что ненароком сказала что-то неслестное о своих родителях. Я подумала: сколько же раз эта деликатная девочка сама была обижена, сколько вообще мы обижаем детей своим недоверием к ним! А в восемь, в десять, в двенадцать лет это уже люди, которые все понимают, все чувствуют.

Ленинградский ТЮЗ в это верит. И потому так вдумчиво и серьезно формирует свой репертуар, знакомит ребят с персонами, которые не боятся в полный голос говорить с ними о серьезном и важном в жизни — вообще в жизни, а не в какой-то особенной, отдельной детской жизни.

Есть в репертуаре ТЮЗа и спектакли, предназначенные только для родителей. На программке одного из таких спектаклей — «Открытый урок» — напечатаны слова известного польского педагога Януша Корчака: «Мыслей у детей не меньше, и они не беднее и не хуже, чем у взрослых, только они другие... Поэтому так трудно найти с ними общий язык; поэтому нет более сложного искусства, чем умение с ними говорить».

Непросто найти с детьми общий язык — это мы знаем и порой, убоявшись трудностей, даже не пытаемся искать его. И не пробуем учиться у тех, кто этот язык освоил, — у педагогов, писателей, у театра, наконец! Ведь стоит только услышать тишину тюзовского зала, захваченного театральным действием, увидеть глаза ребят, прочесть письма, которые они пишут после спектакля.

«Театр должен заставить думать, растрогать душу, обеспокоить, а остальное вы сделаете сами, — сказал на одном из родительских собраний главный режиссер ТЮЗа заслуженный деятель искусств РСФСР З. Л. Корогодский. — Но для того, чтобы сделать это «остальное», нужно быть духовно вместе с детьми, знать, что они читают, какие фильмы смотрят, какие спектакли любят, — и тогда большие и сложные темы для разговора появятся сами собой».

Родительское собрание в театре? Да, к этому ТЮЗ уже приучил мам и пап своих юных зрителей: после специального спектакля для них час-полтора зал не пустеет.

Спектакль «Тимми, ровесник мамонта» — фантастический. Увлекательный сюжет: машина времени переносит мальчика из каменного века сразу в XXI век. Я читаю письмо шестиклассницы Саши Васильцовой. Занимательная фабула не укрыла от девочки такую, казалось бы, недетскую проблему, которая сегодня волнует многих взрослых: технический прогресс и ответственность человека, его мораль. Не рано ли говорить об этом с шестиклассниками? Нет, не рано, отвечает театр. Правильно поступают те родители, которые не отмахиваются от трудных вопросов своих сыновей и дочерей. Ведь иначе ребята вынуждены обращаться в поисках ответов к книгам, к другим людям, а между родителями и ими появляется расстояние, преодолеть которое потом не всегда легко.

Ведь звала Галка своих родителей в театр, хотела, чтоб они были вместе в этот вечер, но взрослые пожалели времени на «детский» спектакль, и только случайно узнали они, какая духовная работа идет в их девочке, о чем она думает, как растет. Не к ним обращены были ее слова, не с ними она делилась своими чувствами и мыслями.

...Однажды вечером по делам я зашла в незнакомую до этого семью. Не успели мы разговориться с хозяином дома, как в дверь заглянул его сын:

— Пап, можно тебя на минуточку?

Виктор Никифорович вышел. Вернулся в смущении:

— Не поговорите ли вы сначала с женой? Мне нужно часок с сыновьями заняться.

Зинаида Петровна объяснила:

— Это они телевизор сели смотреть. Сегодня же «Великая Отечественная». Муж в войну мальчишкой был и ни одной книги, ни одного фильма о войне не пропускает. И Олега с Сашей пристрастил. Я ребят уговаривала: «Посмотрите сегодня сами, отец и завтра утром успеет — суббота же. Видите, он сейчас занят». Так нет, твердят, это будет не то. И я их понимаю. Ведь во время таких передач очень важно, кто рядом. А после картины еще и обсуждение начнется.

В этот вечер я стала свидетельницей такого обсуждения. Конечно, оно в связи с присутствием чужого человека шло более скованно, но было видно, что стороны при некоторых расхождениях во взглядах и оценках испытывают уважение друг к другу, не позволяют себе намеков на возраст и недостаток знаний. Речь шла о мужестве и страхе, о героизме и осторожности, словом, обо всем, с чем сталкивался человек на войне. Виктор Никифорович как бы в скобках объяснял значение какого-нибудь термина, а слушая, порой останавливал сыновей: «Поточнее, не понял».

Мальчишки в разговоре обращались к авторитетам: к Симонову и Жукову, Штеменко и Быкову. А Олегу едва исполнилось двенадцать, Саше — четырнадцать...

Вот еще одно письмо.

«Это разговор для учительской, зачем выносить его на обсуждение непосвященных?» — так говорит учительница в вашем спектакле. Значит, что же, коли непосвященный, так и думать не смей? Я еще школьница и, наверное, отношусь к «непосвященным», но поскольку к существам разумным, то, извините, не думать не могу!» — пишет после спектакля «Остановите Малахова!» девятиклассница Анна Загрубская. Пишет запальчиво, так, как будто услышала эти слова не со сцены, а в жизни и обращены они были к ней лично.

«Остановите Малахова!» — это спектакль публицистический. Здесь, не сглаживая углов, ведется разговор о беде ребенка, обделенного любовью, о тех, кто своей холодностью, равнодушием — вольно или невольно — ожесточает мальчишку и толкает его к преступлению.

«После спектакля я многое поняла. С Малаховым я сталкивалась в жизни, только его звали не так. Я смотрела пьесу об Андрее, а видела другого, моего знакомого, и впервые пожалела по-настоящему, что не смогла остановить его».

Здесь уже не просто размышления, здесь растрогавшая душа, переживающая чувство вины и ответственности.

Хочется цитировать эти откровения подростков без конца. Но признаюсь, исписанные неустойчивым почерком листки вызывают и тревогу: а вдруг только бумаге смогли ребята довериться? Как необходим в эти годы рядом человек, с которым можно делить свои переживания!

Основатель Ленинградского ТЮЗа Александр Александрович Брянцев утверждал, что в числе различных воздействий на ребенка воздействие театром может быть одним из важнейших. Это и заставляет быть осторожными не только в дозировке театральных средств, но и пытаться педагогически осмыслить воздействие спектакля на зрителя. Он писал: «Нам... дорого не только то, как зрители приняли наш спектакль. Нам дорого, что удалось через спектакль посеять, что из посеянного в дальнейшем проросло, что вззошло — нам дорого будущее». Он говорил о возможностях душевного сближения взрослых с детьми через самый факт совместного посещения театра, совместно пережитых театральных волнений. Вот почему ТЮЗ не просто ждет родителей в театре, он зовет их сюда. «Семейные абонементы» для подростков с родителями очень популярны. На этих спектаклях, в «смешанном» зале общее волнение, переживание сближает отцов и детей, здесь растет их взаимопонимание и духовное родство.

Театр стал одним из организаторов «Родительского университета» при ленинградском отделении ВТО. Раз в месяц режиссеры, актеры, драматурги, художники ведут с родителями разговор о самых злободневных проблемах воспитания, о влиянии искусства на душу ребенка, подростка, юноши.

Театр, обращаясь к юному сердцу, ищет поддержку у семьи, у школы, потому что, лишь объединив усилия, можно достичь цели — воспитать идейно убежденного, умного, чуткого к чужой боли, серьезного и обязательного человека.

«Этот спектакль («Остановите Малахова!»), по-моему, пронизан мыслью: почему мы так хорошо видим то, что далеко от нас, а к тому, что вблизи, остаемся слепы?» — пишет пятнадцатилетний тюзовский зритель.

Действительно, почему? Трудный вопрос. Но ответить на него необходимо и для нас и для них — наших детей.

П. СОЛОВЕЙ

Ленинград.

ИВАН ДА ДАРЬЯ

Два имени стоят рядом потому, что принадлежат супругам.

Два имени, накрепко связанных революцией. Загляните в историю любого из старых городов, и вы найдете такие имена. Тверь: Александра и Михаил Артюхины. Нижний Новгород: Екатерина и Александр Пискуновы, звавшиеся в годы переписки с «Искрой» «Трудолюбами». Самара: Зинаида и Глеб Кржижановские — «Улитка» и «Клэр» (он же «Брут», «Травинский»).

Недавно в архивах Иванова и Москвы мне довелось прочитать документы и воспоминания, из которых зримо выступает судьба еще двух супругов-соратников — Дарьи и Ивана Черниковых. В их честь названа одна из улиц города Иванова.

...Последние годы прошлого века. Фабрика Гарелина в Иваново-Вознесенске. Рабочий день — одиннадцать с половиной часов. Бесправие, штрафы, окрики, побои, нищенский быт рабочих слободок Рылихи, Голодаихи, Завертяхи, Ям.

Иван и Дарья — ткачи. Работают на хозяина, задумываются над жизнью и ищут тех, кто знает правду. Случай сводит Ивана с подпольщиками. Распространить в цехах номера «Искры», хранить у себя и передавать верным людям партийную литературу — за это берутся Черниковы. Вскоре они вступают в РСДРП.

Квартирка, которую снимали супруги, стала конспиративной. По несколько дней скрывались здесь Михаил Фрунзе («Трифоныч») и Федор Афанасьев («Отец»). Была оборудована в доме и нелегальная типография.

Когда в своих автобиографических записках Черников упоминает о жене, чувствуется невысказанная гордость за нее. Он рассказывает о буднично суровых делах, с которыми Дарья Ивановна справлялась как хозяйка конспиративной квартиры: на нее легла «вся тяжесть приема нелегальных», ей пришлось «быть не только прачкой, кухаркой, но и варить мастику для клише».

Январской ночью 1905 года нагрянула полиция с обыском. Нашли банку из-под гектографических чернил. Добрались до сарая, копаются в дровах, один чурбак оказался жандармам подозрительным, раскололи — в нем прокламации... Изюм сил старался Черников спасти жену: «Спросил ротмистра, за что они арестовали мою жену: она, мол, неграмотная, работала со мной в разных сменах, а поэтому не могла знать, что делаю я...» Но, видно, наметанным был глаз у полицейских ищек...

Иван Иванович вышел из тюрьмы позже Дарьи Ивановны, летом. Хотел было отправиться в ее родную деревеньку, но не утерпел, появился вопреки полицейскому запрету в Иваново-Вознесенске. А тут неслыханные перемены. Рабочий Совет ведет себя как власть, и Дарья Ивановна — депутат Совета от фабрики Кашинцева. Товарищи отзывались о ней так: «Дарья Ивановна была малограмотна, но по-пролетарски чувствовала, что деятели революции стоят за угнетенный народ, за свободу».

Я всматриваюсь в ее лицо, запечатленное давней фотографией. Какой природный ум проглядывает, как сосредоточенно-серьезны красивые глаза! Весь облик ее прост, на прямой пробор расчесаны волосы, кофточка на ней, видно, ситцевая, с пестреньким рисунком. Что можно еще вычитать из маленькой фотографии, так это запрятанный в складке губ след многих испытаний... Облик Ивана Ивановича также донесен до наших дней старым

снимком: широкий лоб, прищуренный упорный взгляд. Борода у него густая, подстриженная, а усы нависли над какою-то тоже нелегкой складкой губ. На плечах пиджак, под ним светлая косоворотка...

Сохранились ли другие фотографии? Ну, хотя бы свадебная — в рабочих семьях полагалось ее иметь, хоть и в простой рамочке, но обязательно повесить на заметной стене. Нет, с Дарьей Ивановной Черников соединился гражданским браком, жизнь у них была многоадресная, кочевая, прерывалась арестами, тюрьмой, ссылкой. Видно, поэтому и нет среди документов семейных фотографий.

...1906 год. Силы реакции наступали. Партийный комитет поручил Черниковым: снимите квартиру под типографию. «Я сказал Дарье Ивановне, что грозит нам в случае провала типографии, но Дарья Ивановна нимало не смутилась и ответила мне: «Ну и что же! Не все ли равно, где умирать?...» Я был очень рад этой отповеди».

Рад отповеди! Невозможно проще выразить восхищение женою, верным товарищем по смертельно опасному революционному делу. Дерзко продолжают работать Черниковы!

Квартира снята («от Поганого пруда мы с Дарьей Ивановной переехали в Ямы»), печатные прокламации налажены. В бельевых корзинах разносит их Дарья Ивановна... И опять обыск.

НАДЗИРАТЕЛЬ. Черников, сказывай, где у тебя машинка?

ЧЕРНИКОВ. У меня нет никаких машинок. Надзиратель что-то говорит полицейскому, после чего тот начинает прилаживаться к печи.

ЧЕРНИКОВА (надзирателю). Барин, зачем это он под печь-то лезет?

Полицейский никак не может туда просунуться: отверстие под печкой маленькое.

ЧЕРНИКОВА (с издевкой). Надо дать ему заступ, там же повернуться негде!

НАДЗИРАТЕЛЬ. Черников, сказывай, что у тебя под печкой?

ЧЕРНИКОВ (подхватывает издевательский тон жены). Ваше благородие, ведь она, дура, сама довела меня до того, что я там прячу двугривенный на похмелку...

И полиция уходит ни с чем.

Однако не всякий обыск кончался столь благополучно. В августе 1908 года Ивана Ивановича арестовали и на два года выслали в Сибирскую губернию. Ссылное время так же обстоятельно отражено в записках. Черников на редкость памятливы; через много-много лет словечко, кем-то сказанное, выплывает у него целехоньким. Наделен он и способностью передавать события в лицах. Особенно лелеет

Рисунки В. РАССОХИНА.

его память все услышанное от любимого друга — Дарьи Ивановны. И чтобы теперь «разложить на голоса» рассказ Ивана Ивановича о прошлом, не требуется никаких усилий, — читатель только что прочел сценку обыска, почти дословно взятую из его воспоминаний.

Долгие часы провел я в партийном архиве Ивановского обкома КПСС над воспоминаниями. Осторожно переворачивал большие листы бумаги, исписанные угловатым почерком — немножко детским, как это бывает у тех, кто не с малых лет выучился письму. Вот Иван Иванович рассказывает о детстве: рано осиротел, отвезли к дяде, содержанию трактира и ночлежки. Набожность, жадность, попреки, порки. Пятнадцати копеек не дала тетка на букварь! Между тем он у них работник, трактирный мальчик, до полуночи на ногах. К посетителям (он пишет: «к низшей братии», «отверженцам от мира сего») добр, и те его жалеют. Пьяница-писарь научил читать.

За партию посидеть Ване Черникову так и не пришлось. На склоне лет, заполняя анкету Общества старых большевиков, в графе об образовании он вывел: «Самоучка». И, как бы объясняя это, в другой графе написал: «С восьми лет работаю».

...Мальчик на посылках в булочной. Приказчик. В семнадцать знакомится с почталыном Арефьевым, над которым приказчики смеются: «Его бы к нам в бараночную, он перестал бы философией заниматься». Привязался к нему, любит по вечерам слушать его смелые речи. Но однажды хозяйка дома, где квартировал почталыон, встретила испуганно: «Не ходи к нам, а то и тебя заберут». Арефьева взяла «по политике», — сам-то Иван «думал тогда, что политика вроде колдовства».

Поступил на фабрику, пакует пряжу. Работа тяжелая и все же принесла самостоятель-

Книжная полка

ПОВЕСТЬ О ДЯДЕНЬКЕ

На титульном листе книги красивая молодая женщина с умным, пронзительным взглядом. Лидия Михайловна Книпович, профессиональная революционерка, близкий человек семьи Ульяновых. Судьба ее удивительна: в юные годы — народоволка, позже — член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», агент «Искры», делегат II съезда партии, секретарь Русского и Восточного бюро ЦК РСДРП, секретарь Одесского и Петербургского комитетов партии в первые годы русской революции. «...вот бы описать молодежи жизнь Лидии, — мечтала Н. К. Крупская. — Без таких людей, как Лидия, наша партия никогда не могла бы победить, стать тем, чем она есть». Надежда Константиновна собирала материалы о Л. М. Книпович, все надеясь «разгрузить ее немного» и «засесть за Лидию биографию». В 1930 году появился ее очерк «Лидия Михайловна Книпович».

С тех пор об этой замечательной революционерке почти ничего не было написано. И вот перед нами книга С. Рубанова и Г. Усыскина «Под псевдонимом Дяденька», выпущенная Издательством политической литературы в 1981 году. Это документальная повесть о Лидии Михайловне Книпович, в основу которой положены материалы центральных и областных архивов, письма и документы, а также записанные авторами воспоминания ее родных и близких.

Мы, отдаленные от горюги выдающихся революционеров десятками лет, не перестаем дивиться цельности их характеров, мужеству, их революционной одержимости. Осмысливая жизнь, оценивая в душе самих себя, воспитывая

ность. Дядя-опекун: «Пора тебе женой обзавестись». Иван: «А у меня уже есть невеста». «Лиза работала на фабрике в мотальной. Я любил ее детской любовью и привык к ней, как к любимой сестре».

Но родители Лизы были против этого брака. Отвезли дочь в деревню, выдали замуж. «Тот, кто на себе испытал силу той невинной любви, тот поверит, что со мной было...» — пишет И. И. Черников. Решил все бросить, уехать подальше. «Я был убежден: вдали забуду о ней, но... ошибся».

В Ростове-на-Дону работает в артели грузчиков. Через три месяца ему от Лизы с помощью ее подруги пересылают письмо. В письме печаль, безнадежность. «Я решился еще раз увидеть ее и, если можно, помочь ей». Вернулся, выведал: Лиза в городе, у отца. «На другой день ко мне пришла ее подруга (я был у дяди), сказала: «Беги и посмотри на Лизу». Я увидел раздирающую душу картину. Запряженная лошадь, к оглобле за косу привязана Лиза...» Оказалось, ее отец узнал о приезде Ивана и велел ятло: бей ее, умнее будет. Бить приготовились всю дорогу до деревни.

Иван Иванович Черников в этом месте своих записок вывел строки: «Теперь мне шестой десяток лет, но я не помню, когда бы мог быть так зол, как в тот момент».

Он бросился на Лизиново мужа, ударил его головой о придорожную каменную тумбу, схватил за горло. «Я хотел его задушить, но умоляющий голос Лизы остановил меня. Я опаматывался, отвязал ее от оглобли, его бросил на телегу, хлестнул лошадь...» Крикнул Лизе: «Бежим вместе!» Лиза закашлялась, зажала рукавом рот: кровь пошла. «Ваня, я скоро умру, а в дороге я тебя свяжу, беги отсюда, не губи себя, а меня забудь...»

Тут снова открывается нам Черников, склонившийся над страничкой: «Вспоминаю те давно прошедшие дни, пишу, а руки трясутся».

Через две недели подруга Лизы, разыскав Ивана уже в другом городе, сообщила о ее смерти.

С горя запил. Работал с каменщиками, землекопами, бурлаками. И пил с ними. Но все-таки не потерял себя. Перестрадавши гибель любимой, он отчаянней, пытливей всматривается в окружающее, старается понять, отчего так устроена жизнь. И вновь ему встретился человек наподобие Арефьева, и опять того травят мещане: голодный студент, безбожник, социалист... Этот студент, Скрипкин, пристрастил Ивана к чтению. Но недолгими были и его наставления: однажды Скрипкина вызвали в фабричную контору, где его поджидали полицейские...

Иван бросил пить, стал подолгу сидеть над книгами. Решил перебраться в Иваново-Вознесенск, после того как услышал: тамошние рабочие держатся сплоченно, друг друга не дают в обиду.

...Хоронясь, передавали рабочие из рук в руки книги. «Пришлось мне прочитать книгу о Спартаке-фракийце. Вот человек был — иде-

ал!» Поразила его сцена встречи с Валерией, когда Спартак выше своей любви поставил верность товарищам. «И Артур (Овод) мноному учил». Видно, и в книге Войнич он нашел идеальный образ человека, почувствовал высокочеловечное, свойственное революционной среде отношение к женщине.

Главное, чему он учился у героев книг и у своих иваново-вознесенских наставников, — понимаю, что смысл жизни — в борьбе за свободу и справедливость, за коммунистические идеалы.

Спустя много лет Черников писал: «Больно бывает на душе, когда услышишь: я коммунист-материалист и идеалистом быть не хочу. Идеал — цель, это всякий знает. Наша цель, безусловно, материальная, а духовного развее нет в нашей цели? Есть и должно быть! О Спартаке-фракийце я читал до вступления в партию. И

эта громадная книга натолкнула меня на борьбу. А товарищи-подпольщики? Они были, как Спартак...»

Удивительная в своей простоте и мудрости строчка про подпольщиков, скрывавшихся у Черниковых на квартире: «Для меня и моей Дарьи Ивановны жившие товарищи были книгой».

...В архивных делах хотелось встретить странички, написанные Д. И. Черниковой. В автобиографических записках Ивана Ивановича упоминалось однажды ее письмо, но и оно не сохранилось. Черников был тогда в ссылке: «Получил письмо от Дарьи Ивановны, она писала, что арестована за типографию. Сердечко мое екнуло, это... если не котарга, то вечная ссылка в Сибирь».

Не знал он, что иваново-вознесенские товарищи уже хлопочут об освобождении Черниковой. «У меня ежесекундно рождалась мысль, как бы увидеться с Дарьей Ивановной, узнать, как она себя чувствует».

Бежал из ссылки. Долго скитался без работы и пристанища. Его манил текстильный край. И он вернулся. В 1915 году Ивана Ивановича избирают членом Иваново-Вознесенского городского комитета партии. Вместе с другими большевиками он готовит всеобщую забастовку. Но вновь арестован, заключен в тюрьму. Свободу он увидел в бурные месяцы семнадцатого года...

Какими же вырисовываются из всего обнаруженного и прочитанного чувства Ивана Ивановича к Дарье Ивановне?

В записках Черникова не обозначен день их первого знакомства. Но громадный вес этого события измерен сполна.

«И вот я нашел Дарью Ивановну... Я инстинктивно чувствовал, что она будет хороший друг жизни. И действительно не ошибся. Вот уже четвертый десяток начали жить и много, много всего испытать. Но то дорого, что боролись, как могли, и друг от друга не отставали».

Это была любовь к женщине, укрепленная пониманием ее ума и характера, радостью при виде ее веселого бесстрашия, спокойной самоотверженности.

И тут я не могу не напомнить еще одного эпизода революционной работы в подполье. Очередная квартира Черниковых попала полиции на заметку после того, как там побывала Ольга Генкина, прибывшая из Москвы с транспортом оружия. Товарищи — среди них Колотилов и Бубнов — покидают квартиру. Черниковы остаются. «Уходит из квартиры не представлялось возможным, так как у меня хранилось много оружия... В одиннадцатом часу ночи погасили огонь. Вдруг стук в дверь. Спрашиваю, кто это. Отвечает: «Трифоныч» [Фрунзе]. Я ужасно обрадовался: все же будем втроем. Но Дарья Ивановна рассудила по-своему. «Трифоныч, ты здесь не ночуй; если наедут полиция и казаки, бить пускай будут двоих, а тебя-то они в живых не оставят...» «Трифоныч» сказал — оружие есть, будем отбиваться. Но Дарья Ивановна настояла на своем, он ушел. Я в тот вечер узнал, что Генкина убита».

В записках Черникова еще нахожу: «После моих четырех арестов и двух ссылок она не упрекала меня, что вот, Иван, до чего мы дошли, что и работать нигде не берут. Нет, она вплоть до революции была бодра и воодушевлена мыслью, что враг — капитал и вампир великодержавный будут сметены на Руси, и она этих дней дождалась».

Из переписки мы узнаем, как тяжело пережил Иван Иванович смерть Дарьи Ивановны (она умерла в 1929 году, а сам он — в 1932-м).

И закончить рассказ об этой любви мне хочется фразой Черникова: «Но я не имею права хвалиться; не будь при мне Дарья Ивановны, той борьбы у меня, может быть, и не было бы».

И. РОТИН

своих детей, мы не перестаем задавать себе вопрос: как складывались характеры тех людей, что давало силы переживать тюрьмы, ссылки, скитания, преследования и сохранять оптимизм, быть счастливыми?

Вот молодая Лидия Книпович приходит к народовольцам; знакомство с Желябовым и Перовской. Ближайшая цель группы — пропагандировать «идею истинной свободы» и условия, при которых она достижима. Через терроризм народовольцев, через потерю товарищей, казненных на Семеновском плацу в Петрограде, через разочарования и неустанные поиски революционных путей пришла Лидия к марксизму.

Помогла встреча с Н. К. Крупской, с В. И. Лениным. А потом напряженная жизнь подпольщины, конспиратора. Нужно было и конспиративное имя. Его придумал Владимир Ильич: Дядька, Дяденька. За опытность, за нетерпимость к малейшим нарушениям конспирации, за всеобщее уважение.

Одна из глав книги называется: «В когорте твердокаменных». У нее действительно был бескомпромиссный, твердый характер, она вела себя с окружающими подчас сурово, не давала послабления самой себе, не допускала слабости, размягченности в других. Но она горячо чувствовала, сильно и преданно любила, остро сопереживала чужому горю. Никто так просто и незаметно не умел прийти на помощь товарищу, как Лидия. Когда в Астрахани рано умер от чахотки политический ссыльный Ювеналий Мельников, Лидия Михайловна взяла его осиротевшую семью на свое попечение.

С захватывающим интересом читаются страницы, рассказывающие о работе Л. М. Книпович в качестве агента «Искры». Поражают ее изобретательность в единоборстве с царскими ищейками и дерзкая отвага.

О многом заставляют задуматься отношения, сложившиеся между Л. М. Книпович и семьей Ульяновых. Есть в книге строчки: «Если бы Книпович спросили, как она относится к Ульяновым, она, может, и не смогла сразу ответить». К каждому из них было у нее свое, особое чувство: Марию Александровну она просто боготворила; Владимир Ильич был для нее образцом человека и революционера, и она чувствовала себя его прилежной ученицей; роднее и ближе Надежды Константиновны не было для нее человека на свете; Анну Ильиничну глубоко уважала за преданность делу, твердость характера. А все вместе они были ее товарищами, соратниками по революционному делу.

...Она умерла 11 февраля 1920 года в Симферополе от тяжелой болезни. Старый партиз И. Радченко так написал о ней в 1926 году в одном из писем к Н. К. Крупской: «Про такого насквозь хорошего человека много не скажешь. Память о ней не омрачена ни одной очерняющей чертой. Эту сильную, светлую личность необходимо всесторонне освещать перед молодыми партийными товарищами».

И. СКЛЯР

Елена Полевицкая. В начале нашего века это имя было овеяно славой, восхищением театралов, оно сверкало среди звучных актерских имен, составлявших гордость русской сцены.

Елена Александровна Полевицкая прожила большую и сложную жизнь, в которой далеко не всегда царила радость, жизнь, повергавшую ее порой в отчаяние. Но никогда не переставала звучать в творчестве актрисы тема долга, высокой гражданственности русской женщины.

Дочь скромного чиновника ташкентской конторы Государственного банка, Елена Полевицкая была не без труда принята в закрытый Александровский институт в Петербурге. Помимо других предметов, воспитанницы изучали здесь основы искусств. Полевицкая прекрасно рисовала, обладала красивым голосом, была хороша собой, необычайно пластична. Влюбленная в театр, она мечтала о карьере певицы. Быть может, на оперной сцене и довелось бы ей петь вместе с кумиром ее юности Федором Шаляпиным, но ожидал девушку тяжелый удар. Любимый, с которым вот-вот должна была она сочетаться браком, оказался подлецом, и на нервной почве Полевицкая потеряла голос. Мечта о театре рухнула... Она стала преподавать рисование в Александровской женской гимназии, занятия живописью, в которых она некогда преуспевала, не пропали даром.

Шел грозный 1905-й. Свободлюбивая, ищущая справедливости натура Елены привела ее в нелегальный Союз учителей, поддерживающий настроения революционной молодежи. Распространение политических воззваний, участие в демонстрациях, забастовках... В результате — увольнение и запрещение заниматься педагогической работой.

Именно в это тяжелое для девушки время она встретила с искусством Веры Комиссаржевской. И это навсегда определило путь Полевицкой — путь русской драматической актрисы.

Уже в сценических работах музыкально-драматической школы, куда поступила Елена Александровна, проявился ее талант. Здесь впервые она сыграла Катерину в «Грозе», Ларису в «Бесприданнице». Марию Стюарт — роли, которые в будущем принесут ей славу.

Здесь и увидел Полевицкую художник Борис Михайлович Кустодиев, ставший горячим поклонником ее таланта. Художник, столь тонко чувствующий красоту человека, его лица, тела, духа, тонкий психолог-портретист сразу отметил незаурядность натуры Елены Поле-

Портреты и люди

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

вицкой. И он нарисовал портрет юной актрисы, который находится в Киевском музее русского искусства. По просьбе художника Полевицкая позднее позировала ему для скульптуры «Соломея». Большая дружба связывала Кустодиева и Полевицкую. Уже став известной актрисой, она нередко обращалась за советом к Кустодиеву. Его эскизы неизменно помогали Елене Александровне в поисках костюма и пластики того или иного персонажа.

Работа в театре началась в 1908 году в Пскове, где Полевицкая выступала в разных ролях — и трагедийных, и мелодраматических, и комедийных. Пресса сразу отметила дарование молодой актрисы. Надо сказать, что в провинциальных театрах того времени работали многие режиссеры и актеры, ставшие впоследствии знаменитыми. В провинции, как известно, начинали В. Комиссаржевская, М. Савина, В. Давыдова, а позднее и партнеры Полевицкой — И. Мозжухин, Н. Радин, И. Пельтцер, Е. Шатрова.

Расцвет таланта Полевицкой связан с годами работы ее в содружестве со знаменитым режиссером и антрепренером русской сцены Н. Синельниковым. Труппа его играла в основном в Харькове, а позднее в Киеве. Работа с Синельниковым считалась «актерскими университетами», здесь оттачивались мастерство, профессионализм. Синельников считал актера основой удачи спектакля. И эта вера в молодые силы, в талант дала России многих выдающихся мастеров сцены.

Во время московских гастролей критика писала об Елене Полевицкой как о новом ярком даровании, сразу победившем театральную Москву.

Среди множества прекрасных образов русских женщин Е. Полевицкая создала тот, что по справедливости считается высшим актерским достижением театра того времени. Это смелая и целомудренная, умная и волевая Лиза в «Дворянском гнезде». Особенно потрясали современников знаменитые семь минут молчаливого — без единого слова! — прощания Лизы со своей комнатой перед уходом в монастырь.

Полевицкую приглашали ведущие московские театры. Но она слишком ценила творческую и нравственную атмосферу, царившую в просветительском провинциальном театре Синельникова, чтобы расстаться с ним.

Прогрессивная деятельность этого режиссера и его труппа были сразу оценены молодой Советской властью. А. В. Луначарский пригласил Синельникова возглавить Александринский театр в Петрограде, укрепив его труппу лучшими актерами. В их числе была и Полевицкая. Предложение было принято с восторгом, актеры готовились к отъез-

ду, но судьба распорядилась иначе — в Харьков вошли белые. На труппу начались гонения за «коммунистический» репертуар. Синельников тяжело заболел, большинство актеров разъехались по разным городам.

Полевицкой и ее мужу — режиссеру И. Ф. Шмиту пришлось принять приглашение на гастроли в Болгарию, как они считали тогда, на несколько месяцев. Но жизнь решила иначе.

Гастроли Полевицкой в Болгарии, Румынии, Германии проходили триумфально. Она с неизменным успехом играла в «Адриенне Лекуврер», «Даме с камелиями». Но всей душой рвалась домой, в Россию, писала друзьям, умоляя помочь ей вернуться. Приглашения приходили дважды, но лишь на гастроли.

Тоска по родине точила ее непрестанно. Но визы на постоянный въезд все не было. За границей актриса продолжала играть в театре, снималась в кино, занималась педагогической деятельностью.

Незадолго до окончания второй мировой войны Полевицкая вместе с несколькими своими ученицами вступила в Австрии, где она жила, в партизанский отряд, оказывала помощь раненым. А после победы Советской Армии вновь возобновила хлопоты о возвращении на родину.

В 1955 году Елена Александровна вернулась на родную землю. Ей было в ту пору 74 года. Но, счастливая, полная бодрости и энергии, она готова была отдать свой опыт, всю силу дарования Родине.

Актрису встретили радушно. ВТО, ЦДРИ устраивали ее творческие вечера в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове. Один из таких вечеров состоялся на сцене Театра имени Вахтангова, в труппу которого была зачислена Полевицкая.

На склоне лет к Полевицкой пришло второе дыхание. Москвичи увидели ее в отрывках из спектаклей «Живой труп», «Без вины виноватые», в пьесе Брехта «Винтовки Тересы Каррар». Елена Александровна выступает в концертах, но главным делом для нее становится воспитание театральной молодежи в училище имени Щукина.

Советский зритель видел Полевицкую и в кино, она снялась в фильмах «Муму», «Пиковая дама»...

Торопясь отдать советскому искусству все, чем богата, она начинает писать книгу, которая, к сожалению, так и осталась недописанной. Елена Александровна умерла в возрасте 92 лет.

В 1980 году в издательстве «Искусство» вышла книга Т. Пунтицевой «Елена Полевицкая», посвященная жизни и творчеству талантливой актрисы, которой в этом году исполнилось бы сто лет.

Мария ГЕНИНА

ШКОЛА, КОТОРАЯ МАНЯТ

...Захожу в вестибюль незнакомой школы. Время послеобеденное. Из спортивного зала доносятся возбужденные ребячьи голоса, смех, удары мяча, а сверху, из актового зала — приглушенные фортепианные аккорды. Прошла мимо озабоченная девочка со стопкой книг, дочитывая верхнюю из них на ходу. Мальчишки протасили громоздкую модель.

И вдруг у раздевалки слышу всхлипывания. Там двое: бабушка и пухлощекая внучка, видно, первоклассница. Бабушка держит наготове внучкино пальто, а та не желает просовывать руки в рукава.

— Соревнования у нас... «Веселые старты», я в команде, а ты... Мы выигрываем! — размазывая по щекам слезы, огорченно объясняет внучка. — Ну зачем так рано приехала?

— Обед вкусный сътовила, — пытается уговорить девочку бабушка. — Мама просит меня, пока ты не привыкнешь к школе...

— Привыкла! — утверждает первоклассница. — Сразу привыкла...

Эта сценка меня не только позабавила. Я знал, что школа хорошая, известная в педагогической среде. Коллектив педагогов, возглавляемый Анной Ефимовной Капто, добился отличных результатов. Но тот разговор бабушки и внучки сразу же дал понять: киевская школа № 84 — из тех, что манит ребят. А это основная цель любого педагогического коллектива. Привычно употребляют это слово «манит»: «манят аттракционы в парке», «манят речка и лес». И как же радует всех нас, и педагогов и родителей, если ребят тянет в школу, если каждое утро они спешат туда с хорошим настроением.

Совершенствуя школу настоящего, мы невольно думаем и о школе будущего. Какой ей быть через два десятка лет, и есть ли в современных условиях прообраз ее? Какой застанут наши внуки школу 2000 года? Пятидневной или шестидневной? С продленным днем или с самым коротким? Специализированной по отдельным предметам или классической общеобразовательной? Наверняка это будет школа, которая возьмет все лучшее от нынешних передовых школ.

Недавно в одной из московских школ, изучая с девятиклассниками роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», я предложил сочинение на тему «Какой я представляю школу будущего?». Размышления ребят оказались очень интересными. Одному фантазия рисовала здание необычной формы, особую биосферу в помещении школы и вокруг нее, второй описывал чудеса техники, которые облегчат учебный труд, но чаще всего размышления ребят основывались на конкретных условиях конкретной школы и выражали стремление перенести в школу будущего все хорошее сегодняшнее, а все плохое забыть. Абсолютно все считали: в школе будущего не должно быть скучных, раздраженных, несправедливых учителей и монотонных уроков. А вторая половина дня пусть будет наполнена спортом и искусством, разнообразными занятиями по интересам.

В принципе девятиклассники писали в своих сочинениях о тех же противоречиях и недостатках сложившегося уклада школьной жизни, которые беспокоят и нас, педагогов. В сегодняшней школе немало скучных и однообразных уроков, перегрузки стали бичом школьников, особенно старшеклассников. Прибавьте сюда пассивное времяпрепровождение дома, в часы досуга (в основном у телевизора), и становится понятной причина утраты многими подростками необходимой двигательной активности. По данным НИИ гигиены детей и подростков, эта норма активных физических занятий должна составлять для девочек 11—15 лет 4—9 часов, для мальчиков — 7—15 часов в течение недели. А прикиньте, сколько часов отдают спорту ваш сын или дочь? По школьному расписанию у них всего два урока физкультуры в неделю.

Так сложилось, что многие школы открыты лишь до 15—16 часов, после чего на замке

учебные кабинеты, спортзал, мастерские, библиотеки. И лишь на школьном стадионе, если он есть, можно увидеть ребят.

«А как же группы продленного дня?» — спросите вы. Да, «продленка» стала привычным явлением нашей жизни. Около 12 миллионов учащихся посещают такие группы сегодня. Намечено к концу пятилетки число это увеличить до 14 миллионов. Но, несмотря на признанную всеми родителями неоценимую помощь «продленки» (как же иначе смогли бы мать и отец спокойно работать?), немало и нареканий: слишком долгое сидение за приготовлением домашних заданий — в том же классе, в той же школьной одежде; маловато игр на воздухе, недостаточно экскурсий, мало занятий по интересам. И поэтому некоторые родители считают, что «продленка» необходима лишь малышам, а уж если школьник умеет зажечь газ и разогреть себе обед, пусть сразу после уроков идет домой. И подросток предоставлен сам себе. Не успел переступить порог дома — уже включен телевизор или магнитофон, а то и оба вместе: шум, грохот, нервы взвинчены. До уроков ли тут?

Как же сделать школу уже в настоящем такой, какой она представляется в сочинении одного из девятиклассников? «Школа будущего — это, конечно, серьезное учение на уроках, семинарах, факультативах, в научных обществах, но не только. Это дом, где каждый отыщет себе занятие по душе, где будет много замечательных книг, стихов, песен и музыки, увлекательных дел после уроков». Итак, школа с продуманной системой напряженного и захватывающе интересного учебного труда, физических усилий и увлекательного досуга, школа-клуб. И такие школы есть уже сегодня.

Сотрудники нашей лаборатории прогнозирования развития общеобразовательной школы, которой руководит профессор Эдуард Георгиевич Костяшкин, стараются установить такой союз науки и практики, который базируется на передовом опыте, а не витает в облаках мечтаний. Мы отстаиваем как один из перспективных вариантов школу полного дня. Родители иногда спрашивают: «Что ж, это совсем лишнее детей дома, семейного общения?» Вовсе нет. Объясню, что это значит — школа полного дня. Во-первых, вся школа от первого до десятого класса работает по новому режиму учебы, труда и отдыха. Во-вторых, здесь нет штатных воспитателей, а их ставки на основах почасовой оплаты распределяются между учителями и руководителями кружков и секций. В-третьих, процесс учения полностью контролируется учителями-предметниками: и на уроках и в кабинетах во время выполнения домашних заданий. В-четвертых, очень много внеурочных занятий по интересам, причем руководители не только школьные работники, но и специалисты внешних учреждений, шефы, родители. (Вот где простор для общения и с собственным ребенком и с его друзьями! Как будет гордиться дочка своей умелой мамой, которая возьмется вести кружок «Хозяйка», а сын, возможно, по-новому посмотрит на отца, увидев его талант в столярной мастерской.) В-пятых, дети имеют возможности для продолжения занятий в музыкальных, художественных, спортивных и прочих школах, в домах пионеров: пожалуй, это не считается нарушением режима — чувствуйте себя совершенно свободными в выборе увлечений.

Такие школы полного дня созданы и работают уже несколько лет под руководством лаборатории в Москве (№ 146 и № 402), Киеве (№ 84), Львове (№ 43), в сельской местности — школа № 3 Ломоносовского района Ленинградской области и Мятлевская школа Калужской области. Вот некоторые характерные моменты из жизни этих школ.

...Звонок раздается за 20 минут до начала первого урока. Длинной цепочкой растянулись по проветренным коридорам ребята. А если позволяет погода, зарядка идет во дворе. Сброшены пиджаки, развязаны пионерские

галстуки, и школьный радиозвон дает команду: «Упражнения начи-най!» Утренняя гимнастика — несомненный вклад в так недостающую всем детям норму двигательной активности. И бодрости прибавляет и помогает продуктивной работе уже на первом уроке.

...Окончились три урока — и по расписанию теперь часовая прогулка. Один класс отправился вместе с учителем в парк неподалеку, ребята из другого работают на пришкольном участке. Большинство же учеников занимаются на стадионе. Ребята постарше сдают нормы ГТО, тренируются в преодолении препятствий и лабиринтов «стежек здоровья», сражаются в футбол, баскетбол. А малыши, образовав круг, увлеченно и шумно играют. Только не стоят! Только не быть пассивным зрителем!

Оставшиеся уроки пройдут без привычного для школьников утомления. После окончания уроков и обеда — снова на воздух.

Пусть школьники больше двигаются, играют, трудятся! Ведь это основа их всестороннего развития, это и способствует укреплению их здоровья. Исследования показывают: дети, привыкшие к такому режиму, гораздо меньше болеют, они не так быстро утомляются, у них лучше обмен веществ, крепче нервная система. Учтите к тому же, что обстановка урока физкультуры или занятий физкультурой на досуге — это разные вещи: здесь в игры и соревнования вовлечены абсолютно все, здесь ни у кого нет боязни плохой отметки, исчезает страх перед коварным снарядом.

Особенность школы нового типа — самостоятельная работа учащихся над домашними заданиями под руководством преподавателей. Еще К. Д. Ушинский писал: «...при первоначальном обучении дети должны исполнять все свои уроки в классе под надзором и руководством учителей, которые сначала должны выучить ребенка учиться, а потом уже поручать это делать самому».

Урок и выполнение домашнего задания объединяются в единый учебный процесс. Учитель лучше узнает каждого ребенка, сильные и слабые стороны его. Может, есть какие-то пробелы в знаниях? Их можно устранить. Совместное приготовление домашних заданий позволяет учителю интереснее провести очередной урок, точно рассчитывая темпы продвижения каждого. Ребята учатся самостоятельно работать в кабинетах, лабораториях, читальных залах, библиотеках. Во время самоподготовки они ставят опыты, проводят несложные эксперименты, работают с приборами и схемами, с картами и первоисточниками. Выполнение домашних заданий становится творческим процессом и, несомненно, приобщает школьников к самообразованию.

Уметь самостоятельно находить нужные ответы — как это необходимо человеку в работе и жизни! Пробудить пытливость, упорство ребят удается с помощью разнообразных заданий, ставящих их в вынужденную позицию добытчиков знаний, побуждающих их чаще обращаться к книге. Идут поиски информации в научно-технической и художественной литературе, в справочниках, словарях, информация эта помогает написать сочинение, отзыв, рецензию, подобрать к теме цитаты, цифры, отрывки из художественных текстов.

Педагоги заметили, что ребята, особенно младших и средних классов, стали больше читать. Многие ведут читательские дневники, активно выступают на диспутах, читательских конференциях. На мой взгляд, такую тягу к книге трудно переоценить: какой бы род деятельности ребенок в будущем для себя ни избрал, книга всегда будет для него не только источником знаний, но и другом, советчиком, стимулятором духовного роста.

Какие же кружки и клубы работают в школе полного дня? Их так много, что и не перечислить. Тут и познавательные (предметные кружки, факультативы, научные общества), общественно-политические и мировоззренческие («Закон комсомольской жизни», «Прометей»,

«Я и время»), трудовые, технические, эстетические, спортивные (общефизической подготовки, ГТО, клуб любителей бега и т. п.). Педагоги чутко реагируют на отношение кружковцев к занятиям, учитывают стремление к их перемене, находят специалистов для неожиданных увлечений. Например, в московской школе № 146 (директор — Нина Константиновна Сысоева) действует около ста кружков, по 20—30 ежедневно, что дает ребятам широкую свободу выбора. Вот это и есть школа-клуб.

В такую школу потянулись старшеклассники, стали подлинными организаторами школьного самоуправления. Учителя отмечают, что клубная деятельность положительно повлияла на тех подростков, которые прежде ничем не выделялись на уроках. Есть такой разряд вроде бы тихих и послушных ребят, в глазах которых ты замечаешь скуку, равнодушие. По-моему, нет ничего страшнее! Ведь из пассивного, ничем не интересующегося подростка трудно вырастить человека инициативного, человека с активной жизненной позицией. И наша задача — как можно раньше пробудить в нем интерес к чему-то, будь то устройство планера или фотография, занятия в кружке чеканки или в вокально-инструментальном ансамбле, туристский поход или игра в волейбол.

Мне довелось три года работать классным руководителем в 146-й школе. Интересно послушать мнения десятиклассников. «День у нас напряженный, все расписано до минуты, но если бы мне предложили переменить нашу школу на обычную, я бы не согласилась. Мы не только получаем дополнительные знания на консультациях, но у нас есть автодело, музыкальные вечера, походы» — так считает Наташа. «Мне нравится в нашей школе активность старшеклассников», — говорит Тоня. — Мы всегда в движении, всем нужны — и учителям, и друг другу, и малышам: то фестиваль искусств, то поездка в музхоз, то интересная экскурсия».

Оживилась воспитательная работа в классах, стало больше сборов, вечеров, соревнований, конкурсов, экскурсий. А раз так, значит в библиотеку опять нагрянут школьники с очередными просьбами: «Класс собрался идти на 2-й часовой завод, нам дано задание познакомиться с историей возникновения часов...», «Задумали классный час на тему «От увлечения к будущей профессии». Мое увлечение — служебное собаководство. Есть ли книги об этом?», «Наш отряд борется за право носить имя Гвардейской Таманской дивизии, мы начали поисковую работу. Помогите, пожалуйста...».

Итак, школа полного дня стремится разумно организовать свободное время школьников. А этого времени не так уж мало. По подсчетам лицецкого педагога С. Шмакова, если учесть часы, остающиеся от учебного времени, выполнения домашних заданий и бытовых дел, то набирается за год 60—70 полных дней. А еще воскресенье, праздники, каникулы...

«На день надо смотреть, как на маленькую жизнь — проверить, чем богата эта жизнь». Эти слова, сказанные когда-то А. М. Горьким, умственно вспомнить всем, кто занят благородным делом воспитания детей, организацией их досуга. Если содержательной и интересной будет жизнь каждого ученика, то можно не сомневаться: вырастут труженики, коллективисты, духовно богатые и воспитанные люди.

В. КУТЬБЕВ,
старший научный сотрудник НИИ
общей педагогики АПН СССР,
кандидат педагогических наук

От редакции.

Публикуя статью В. Кутьева, мы надеемся, что читатели — и родители, и педагоги, и старшеклассники — примут участие в разговоре о школе будущего. Какой же ей быть? Как вы относитесь к идее школы полного дня? Удовлетворяет ли вас работа сегодняшних групп продленного дня?

«КОЛОБОК»

Фейерверк

Владимир ПРИХОДЬКО

Звякнуло легонечко окошко.
Я услышал
И к нему приник.
В небесах, где лунная дорожка,
Яркий
Разрастается цветник.

Там, где тучи снежные мелькают,
Вдруг,
Как будто наперегонки,
Красные гвоздики возникают,
Розы распускают
Лепестки.

Свет гашу —
Сейчас не надо света.
Гром и блеск...
И чей-то крик...
И вверх
Новые пускаются ракеты.
Что за чудо это —
Фей-ер-верк!

Звезды рассыпаются,
Горя,
Освещают улицу, и лица,
И слова
«ВО СЛАВУ ОКТЯБРЯ».

И, выходит, папа-то не зря
Разрешил
Подольше не ложиться.

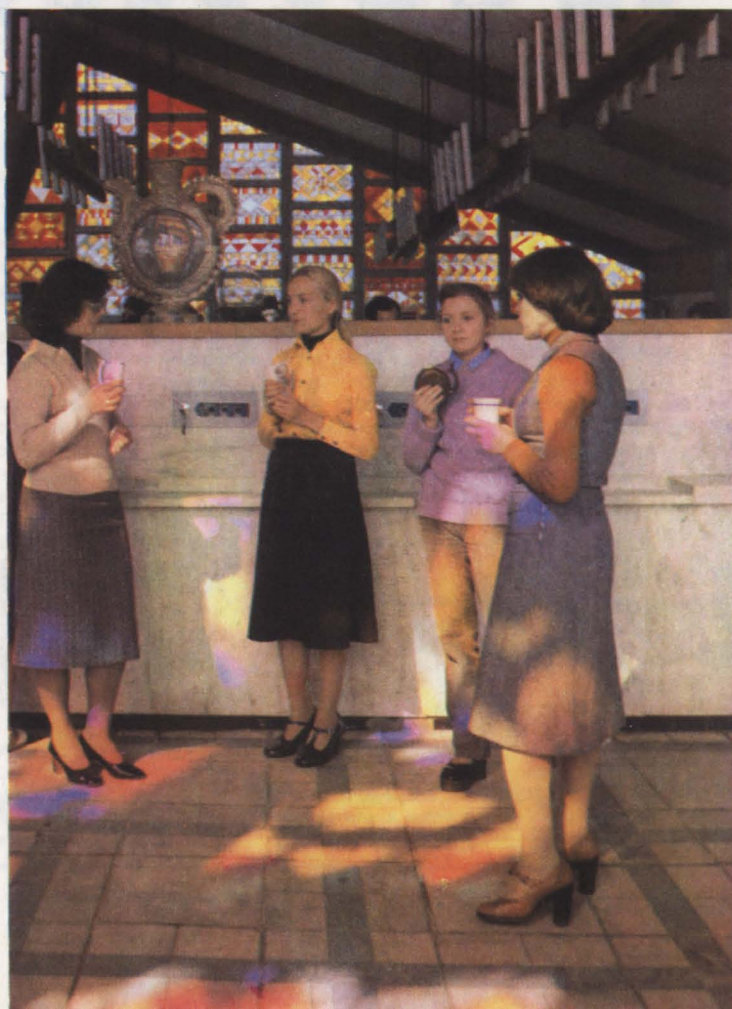

ЭТОТ ЛАСКОВЫЙ ∞ МИРГОРОД ∞

- Здесь все дышит покоем.
- Главный врач бальнеогрязелечебницы курорта «Миргород» Вера Степановна Мищенко.
- Целебна миргородская вода.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА.

Весна была уже на исходе, но аисты все не прилетали. Пустое гнездо, сиротливо темневшее на фоне дождливого неба, вселяло тревогу. Хорошо, если весна, небывало поздняя и холодная, задержала птиц. А вдруг им не понравился новый дом?

Аисты поселились здесь давно. Казалось, вековой раскидистый дуб так и вырос с этим большим, растрепанным гнездом. Люди привыкли весной ждать прилета аистов, летом наблюдать за хлопотливой жизнью птичьей семьи, осенью — провожать их в теплые страны.

Несколько лет назад, когда началась реконструкция курорта «Миргород», старое, полузасохшее дерево оказалось в самом центре строительной площадки. Оно мешало грузовикам, подъемным кранам, и его решили спилить. А чтобы не лишать аистов дома, строители сварили несколько звеньев железной трубы, вкопали ее на том месте, где рос дуб, укрепили на растяжках. Наверху приладили колесо от телеги, на него — гнездо. Волновались, согласятся ли птицы на такое «новоселье». И какой же был праздник, когда они прилетели и даже, кажется, не заметили перемен в своем хозяйстве...

Курорт «Миргород» (его специализация — болезни органов пищеварения) большой, здесь одновременно отдыхают и лечатся около трех тысяч человек. А к концу пятилетки эта цифра возрастет вдвое! В состав курорта входят три санатория: «Хорол», «Березовый гай» и «Миргород». На всех — одна общая бальнеогрязелечебница, где сконцентрирована его целебная, оздоровительная сила. Разнообразные ванны, души и грязи, всевозможные виды электро- и светолечения, желудочно-кишечные промывания, инъекции, ингаляции — все эти процедуры отдыхающие получают именно в БГЛ. Лечебный пляж, солнечные и воздушные ванны тоже в ее ведении.

С 8 часов утра до 5 вечера идут и идут люди к длинному зданию, украшенному мозаичным панно. Пять тысяч процедур отпускает ежедневно лечебница. Тысячи людей переступают ее порог. И всех надо принять, квалифицированно и быстро обслужить... Мягкие кресла, на полу — ковры. Чистота, тишина, покой. После процедур можно посидеть в зимнем саду, полюбоваться пышными, ухоженными цветами, яркой зеленой травой.

Комната отдыха и сад как бы вынесены за пределы лечебницы — к процедурным кабинетам ведет широкая лестница. А над ней плакат: «Наш девиз: обслуживать нетерпеливых — терпеливо, стеснительных — заботливо, раздражительных — предупредительно, обидчивых — тактично, грубых — выдержанно, щепетильных — деликатно».

Пожалуй, самый беспристрастный и точный показатель работы лечебного учреждения — книга отзывов.

«Сегодня я принимаю третий раз грязи. Подобного обслуживания не встречала. Не нахожу слов благодарности! А. Д. Лысенко, г. Кривой Рог».

«Меня порадовало, — пишет И. Жосан из Молдавии, — учтивое обращение, безграничная любовь всего персонала грязеволечебницы к своей профессии».

На страницах книги отзывов, а точнее — книг, потому что за год их набирается несколько, — благодарности персоналу, просьбы и еще предложения особо отметить работу того или иного сотрудника. Рядом — официальный ответ, подводный итог 1980 года:

«Уважаемые товарищи отдыхающие! Рассмотрев ваши благодарности, замечания, отзывы и пожелания, администрация БГЛ сделала соответствующие выводы».

Чаще других в книге отзывов встречаются две фамилии: Коваленко и Кудренко. Одна — санитарка, другая — медицинская сестра. Обе они ветераны, ударники коммунистического труда. О них нам и хочется рассказать.

Анастасия Гавриловна Кудренко, Гавриловна, как ее обычно называют, — небольшого роста, худенькая, быстрая и ловкая. Не ходит, а бегаёт, говорит скоро, живо, а руки при этом постоянно делают нужную работу. Около Гавриловны сразу становится весело, ждешь шуток, острого слова. Невозможно поверить, что недавно она отметила свое 65-летие. Ее трудовой стаж — 43 года, а запись в трудовой книжке одна: «Курорт «Миргород»».

Гавриловна — санитарка-ваннщица. Кажется, что может быть проще: наполнил ванну водой определенной температуры, пригласил пациента, потом спустил воду, вымыл ванну, пригласил ее для следующего — и все. Но Анастасия Гавриловна смотрит на свои обязанности иначе, понимает, что здоровье восстанавливается не только от ванн, но и от теплого отношения к больному.

В четырех кабинках, закрепленных за Гавриловной, всегда идеальная чистота и порядок. И все-таки она любит готовить ванну при пациенте.

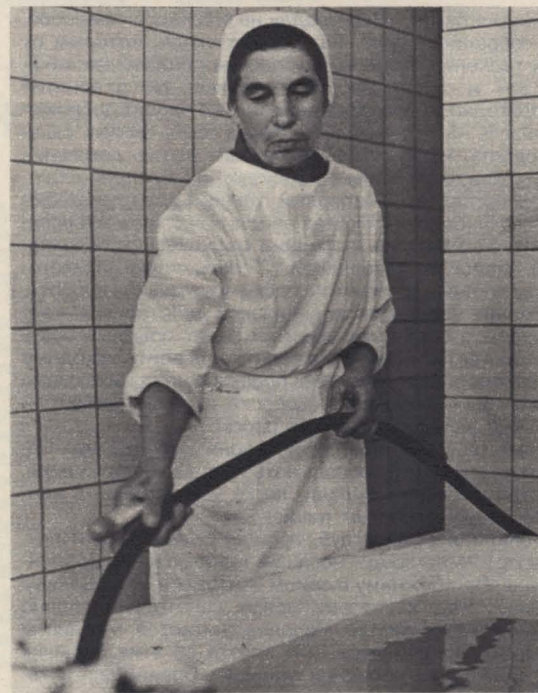
— Чтобы никаких сомнений. Пусть сам видит, как два раза мою: хлоркой и пастой.

Есть у нее и другая цель: узнать, что за человек пришел принимать ванну, чтобы «настроиться» именно на этого пациента.

— Пока я мою, а он раздевается, мы разговариваем. Одному расскажу, как раньше все вручную делали, и воду и грязь сами носили, сами грели. Другому — о старом курорте: где что было, что заново

Евдокия Николаевна Коваленко.

Анастасия Гавриловна Кудренко.

построили. Чтобы ценили. А кому-нибудь веселое скажу. Он засмеется и ванну принимает в хорошем настроении. Так-то и лучше, пользы больше.

Конфликтов с отдыхающими у Гавриловны не бывает. Некоторые даже предпочитают подождать, лишь бы обслужила их эта доброжелательная, веселая ваннщица.

Закончив работу, Кудренко все хозяйство в полном блеске сдает сменщице — своей ученице и любимице Наташе Соловьевой. Работает Наташа, как и наставница, с душой и старанием. Похожа на нее и складом и хваткой, тоже шустрая, ловкая. Все называют ее «вторая Гавриловна», а это большая похвала.

Судьба дважды испытывала Кудренко на верность профессии. Первый раз — когда вернулась домой после войны, из фашистского плена. Ее звали работать в столовую: там было посытнее. Но она предпочла ухаживать за ранеными, готовила им ванны, грязи. А второй раз — после тяжелой операции. Врачи советовали ей перейти на более легкую работу. Но Гавриловна умолила, убедила, что на другом месте не сможет, просто умрет.

— Тогда они напугались и согласились, — рассказывает Кудренко, рассылая дробную свою скороговорку, — только все уговаривали: «Ты не торопись, не надрывайся». Я день с оглядкой работала, два, а потом — нет, не могу так! Взясась в полную силу. И поправляться быстрее стала.

У Евдокии Николаевны Коваленко, медсестры отделения грязей, «миргородский» стаж чуть поменьше, чем у Гавриловны, — она пришла сюда в конце войны. Сначала была санитаркой, выхаживала раненых в госпитале. Потом, окончив курсы, стала медсестрой. И обликом и характером — полная противоположность Кудренко. Высокая, статная, с румяным лицом и светлыми глазами, серебряная прядь волос выбивается из-под белоснежной накрахмаленной шапочки. Она никогда не спешит, не суетится, и от ее размеренной речи, неторопливых, мягких движений разливается вокруг атмосфера покоя и надежности,

которая так нужна, так целительна для нездоровых, часто нервных, обидчивых людей.

В кабинет входит женщина. Молча, не здороваясь, кладет на стол Коваленко курортную книжку.

— Добрый день,— говорит приветливо Евдокия Николаевна.— Пожалуйста, поднимитесь на второй этаж, там вам отпустят процедуру.

— В прошлый раз я здесь принимала и никуда не пойду.

Сохраняя полное самообладание, Коваленко еще раз терпеливо объясняет, почему надо подняться на второй этаж. Но, видя, что объяснения не помогают, пациентка вот-вот расплачется, уступает.

— Хорошо, пусть сегодня будет так, как вы хотите. Проходите, пожалуйста, в шестнадцатую кабину, я скажу, чтобы вам отпустили процедуру. Но завтра все сделаем по правилам, согласны?

После процедуры женщина подошла к столику медсестры, взяла санаторную книжку. Но все медлила, не уходила. Потом тихо сказала:

— Спасибо большое! И простите меня... Пожалуйста...

Евдокию Николаевну как солнцем озарило.

— На доброе здоровье,— заулыбалась она.— До свидания!

За смену под наблюдением Коваленко принимают грязи 125 человек. У каждого — своя боль, свой характер, свой стиль поведения. А у медсестры Коваленко, санитарки Кудренко и всего многолюдного персонала «Миргорода» стиль этот один, общий, замешанный на высокой профессиональной выдержке и неизменной доброжелательности.

Конечно, особый микроклимат «Миргорода» не сложился сам собой, просто оттого, что собрались здесь, на курорте, люди, которым от рождения дарованы терпение, выдержка и прочие прекрасные качества. Люди здесь, как и везде, работают разные. Но в понятие профессиональной пригодности каждого непременно входит доброжелательная настроенность на отдыхающего. Когда врач, сестра, санитарка приходят на работу, надевают белый халат, все их домашние заботы, огорчения, плохое настроение отодвигаются на второй план.

Почти 15 лет назад организатор и первый главный врач санатория «Миргород» Владимир Николаевич Яковец ввел в качестве профессиональной учебы занятия с младшим и средним медицинским персоналом так называемой «малой психотерапией». Теперь основы психотерапии в обязательном порядке изучают во всех учреждениях курорта. Самое большое внимание уделяется медицинской деонтологии — науке о взаимоотношениях с больными. Занятия ведет опытный врач-психотерапевт. Он помогает слушателям понять и усвоить исходные установки. Такие, например: «Ни один день пребывания отдыхающего на курорте не должен быть омрачен», «Доброта рождает доброту». «Отказаться труднее, чем выполнить любую просьбу».

Цель занятий — научить управлять собой, своим поведением. Научить слушать и отвечать, уметь сбрасывать чувство напряжения, освобождаться от отрицательных эмоций, легко устанавливать контакт с любым, даже самым сложным пациентом.

...С тех пор как спилили старый дуб, прошло более десяти лет. Растет, хорошеет курорт «Миргород», носящий теперь звание коллектива высокой культуры. По-прежнему в самом центре его, над зданием бальнеогрязелечебницы, над корпусами новых санаториев словно парит в воздухе темное гнездо аистов. Издавна считается, что аисты приносят в дом счастье. Но думается, что забота об этих больших красивых птицах не только дань народной традиции. Проявилась в ней та общая атмосфера сердечности, которая царит на курорте. А может, и птицы чувствуют эту атмосферу, потому и возвращаются каждой весной в родные места...

Т. ВЬЮКОВА

ПОЧТА „РАБОТНИЦЫ“

О товарище

ЭТАЖИ ГАЛИНЫ ЕВЧИК

Тридцать лет назад, девчонкой, приехала из Белоруссии в Новокуйбышевск на строительство ТЭЦ-1 Галя Евчик. Сегодня она уважаемый в городе человек, заслуженный строитель РСФСР, депутат горсовета, кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

Начинала Галя разнорабочей: и траншеи рыла, и машины с кирпичом разгружала, строительный мусор убирала. И присматривалась, какую же из строительных специальностей выбрать. Пошла в каменщики. Отец у нее по этой части мастером был: что печь кладет, что стену дома — все в ловких руках спорилось. Дочь — в него. После трех месяцев ученичества доверили Гале самостоятельную кладку наружных стен...

Хлебокомбинат, швейная фабрика, нефтехимический комбинат — на многих стройках оставила свои трудовые «автографы» каменщица строительного управления № 6 Галина Евчик. Но особый почет, считает Галина Викторовна, быть наставником молодых. Почет и ответственность. «Подойдешь к парню с добром — добро и получится, накричишь — ежиком оцетинится» — эти ее слова чуть не афоризмом по стройке ходят. И подкреплены они, конечно, делом. Ученики Евчик, как правило, мастерством овладевают быстро.

Галина Владимировна любит порядок и в своих делах и другим халтуры не спустит. Как-то на строительстве котельной увидела Евчик, что подсобная рабочая сбрасывает в мусор половинки кирпича. Не выдержала, выгово-

рила: «Дома-то мы все бережливые хозяйки, и свет вовремя выключим, чтоб не нагорало лишнего, и старой вещице новую службу найдем. А на работе не только копейки — рублей государственных не считаем». И принялась выбирать из мусора половинки кирпича.

Кто-то, может, подумает: стоит ли из-за таких мелочей спину гнуть? А по-моему, дело не в кирпичных обломках, а в отношении человека к подобным мелочам. У Галины Владимировны можно поучиться не только высокому мастерству, но и бережливости, рачительности истинной хозяйки.

И. МОРГУНОВ,
ветеран стройки

г. Новокуйбышевск.

Острый сигнал

ОДНИ ОБЕЩАНИЯ

Вот уже около восьми лет не могут на нашем целлюлозном заводе № 2 Братского лесопромышленного комплекса решить проблемы, которые нас, рабочих, очень волнуют. Судите сами: на заводе нет комнаты гигиены. Работают, правда, две душевые установки, но в каком они состоянии! Шкафы для одежды неудобные, узкие. Стоят вплотную

ПЕРСОЛЬ

моды остаются

Ах, мода, мода, капризная ветреница. Всегда неожиданная, всегда непостоянная. Давно ли, кажется, пугал прохожих галстук шириной с совковую лопату. Где он? Где наши былые с откровенным признанием «Я люблю»? Мини, миди, макси... Все течет, все изменяется.

Не стоит в стороне от модных веяний и чулочно-носочная индустрия. Какая цветовая гамма в ее изделиях, какие материалы — эластик, люрекс, паутинка! И только в конфигурации чулок и носков наблюдается известная стабильность, поскольку форма человеческой ноги за последние столетия особых изменений не претерпела. Какой была, допустим, в эпоху Возрождения, такой и осталась.

Так мы думали до той поры, пока из города Алексина Тульской области не пришла посылка с какими-то странными предметами. Они напоминали не то кисеты, в которых наши деды держали махорку, не то кошельки для мелочи. Но читательница В. Ермолаева утверждает, что мешочки эти не то, не другое, а так называемые подследники. Мысль ее подтверждает и приложенный к письму ярлык.

Ну ладно, несколько экстравагантная форма следов, может быть, тоже дань моде. Но вот беда, кисетоподобные «следы» ни в какую не надевались на ноги покупательницы, хоть по номеру, указанному в сопроводительном документе, вполне соответствовали ее размеру. Помучилась, помучилась наша читательница да взяла и послала брак в редакцию. Для наглядности. С припиской: «Думаю, что, как бы ни таился бракодел, как бы ни прятал следы своей халтуры, следы-то остаются. В данном случае буквальные».

Конечно, остаются, если наследить вот так, как сделали это работники

Летняя ответка

Киреевской чулочной фабрики Тульской области.

Прямо скажем, в неловком положении оказался клиент, отправляющий багаж со станции Заводоуковская Свердловской железной дороги.

— Сколько килограммов? — спрашивает его приемосдатчица.

— Пятьдесят.
— Так, пять билетиков.
— Каких билетиков?
— Обыкновенных, лотерейных. Берите, берите, может, швейную машину выиграете.

— У меня уже есть.
— Ну и что, будет две.
— Вы шутите?
— Нисколько. Не возьмете билеты — мы не возьмем ваш груз.

Пошумит, покричит хозяин багажа, а билетики все равно берет. Куда денешься? Только напрасно он на при-

друг к другу (на 84 кв. м 172 шкафа!).

А подступы к нашему заводу какие? И в летнее время не пролезешь: пешеходных дорожек нет, грязь.

И еще вопрос: спецодежда. Сколько раз записывали наши размеры обуви и одежды, обещая выдать единую форму, и... ни разу еще не выдали.

Каждый год включаются пункты о бытовках, о спецодежде в текст коллективного договора. А результата никакого. Может быть, через «Работницу» получим мы ответ нашей администрации: когда же все-таки она будет выполнять договор?

Резник, Евдокимова и другие,
всего 33 подписи.

г. Братск.

Хочу предложить

ЭКЗАМЕН НА МИЛОСЕРДИЕ

Чтобы было понятно, откуда возникло мое предложение, начну с небольшого эпизода.

Заболел мой маленький сын, и нас положили в детскую больницу. Не буду указывать, в какую (не в этом суть).

Обычно детские палаты маленькие, две-три кровати, а тут в связи с ремонтом больницы перевели нас в большие палаты.

Короче, вместе с моим полугодовальным сыном в палате было семь ребятишек от 2 до 3 лет. И, естественно, без мам. Нянечек, как известно, не хватает, потому я старалась ухаживать за всеми малышами. Таков закон детских больниц: каждая мать, попав сюда со своим ребенком, и умает, и покормит, и оденет всех ребятишек своей палаты. Как-то не представляешь, что может быть иначе.

Довольно часто в наше отделение приходили под предводительством своих наставниц-врачей группы молоденьких девушек. По разговорам догадывалась — будущие медсестры. Обходы, осмотры.

В тот раз они, как обычно, зашли в нашу палату, как обычно, переходили от одной кровати к другой и спустя минут пять, как обычно, вышли бы за дверь, и я, как обычно, подумала бы: какие симпатичные девочки. Однако кто-то вызвал преподавателя, и та, сказав практикантам коротко: «Подождите здесь», — ушла.

В этот момент привезли завтрак. И надо же такому случиться! Обычно эта процедура проходила вполне спокойно и весело, а тут у одного начался сильный приступ кашля, другому вместо завтрака потребовался горшок, третий, не дожидаясь горшка, перепачкал кровать, а четвертый, которому только что сделали укол, никак не мог успокоиться... В общем, бегаю я от рукомойника к столу, от кровати к горшку. Белье меняю, теплым молоком пою, а девочки-практикантки стоят у окошка и, весело на нас поглядывая, обсуждают свои дела. Продолжалась эта кутерьма минут 15. И тут, признаюсь, я взбунтовалась. Стала посередине палаты и погромче, чтобы перекрыть шум, сказала: «Все, девочки, концерт окончен. Выйдите, пожалуйста, из палаты. Вы нам мешаете». Пафоса моего они, кажется, не заметили и, ничуть не смутившись, выпорхнули за стеклянные двери.

Наверное, мне возразят: учащиеся медучилища вовсе не обязаны были менять белье и успокаивать плачущих малышей, помогаю вам. Наверное, так. Наверное, не обязаны. Но и я хочу спросить: может ли стать медиком человек, которого не трогает плач больного ребенка? И если не трогает он сейчас, то чего же ждать от этих девочек лет через пять, когда, как ни кажется это невероятным, вид измученного

болельным ребенка станет для них привычным?

Я много думала над этим и пришла к выводу, что перед сдачей вступительных экзаменов нужно бы будущим медикам пройти и еще один конкурс. Поработать хоть немного в больнице простыми санитарками. И только выдержавших этот «тур» допустить к сочинениям и химии. Есть же в театральных и художественных вузах творческий конкурс, и тем, от кого будет зависеть наше здоровье, по-моему, не менее необходим этот экзамен, я бы назвала его — экзамен на милосердие.

И. НОВИКОВА

Москва.

Пьянству — бой!

НЕ НАДО ЖДАТЬ

«Аве вита», в переводе «Да здравствует жизнь», — так называется клуб трезвости, который вот уже пять лет работает в городе Клайпеда.

Все началось с того, что мы, несколько человек, решивших навсегда покончить с пьянством, стали регулярно встречаться, вместе проводить выходные дни, праздники, отмечать дни рождения и юбилеи. А когда почувствовали, что окрепли, сплотились, поняли, что теперь сможем привлечь в наш клуб и других, пошли в горисполком и попросили предоставить для клуба помещение. Нас поддержали. Выделили четырехкомнатную квартиру, помогли купить мебель, телевизор, магнитофон, киноаппаратуру, многое другое.

Сейчас в нашей дружной семье более 60 человек, и не только бывшие алкоголики, их жены, дети. Есть и студенты, учащиеся ПТУ, рабочие, которые ненави-

дят алкоголь. Все мы стараемся помочь людям избавиться от пьянства.

Мы частые гости в наркологическом отделении при судостроительном заводе «Балтия». Ведем беседы с пациентами, убеждаем их начать новую, трезвую жизнь, рассказываем о себе, показываем фильмы, которые, кстати, сами снимаем (у нас в клубе много интересных секций: кинофотолюбителей, народного творчества, туристская, спортивно-оздоровительная и другие). В этом году мы вместе с женами, детьми совершили несколько увлекательных путешествий по республике и за ее пределами. Предприятия города никогда не отказываются предоставить нам автобус для таких поездок. В клубе вместе с нами и врачи — наркологи С. Шукис, В. Шупинис, А. Слотцкий; когда-то они помогли нам вылечиться, вернуться к полноценной жизни, а сейчас это наши лучшие друзья.

Мне кажется, такие клубы, как наш, помогают внушить людям уверенность в возможности трезвой жизни, почувствовать ее радость. Я не верю в разговоры о культуре питья, о том, что пить можно, только, дескать, в меру. Лишь полная трезвость, полный отказ от спиртного! Люди не рождаются, а становятся алкоголиками, и начинается все с одной рюмки. Почему я говорю так? Да потому, что в недавнем прошлом сам был закоренелым пьяницей, и именно клуб трезвости помог мне начать новую жизнь, приобрести настоящих друзей, спасти семью, вернуть любимую работу.

И не надо ждать, пока кто-то другой организует такой клуб, пока его «поддержат», «выделит средства», и так далее. Ищите друг друга, объединяйтесь и начинайте работать, как начали мы. А общественное признание придет потом, обязательно придет.

Эваристо БОЯРОВ,
президент клуба трезвости
г. Клайпеда.

«Аве вита»

емосдатчиков обижается. Не по доброй воле соблазняют они клиента счастливым выигрышем. Поручение у них такое. Попробуй не выполни — еще и прогрессивки лишат. «Мы с денежными операциями ну никак не связаны. Вот и приходится гоняться с пачкой билетов за клиентами, пассажирами, просто прохожими: «Возьмите, пожалуйста», — пишут нам работники станции М. Кренева и Г. Селиванова.

Жаловались девушки на странное решение своего начальства председателя райисполкома И. Комольцеву.

— Ничего, ничего, — подбодрил он. — Вы в народ идите, в самую гущу, понимаете. И активности побольше, активности.

Пытались приемщицы сдать нереализованные билеты в сберкассе, но натолкнулись на стальное сопротивление заведующей К. Замятинной.

Но ведь у приемщицы есть своя работа. Зачем же перекладывать на их плечи чужие обязанности?

МЫ уже не бетрепались

Пришли как-то к управляющему Завьяловской «Госкомсельхозтехники» Алтайского края А. И. Пуховцу два молодых человека — на работу устраиваться.

— Когда-то я вас видел, ребята, — сказал Александр Иванович, мучительно напрягая память.

— Вы правы, — ответили молодые люди. — Тогда мы еще под стол пешком ходили, а вас вместе собой звали дядей Обещалкиным...

— За что? — напустился Александр Иванович.

— За то, что вы нашим мамам обещали детский сад построить в рабочем поселке Малиновском, а слово не сдержали.

Александр Иванович, чего доброго, и на нас обидится: мол, не приходили к нему молодые люди, не говорили тех малопримятых слов. Возможно, и не

приходили, но обстоятельства таковы, что скоро, пожалуй, придут. Который уже год малиновские мамы обивают пороги его кабинета, говорят: хотим работать, да ребятишек оставить не с кем. Садик нужен.

Александр Иванович каждый раз соглашается:

— Да, дети наши, как говорится, цветы жизни. Так что идите по домам, а мы, со своей стороны, поможем, сделаем, отгрохаем.

Однако шли годы, никто не помогал, не делал, не отгроховал. Правда, однажды детная часть рабочего поселка пришла в волнение — плиты завезли.

Но опять шли годы, а плиты лежали. В беседах с малиновскими женщинами управляющий, как и прежде, обещал помочь и отгрохать. Даже тогда, когда детсадовские плиты употребили на сооружение диспетчерской для автобазы.

Так что, может, тех молодых товарищей Александр Иванович действительно в глаза не видел, но называли они его между собой, надо признать, довольно метко — Обещалкиным.

Факты оперсолоил В. ПРОХОРОВ.

ГРИПП ПРИХОДИТ К НАМ С ХОЛОДАМИ. КАШЕЛЬ, НАСМОРК, ВЫСОКАЯ ТЕМПЕРАТУРА, СЛУЧАЮТСЯ ОСЛОЖНЕНИЯ, КОТОРЫХ МЫ БОИМСЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО. СТОИТ ЗАБОЛЕТЬ ОДНОМУ, КАК НЕИЗБЕЖНО ЗАБОЛЕВАЕТ КТО-ТО РЯДОМ. КАЖЕТСЯ, ЧТО ОТ ИНФЕКЦИИ УБЕРЕЧЬСЯ НЕВОЗМОЖНО. НО ТАК ЛИ ЭТО?

ГРИПП - ЗНАКОМЫЙ

— Создается впечатление, что грипп посещает нас едва ли не ежегодно. А что, Владимир Петрович, говорит медицинская статистика?

— За последние десять лет наблюдалось шесть крупных вспышек болезни. Известно три типа гриппа — А, В, С и множество разновидностей каждого из них. Вы наверняка слышали такие названия, как «испанка», гонконгский грипп, — это разновидности гриппа А. Заболевания, вызванные любым из этих вирусов, протекают почти одинаково, но иммунитет, выработавшийся в организме человека предыдущим вирусом, не защищает его от следующего. Именно этим отличается грипп от других вирусных инфекций, например, от кори или ветрянки, которыми человек болеет лишь однажды. Постоянно меняющийся вирус гриппа может поражать человека многократно.

— И насколько часто появляются обновленные вирусы гриппа?

— Приблизительно раз в двадцать лет, если говорить об абсолютно новом вирусе. За это время происходит явление, называемое дрейфом, — постепенное, нерезкое изменение свойств вируса внутри своего вида. Изменения эти накапливаются, появляется новый вирус, опасный для человека, и начинается «новая эра» гриппа.

Варианты вируса гриппа периодически повторяются, но установить точную цикличность в их смене трудно. Мы не знаем, когда началась история гриппа, болели ли им наши предки. Первым вирусом, который удалось выделить ученым, была «испанка», свирепствовавшая в 1918 году. Затем были обнаружены разновидности вирусов типа А — А-0, А-1, А-2, А-Гонконг и другие — список их довольно длинен.

Можно было бы предположить, что вернется вирус «испанки», поскольку за долгие годы, прошедшие со времени ее первой вспышки, в мире почти не осталось иммунитета против нее. Однако в 1977 году появился вирус типа А-1.

— Грипп, вызванный уже известным вирусом, наверное, менее опасен?

— Если человек переболел гриппом какого-то типа, повторное заболевание, вызванное этим же, пусть и частично измененным вирусом, он переносит значительно легче — у него на долгие годы сохраняется так называемый грунт-иммунитет. Помогает лечить и опыт, накопленный врачами во время прошлой вспышки болезни.

— Какой же грипп ожидать нынешней зимой? Или сезон будет спокойным?

— В прошлом году заболеваемость гриппом у нас была небольшой в отличие от других стран мира, где наблюдалась вспышка бангкокского гриппа. В нашей стране этот вирус появился минувшей весной, но распространиться широко не успел, так как в теплое время года гриппа обычно не бывает. Возможно, он проявит себя и теперь.

— Чем отличается бангкокский вариант от гриппов других видов?

— Болезнь протекает так же, как при всех гриппах типа А, — начинается с повышения температуры, головной боли, общей слабости. Недомогание продолжается примерно неделю.

— Известно, что с момента заражения гриппом до начала заболевания проходит от двух часов до двух дней. Можно ли за столь короткое время сделать что-то, облегчающее течение болезни?

— Дело в том, что человек обычно не знает, заразился он или нет. Но если он был в контакте с больным, то вероятность заражения сильно возрастает. В таких случаях нужно применять средства экстренной терапии: отлично зарекомендовавшую себя оксолиновую мазь, лейкоцитарный интерферон.

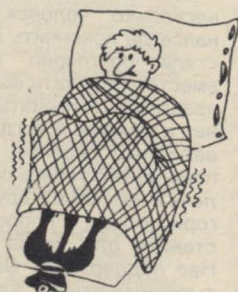
— Одно время многие считали едва ли не

панацеей от гриппа ремантадин, а потом авторитет его вроде бы упал?

— В настоящее время это, пожалуй, единственное строго специфическое противогриппозное средство, которое тормозит развитие вируса в клетках. Но он эффективен в основном при гриппе, вызванном вирусами типа А, который даже во время эпидемии составляет лишь 40—50 процентов от всевозможных острых респираторных заболеваний, вызываемых другими вирусами.

В прошлую зиму, например, болезнь вызывал вирус другого типа (В), и ремантадин, есте-

При явных признаках простуды мы обращаемся за помощью к врачу. Он назначает лечение и процедуры, с которыми мы должны справляться сами. Полоскания, компрессы, горчичники, банки — вроде бы дело несложное. Но важно выполнить все как следует, ведь только тогда будет толк. О том, как это делается, рассказывает врач А. ПАНКРАТОВ.

● Если больной испытывает сильный озноб, его укрывают, а к ногам кладут грелку. Ее наполняют горячей водой (для детей — не выше 45 градусов) на три четверти, верхнюю часть зажимают, чтобы вышел воздух, и только тогда заворачивают пробку. Чтобы не обжечься, грелку завертывают в полотенце или салфетку. Учтите: грелка противопоказана при острых воспалительных заболеваниях брюшной полости, кровотечениях, менструациях, в первые часы после ушибов.

● Горчичники обычно ставят на грудь — справа и слева и на спину — под лопатки. При насморке можно наклеить узкую полоску горчичника на переносицу. Помогают при простуде и горчичники, наложенные на нижнюю треть голени с внутренней их стороны. Людям с повышенной чувствительностью кожи, а также детям под горчичники на тело кладут смоченную в воде бумагу. Держат их 10—15 минут. После кожу обмывают теплой водой, вытирают насухо и смазывают кремом, вазелином, если она раздражена.

● Врач назначает больному все необходимые лекарства. Большинство из них принимают за 15—20 минут до еды, аспирин же (ацетилсалициловую кислоту) — во время еды и после нее, предварительно разжевав или просто разжевав таблетку. Лекарства запивают кипяченой водой, ни в коем случае чаем, кофе, соками. Сульфаниламидные препараты — ацетазол, норсульфазол, сульфадимезин — рекомендуются запивать щелочными растворами (подогретой минеральной или содовой водой): это уменьшит раздражающее действие препаратов на слизистую желудка. Нельзя глотать все лекарства сразу, только поочередно, с интервалом хотя бы в пять минут.

Рис. Э. РАПУТОВОЙ

Если назначил врач

● Для полоскания горла используют растворы соды (1 чайная ложка на стакан воды), марганцовокислого калия (2—4 кристаллика на стакан), борной кислоты (1 чайная ложка на стакан), поваренной соли (1—2 чайные ложки на стакан), перекиси водорода (1—2 чайные ложки на стакан). Полезно полоскать горло соком овощей. Например, развести в стакане теплой воды 1—2 чайные ложки свежего капустного сока. Или 200 граммов свеклы натереть на терке, залить водой так, чтобы она только покрывала свекольную кашку, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне 5—7 минут, затем процедить.

Подойдут для этой цели и настои лекарственных трав. Липовый цвет (2 чайные ложки) заливают стаканом крутого кипятка, настаивают час, процеживают, добавляют еще пол чайной ложки питьевой соды; аптечную ромашку, листья шалфея, эвкалипта — по две чайные ложки сухих листьев на стакан кипятка; настойку календулы (1 чайную ложку) растворяют в стакане воды. Горло надо полоскать как можно чаще — не менее 5—6 раз в день.

● Банки применяют только по назначению врача. Обычно банки ставят на грудь справа (нельзя ставить банки на область сердца) и женщинам — на грудные железы) или на спину по обе стороны позвоночника. Кожу смазывают вазелином. На металлический стержень или медицинский пинцет наматывают вату и смазывают ее спиртом, можно одеколоном. Перед тем как зажечь тампон, излишки спирта стряхивают, чтобы горячая капля не попала на тело. Зажженный тампон вводят в банку, не

И НЕЗНАКОМЫЙ

На вопросы нашего корреспондента отвечает Владимир Петрович СЕРГИЕВ, начальник Главного управления карантинных инфекций Министерства здравоохранения СССР.

ственно, помогал мало. Поэтому, думаю, и поостыл интерес людей к этому лекарству. Но только у тех, кто увлекается самолечением.

— Почему болезнь у разных людей протекает неодинаково?

— Как и при любом заболевании, это зависит от общего состояния организма. Если человек ослаблен, переутомлен, то он хуже переносит болезнь. Важно также вовремя обратиться к врачу, не дожидаясь, когда состояние сильно ухудшится. Лучше интенсивно полечиться неделю, чем потом болеть месяц.

— Есть люди, которые не считают грипп

серьезным заболеванием, стараются игнорировать его — продолжают ходить на работу, не лечатся. Другие же, наоборот, лечатся всеми доступными и недоступными средствами. Какова золотая середина?

— Я считаю, что золотую середину может определить только врач, который и назначит нужное лечение в соответствии с формой заболевания. На работу ходить с гриппом ни в коем случае нельзя. Если человеку не жаль себя, то стоит подумать о тех, кого он обязательно заразит. А уж лечиться «всеми средствами» просто опасно. Любителям самолече-

ния следует помнить, что популярные сульфаниламидные препараты и антибиотики — сульфадимезин, этазол, тетрациклин, эритромицин и другие при гриппе абсолютно неэффективны. Пить их не только бессмысленно, но и вредно. Применение таких препаратов оправдывает себя лишь при угрозе послегриппозных осложнений, но, повторяю, назначить такое лечение должен врач. Эффективность лечения во многом зависит и от самого больного, от того, как строго соблюдает он предписанный режим и другие рекомендации доктора.

— Какими осложнениями опасен грипп, бангкокский, например?

— Специфических осложнений для каждого вида гриппа нет. Как правило, поражаются наиболее слабые, уже больные органы. Если человек страдает, скажем, хронической пневмонией, то следует ожидать, что грипп даст осложнения именно на легкие.

— Можно ли как-то предупредить заболевание гриппом?

— Закаливание, физические упражнения на свежем воздухе, прогулки, проветривание помещений — все это помогает уберечься от гриппа. Следует избегать сквозняков, резких перепадов температуры, переутомления, стараться больше есть овощей, фруктов, пить соки — словом, всячески витаминизировать пищу.

Мы, медики, для профилактики гриппа всех типов широко применяем вакцинацию. Есть специальные вакцины для детей, начиная с годовалого возраста. И две вакцины для взрослых. Одна из них — это живой, ослабленный вирус гриппа, который, вызывая иммунитет, не дает клинических признаков заболевания. Вакцина вводится через нос.

Вторая вакцина, в которой используется убитый вирус гриппа, вводится внутривенно при помощи безыгольного инъектора. Как правило, ее применяют на крупных предпрятиях, так как однократное заражение инъектора рассчитано на сто и более человек.

Обе вакцины высокоэффективны и не вызывают побочных реакций.

— Но ведь не всем можно сделать прививку. Как быть людям, страдающим хроническими заболеваниями, аллергией, в особенности аллергией к яичному белку, ведь вакцина готовится на куриных эмбрионах?

— Для них разрабатывается специальная вакцина. Однако препарат этот менее активен, и его придется прививать многократно.

— И все-таки случается порой слышать: «Ничего эти прививки не дают. Прививку сделали, а все равно переболела».

— Большинство людей после прививки не заболевают гриппом, а если и заражаются, то переносят болезнь легче. У них почти не бывает осложнений.

А разговоры эти идут вот откуда. За грипп нередко принимают всевозможные респираторные заболевания, вызванные аденовирусными, риновирусными, парагриппозными и другими вирусами, против которых вакцина не действует. Отличить заболевание друг от друга часто бывает трудно даже врачу, но лечение гриппа и лечение ОРЗ — за небольшим исключением — одинаково: постельный режим, общеукрепляющие и витаминные препараты.

Мы, работники здравоохранения, делаем все возможное для профилактики и лечения гриппа, но и вы помогите нам — постарайтесь не заболеть!

Беседа вела Т. БАСОВА.

касаясь ее стенок и краев, тут же вынимают его, а банку быстро прижимают к коже. Поставив 15—20 банок, больного накрывают одеялом. Через 10—20 минут банки снимают. Для этого одной рукой банку слегка отклоняют в сторону, а другой нажимают на кожу возле края банки.

Для детей существуют так называемые «детские» банки, их ставят на 5—10 минут.

● Детям хорошо помогают горчичные обертывания. Столовую ложку сухой горчицы заливают 0,5 литра теплой воды, тщательно размешивают и процеживают. В этом растворе смачивают пеленку или простыню, отжимают и обертывают ею тело ребенка или только грудную клетку. Сверху укутывают больного сухой простыней и одеялом. Процедура длится от 5 до 15 минут.

Эффективны и ножные горчичные ванны: 50 граммов сухой горчицы разводят в небольшом количестве воды, а потом выливают раствор в ведро с горячей (но не слишком, чтобы больному было приятно) водой и опускают туда ноги на 15—20 минут, подливая понемногу горячую воду. После ванны ложатся в постель. Нельзя делать эту процедуру при кровотечениях и менструациях.

Сухую горчицу можно насыпать в шерстяные носки и надеть их на ночь.

● При ангинах полезны согревающие компрессы. Кусок марли или льняного полотенца складывают в несколько раз, смачивают в воде комнатной температуры и слегка отжимают. Ткань прикладывают к шее там, где болит, накрывают клеенкой или компрессной бумагой — она должна быть больше, чем ткань, на клеенку слой ваты, все это забинтовывают. Можно еще обмотать шею теплым шарфом. Делают компрессы и со спиртом (1 часть спирта и 2—3 части воды), с уксусом (1 чайная ложка на 0,5 литра воды). Хороша для компресса и смесь меда (1 столовая ложка) с соком алоэ (2 ложки) и водкой (1 ложка). Даже безобидные водные компрессы нельзя повторять изо дня в день без перерывов — они могут вызвать опрелость кожи. Водные компрессы меняют не чаще двух раз в сутки, спиртовые — по мере высыха-

ния. Сняв компресс, кожу протирают водой, а затем насухо — полотенцем.

● При простудных заболеваниях, сопровождающихся высокой температурой, нужно больше пить — это способствует выведению из организма микробных токсинов. Если нет хронических сердечно-сосудистых заболеваний, можно выпивать в день до двух литров — чая с лимоном, малиной, теплого молока, клюквенного морса, щелочной минеральной воды.

● При лечении простудных заболеваний полезно пить чай или молоко с медом. Можно смешать 100 граммов меда и сок одного лимона и принимать по 2—3 чайные ложки несколько раз в день.

● При кашле хороша такая смесь: неочищенный лимон варить 10 минут, разрезать, выжать сок, добавить 2 столовые ложки глицерина и перемешать, чтобы получилась однородная масса. Принимать по 2 чайные ложки в день. Можно пить настой мать-и-мачехи, в равных пропорциях смешанный с медом. Настой принимают в теплом виде по столовой ложке 3 раза в день.

Облегчают кашель лекарственные травы в разных сочетаниях. Сбор грудной № 1: измельченные корни алтея и листья мать-и-мачехи (по 2 части) и 1 часть душицы. Столовую ложку смеси заваривают стаканом кипятка, настаивают 20 минут, процеживают, принимают по полстакана 2 раза в день после еды. Или грудной сбор № 2: измельченные корни солодки и листья подорожника (по 3 части), листья мать-и-мачехи (4 части). Применяют и более сложные составы: смешивают грудные сборы № 1 и № 2 (по 1 столовой ложке), девясил и семена аниса (по 1 чайной ложке) и заливают 2 стаканами кипятка. Принимают по полстакана 4 раза в день в сочетании с медом. Помогает при кашле и молоко, в котором отваривают ягоды инжира (4—5 сухих ягод на стакан).

Хорошее потогонное средство — сочетание настоя липового цвета (1 столовая ложка на стакан воды) или малины (2 столовые ложки сухих ягод на стакан) с медом (1 столовая ложка). Или мед с чесноком, смешанный в равной пропорции. Принимать перед сном по столовой ложке.

«ЗА ПОМОЩЬЮ НЕ ОБРАЩАЛАСЬ»

Наташа Полухина — сектантка? Да не шутка ли это? Вспоминаю ее — всегда веселую, озорную, заводилу на наших школьных вечерах. Правда, было все это давно, но разве может время так изменить человека?

Нет, я никак не мог поверить в то, что услышал, оказавшись через много лет в доме, где прошло мое детство. Не мог представить всегда улыбающуюся девчонку женщины, вымалывающей для себя милости с неба.

С той поры, как поселился в другом районе, я стал все реже бывать в этом старом доме. Последний раз был я здесь лет пятнадцать назад, и если бы не возникшая необходимость разыскать одну запись в домовой книге, кто знает, довелось бы мне приехать сюда еще.

Вот тут-то я услышал о Наташе Полухиной, которая, как и прежде, жила в этом доме, и решил побывать у нее.

Она узнала меня сразу, открыв дверь, но не проявила чувств, которые обычно возникают при встрече со школьными друзьями, напоминающими о прекрасной поре жизни. Словно бы мы расстались с ней только вчера. Пригласила к себе, равнодушно спросила о моем житье-бытье и так же равнодушно слушала меня. На вопросы отвечала односложно, как бы нехотя, ни на что не жалуясь, ни на что не сетуя.

Это была совсем не та Наташа Полухина, которую я знал когда-то. Передо мной сидела усталая женщина с потухшим взглядом и с каким-то странным безразличием ко всему, что происходило вокруг. Она поведала мне коротко, что жизнь ее сложилась неудачно. Вышла замуж, но быстро разошлась, потому что муж пил. Жили вдвоем с мамой, пока та не умерла. А сейчас одна. Почти четверть века работает на заводе, в конструкторском бюро чертежницей. Ни с кем из школьных друзей не встречается, да и новых нет. Знакомые все семейные, у всех свои дела, заботы, она им ни к чему. С молодыми общаться — возраст уже не тот.

— Вот так и доживаю век. Io не жалуясь, боже упаси. На кого мне жаловаться?

Я осторожно завел разговор о том, что услышал. Правда ли это, что она стала верующей?

Она не таилась. Да, ходит в молитвенный дом, слушает проповеди, бывает на богослужениях, но что в этом такого? Это ее личное дело, которое никого не касается. Однако, когда я заметил, что не мог бы представить именно ее, Наташу, в сектантской общине, она неожиданно накинута на меня.

— А знаешь ли ты, что там, в сектантской общине? Знаешь ли ты людей, которые веруют? Ты о них только в книжках читал, а в книжках неправда. Эти люди с любовью относятся к ближним, без всякой корысти, не то что в миру, где каждый только выгоду для себя ищет, а до других никому никакого дела нет. Мир давно лежит во зле, и правду искать в нем бесполезно.

Я попытался спорить с ней: зачем же такие скоропалительные выводы? Но она перебила меня:

— Тебя жизнь не била. Я же через все прошла, все испытала... Ты вот придешь домой, у тебя семья, а я одна. Знаешь ли, каково человеку, если ему слово сказать некому? Не с кем поделиться заботами? Некому душу излить? Сколько страдала с первым мужем, сколько слез выплала... Кто мне помог? Он пьяный избивал меня, а соседи говорили: это дела семейные, сами пусть разбираются. Пробовала жаловаться на его работу, какое там!

Специалист он, говорят, хороший, мы его пьяным не видели...

Да, нелегкие испытания выпали Наташе. Она переносила их стойко. Была у нее в жизни опора — мать, которая, как могла, поддерживала дочь. Но когда она умерла, Наташа почувствовала себя потерянной и опустошенной, как-то надломилась, ощутив усталость от жизни. Быть может, все сложилось бы иначе, окажись рядом с ней люди, которые поддержали бы ее в этот момент. Ведь именно в горе человеку нужны забота и внимание. К сожалению, этого не случилось. В жизнь Наташи вошло одиночество — одно из самых тяжелых испытаний для человека.

Вот тут-то и произошло знакомство, которое решило для нее многое. В магазине случайно встретила женщину, вызвавшую ее на откровенный разговор. Такая внимательная собеседница. Никуда не спешила, слушала. И замкнувшаяся было в себе Наташа открылась ей. Та тоже была одинокой, жила без мужа и детей. Зазвала Наташу к себе, посочувствовала, ободрила. Они стали встречаться — две женщины со схожей судьбой. Однажды новая знакомая пригласила Наташу сходить с ней в молитвенный дом евангельских христиан-баптистов. Та согласилась из вежливости.

В молитвенном доме она вдруг почувствовала внимание к себе, то самое внимание, которого ей так не хватало. Большинство людей здесь тоже были одинокими, как и она. С ней говорили откровенно, выслушивали сочувственно. Ее стало тянуть в молитвенный дом, к людям, которые ее понимали. Да и проповеди в этом доме приходились по душе. Казалось, что проповедник обращается именно к ней, зная ее тревоги и думы. Он постоянно говорил о том, что жизнь — это цепь страданий, к которым человек должен быть готов, что не надо отчаиваться, переживая невзгоды, ибо они преходящи. Нужно лишь уверовать в господя. Вера помогает укрепиться в убеждении, что каждого, кто возложил надежды на бога, вверил ему свою жизнь, ждут впереди вечное счастье и блаженство. И хотя многое из того, о чем говорил проповедник, представлялось наивным, Наташа отгоняла от себя сомнения. Она заставляла себя верить духовному пастырю — так ей было легче жить.

Несколько дней я ходил под впечатлением этой встречи. Не давала покоя мысль: как легко удалось сектантам обратить в свою веру Наташу Полухину! Случайным ли стечением обстоятельств можно объяснить то, что, попав в трудное положение, она искала поддержку именно в сектантской общине, у верующих?

Попытался я найти ответ на этот вопрос на заводе, где работала Наташа. Для начала встретился с председателем завкома. Тот даже не знал, о ком идет речь, начал выяснять в отделе кадров. Как бы оправдываясь передо мной, заметил:

— У нас ведь более полутора тысяч человек на заводе, всех не запомнишь.

Что тут можно было сказать, если не знал он кадрового работника с трудовым стажем в четверть века!

Наведя нужные справки, он словно груз с плеч сбросил:

— Так она же к нам за помощью не обращалась. Обратилась бы — помогли. Мы внимательно относимся к заявлениям одиноких. А без заявлений ведь мы не можем знать, у кого какие нужды...

Начальник бюро, в котором работала Ната-

ша, тоже ничего толком о ней сказать не мог.

— Полухина? Какая-то нелюдямая она, замкнутая. Ни с кем о себе не говорит, ничего не рассказывает. В чужую душу не залезешь...

Конечно, история Наташи Полухиной не совсем обычная, чаще мы сталкиваемся с другим: в трудную минуту жизни люди чувствуют искреннее участие своих товарищей, поддержку коллектива. Это помогает им преодолевать невзгоды, неблагоприятные обстоятельства. Но иногда случается, человек остается один...

Председатель месткома, с которым я вел разговор, винил во всем Наташу. Она-де сама избрала себе путь, ушла в религиозную общину, потянулась к верующим, а не к товарищам, которые, безусловно, помогли бы, обратись она к ним. Вроде бы чуткость раздается только по личным просьбам нуждающихся.

А люди бывают разные. Одни общительны, быстро находят общий язык с окружающими. Другие замкнуты, болезненно щепетильны, боятся стать назойливыми. Не каждый, когда ему трудно, пойдет за сочувствием. А беды выпадают на долю каждого: потеря родных и близких, семейные неурядицы, болезни — все это способно выбить человека из колеи. И как же важно именно в такие моменты проявить внимание, заботу!

Особого разговора заслуживают одинокие люди, которые, как правило, остро воспринимают свое одиночество, тяжело переживают его. Они нуждаются в общении с другими людьми, которое не всегда находят. Легче тем, кто работает в коллективе, куда труднее оторванным от него, лишенным возможности ежедневного общения. Чаще других круг общения сужается у женщин. Рождение ребенка, уход за малышом привлекают ее к дому. И если дома не все хорошо... На таких людей обращают пристальное внимание церковники и сектанты, стараясь пополнить религиозные общины.

Значительная часть тех, кто оказывается под влиянием религии, — люди с изломанной судьбой, страдающие недугами, одинокие. В стенах храмов и молитвенных домов они ищут забвения от невзгод, сочувствия, утешения. И находят их. Ведь религия утешает, рисуя перед человеком перспективы грядущего счастья в потустороннем мире. Утешение это, конечно, иллюзорное. Не случайно Маркс образно сравнил религию с опиумом — сильнодействующим наркотиком, который может на время заглушить, унять боль, но не способен исцелить человека от недуга.

Попавший в беду человек нуждается в реальной помощи. И ее можем дать только мы. Чуткое, внимательное отношение к человеку — принцип социалистического общества, закон нашей жизни. Выступая на XVI съезде профсоюзов, Л. И. Брежнев говорил об искусстве бережного отношения к человеку, которое нуждается в постоянном совершенствовании. Именно искусство, которым надлежит овладеть каждому, чтобы было у людей меньше бед и страданий, чтобы никто не чувствовал себя забытым, брошенным на произвол судьбы.

А для этого нам надо больше знать о людях, которые живут, работают, учатся рядом с нами, чтобы в любую минуту прийти, если понадобится, к ним на помощь. Обогреть душевным теплом, ободрить добрым словом, посодействовать в преодолении неблагоприятных обстоятельств.

...Вновь и вновь обращаюсь я мысленно к судьбе Наташи Полухиной. Не знаю, как сложится она дальше. Помогут ли ей товарищи по работе обрести веру в себя? Сможет ли она найти в себе силы, чтобы трезво оценить происшедшее, забыть личные обиды, вернуться от бога к людям? Хочется верить, что да. Но ее история — урок многим. И не только на заводе, где работала Наташа.

А. БЕЛОВ, кандидат философских наук

В салаты и винегреты, для жарки рыбы и картофеля хозяйки обычно применяют растительное масло. Но и только. Мало кто знает, что растительное масло хорошо для приготовления и первых, и вторых, и даже сладких блюд. Между тем, очень многим людям врачи не рекомендуют употреблять животные жиры, а немолодым вообще полезно около трети жиров заменять растительными маслами.

Недавно в издательстве «Легкая и пищевая промышленность» вышла книга Л. М. Лемкуля «Приготовлено на растительном масле», в которой приводятся рецепты всевозможных блюд — от закусок до тортов и пенья, в приготовлении которых используется растительное масло. Предлагаем некоторые рецепты из этой книги.

ЗАКУСОЧНЫЕ ЭКЛЕРЫ С РАЗНЫМИ НАЧИНКАМИ

Воду с маслом посолить в миске и поставить на огонь. Когда жидкость закипит ключом, всыпать сразу всю муку и деревянной ложкой хорошо размешать, затем убавить огонь и полученную массу мешать до тех пор, пока она не загустеет и не начнет крошиться. Снять миску с огня, и сейчас же вбивать поочередно по одному яйцу, вторая в тесто до тех пор, пока масса не станет однородной. На смазанный маслом противень чайной ложкой, смоченной в воде, класть тесто — примерно по половине ложки, оставляя промежутки в два пальца, так как при выпекании тесто увеличится в объеме. Выпекать в хорошо нагретой духовке при температуре 280°С, причем не открывать духовку 10—15 минут. Когда эклеры увеличатся в объеме и зарумянятся, сбавить жар до 80—100°С. Готовые эклеры вынуть из духовки, переложить с противня, остудить, затем надрезать сбоку, начинить фаршем, слегка смазать сметаной или майонезом и обвалить в тертом сыре. Подавать в вазе, уложив горкой. Начинать можно самой разнообразной начинкой: грибной, из тресковой печени, соленой творожной, селедочной или салатной массой.

Для эклеров: 0,5 стакана растительного масла, 1 стакан воды, 1 стакан муки, 4 яйца, 1 чайная ложка (без верха) соли.

Приготовление соленой творожной массы. Творог протереть через сито или пропустить через мясорубку, посолить, растереть со сметаной, сырым желтком и укропом.

300 г жирного творога, 0,5 стакана сметаны, 1 сырой желток, 3 столовые ложки мелко нарезанного укропа.

Приготовление селедочной массы. Очищенную от кожи и костей сельдь или другую соленую рыбу, ломтики белого хлеба, намоченные в молоке, сваренные вкрутую яйца пропустить через мясорубку, добавить сырые желтки, мелко нарезанный лук, все хорошо вымешать, поперчить и посолить, влить подсолнечное масло и снова хорошо размешать.

1 небольшая сельдь или другая соленая рыба, 2 ломтика белого хлеба, 3 яйца, 2 сырых желтка, 100 г зеленого лука, 2—3 столовые ложки подсолнечного масла.

НА ПЕРВОЕ, НА ВТОРОЕ, НА ТРЕТЬЕ

МОРКОВНАЯ ИКРА

Разведенную водой до консистенции густой сметаны томатную пасту и мелко нарезанный лук положить в кастрюлю, влить туда подсолнечное масло, добавить лавровый лист, посолить и поставить тушить до тех пор, пока томат не уварится, а лук не станет совершенно мягким.

Пока тушится лук, очистить морковь, вымыть, натереть на крупной терке и обжарить на сковороде в небольшом количестве подсолнечного масла, добавляя воду, чтобы морковь тушилась до мягкости. Когда лук и морковь будут готовы, соединить их вместе и, хорошо вымешав, поставить в нагретую духовку. В готовую икру положить несколько лавровых листьев, растереть с солью чеснок, поперчить и, когда остынет, выложить в стеклянную банку, обвязать ее целлофаном.

В холодильнике икру можно хранить несколько месяцев.

500 г репчатого лука, 1 кг моркови, 1 стакан томатной пасты, разведенной водой, 1 стакан подсолнечного масла, 5 лавровых листьев, 3 дольки чеснока, соль и перец по вкусу.

ПОСТНЫЙ БОРЩ «ЮЖНЫЙ»

Лук, свеклу, морковь, петрушку, 3 стручка зеленого перца нашинковать, сложить в кастрюлю и залить помидорами, пропущенными через мясорубку, подсолнечным маслом, посолить, добавить лавровый лист и перец горошком. Поставить тушить под крышкой на тихий огонь. Когда весь сок выпарится и останется красное масло, влить 3 л воды, дать покипеть примерно 20 минут, положить капусту. Картофель сварить целиком в отдельной кастрюльке и готовый добавить в борщ, когда капуста уже сварится. Сырой картофель нельзя варить в борще, так как из-за помидоров он станет твердым. Готовый борщ заправить растертым с солью чесноком, мелко нарезанными стручками зеленого перца и зеленью петрушки. Дать настояться 20 минут и подавать.

На другой день борщ обыкновенно бывает вкуснее. Его можно подавать и холодным.

700 г свеклы, 200 г моркови, 50 г корня петрушки, 150 г репчатого лука, 700—800 г помидоров или 1 столовая ложка (с верхом) томатной пасты, 200 г свежей капусты, 3—4 крупные картофелины, 0,5 стакана подсолнеч-

ного масла, 5 стручков сладкого зеленого перца, 8 горошин черного перца, 2 лавровых листа, 2 столовые ложки мелко нарезанной зелени петрушки, 1 головка чеснока, соль по вкусу.

СУП ГОРОХОВЫЙ С ГРЕНКАМИ

Горох промыть, залить холодной водой и варить до тех пор, пока он совершенно не разварится. Протереть его через дуршлаг вместе с отваром. Суп посолить, добавить в него поджаренный в масле лук с мукой, разбавленный холодным отваром. Дать супу немного покипеть и снять с огня.

К гороховому супу подаются поджаренные на подсолнечном масле гренки с сыром. Для чего надо снять с батона корку, нарезать его кубиками, положить на противень, сбрызнуть маслом, посыпать тертым сыром и поставить в нагретую духовку, чтобы они подрумянились.

500 г лушеного гороха, 100 г подсолнечного масла, 1 столовая ложка муки, 1 головка репчатого лука, 1 батон белого хлеба, 100 г острого сыра, 3 л воды, соль по вкусу.

ВАРЕНИКИ С КАРТОФЕЛЕМ

Раскатать тесто в тонкий пласт, вырезать кружочки и на каждый положить по чайной ложке остуженной начинки, защипать края вареников, а затем вилкой прижать их, чтобы при варке не разошлись и начинка не выпала.

В подсолненную кипящую воду опускать вареники небольшими порциями, чтобы они могли свободно плавать. Когда все вареники всплывут наверх, дать им покипеть на небольшом огне 5—7 минут. Затем вынуть шумовкой и переложить в дуршлаг, облить горячей водой и, когда вода стечет, сложить в миску. К вареникам подать подсолненную протоквашу.

Приготовление фарша. Очищенный картофель посолить, залить водой, отварить до готовности и горячим пропустить через мясорубку. Лук нарезать, посолить и поджарить до золотистого цвета, поперчить и перемешать с картофельной массой, добавив укроп.

Приготовление теста для вареников. Воду, соль и яйца размешать в миске, всыпать муку, замесить тесто, выложить на доску, подпыленную мукой, растереть его до однородного, гладкого состояния.

Для теста: 350 г муки, 1 яйцо, 1,25 стакана воды. Для фарша: 1 кг картофеля, 4 столовые ложки подсолнечного масла, 100 г репчатого лука, 1 чайная ложка мелко нарезанного укропа, перец и соль по вкусу.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ПИРОЖКИ С ГРИБАМИ

Картофель сварить в мундире и, очистив, пропустить через мясорубку, добавить яйца, сметану, муку, растительное масло, соль. Замесить тесто, раскатать из него 2 длинные полоски шириной в 4 пальца и на одной из них разложить грибной фарш — на расстоянии 3 см один шарик от другого. Накрывать фарш второй полоской теста, разрезать полоски теста, сформовать пирожки, смазать яйцом и запечь в нагретом духовом шкафу.

Приготовление фарша. Сушеные грибы, хорошо промытые в проточной воде, залить холодной водой и оставить на 5—7 часов, затем сварить в той же воде. Булку намочить в молоке, нарезанный лук посолить и обжарить в растительном масле. Сваренные грибы, поджаренный лук, отжатую булку пропустить через мясорубку, тщательно размешать, добавив перец и зелень петрушки.

Для теста: 1 кг картофеля, 3 яйца, 4 столовые ложки сметаны, 4 столовые ложки муки, 50 г растительного масла, соль по вкусу. Для фарша: 50 г

сушеных грибов, 2 головки репчатого лука, 100 г белого хлеба, 2 столовые ложки растительного масла, 1 столовая ложка мелко нарезанной зелени петрушки, соль и перец по вкусу.

ФОРШМАК С СЫРОМ

Вареный картофель пропустить через мясорубку, влить 1 столовую ложку разогретого растительного сала (вырабатывается из растительных жиров) и перемешать. Прибавить тертый сыр, пассерованный лук, сметану, смешанную с 3 желтками. Взбить 3 белка, смешать с картофельной массой, выложить ее в глубокую сковороду, смазанную растительным салом и посыпанную панировочными сухарями. Сверху смазать взбитым яйцом, посыпать сыром и запечь в духовом шкафу.

1 кг картофеля, 100 г острого сыра, 1 головка репчатого лука, 1 стакан сметаны, 4 яйца, 100 г растительного сала, соль по вкусу.

ПЕЧЕНЬЕ НА КЕФИРЕ

Кефир взбить с растительным маслом и сахаром до консистенции крема. Добавив соду, погашенную уксусом, всыпать всю муку, замесить тесто. Раскатать его в пласт толщиной в 0,5 см, выложить на лист, смазанный маслом и посыпанный мукой. Испечь в хорошо нагретой духовке. Резать печенье в горячем виде.

500 г муки, 0,5 стакана сахарного песка, 2 стакана кефира, 2 столовые ложки растительного масла, 1 чайная ложка соды, погашенной 4 столовыми ложками 6-процентного уксуса.

ВЕНОК

Муку пшеничную и блинную смешать, яйца растереть с сахарным песком, постепенно добавляя растительное масло, кислое молоко и лимонную цедру, снятую теркой с лимона. Замесить тесто, закрыть его и поставить в прохладное место на 30 минут. Затем тесто раскатать и густо засыпать сахарным песком, свернуть рулетом и положить в печь «Чудо», смазанную растительным маслом и посыпанную мукой. Тесто надрезать на части шириной в 2 пальца от края к центру, не дорезая до конца у центра. Каждую часть повернуть разрезом вверх — получится своеобразный веночек. Дать тесту хорошо подойти и поставить «Чудо» в духовке со средним жаром. Испеченный веночек выложить на блюдо и обсыпать сахарной пудрой с ванильным сахаром.

200 г пшеничной муки, 200 г блинной муки, 100 г растительного масла, 2 яйца, 1 стакан кислого молока, 1,5 стакана сахарного песка, лимонная цедра с 1 лимона.

Напоминаем хозяйкам, что не рекомендуется одну и ту же порцию масла использовать для жарения повторно, так как в этом случае накапливаются продукты окисления, вредно действующие на организм.

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

Ушла из жизни Наталья Ивановна Черемных, член КПСС с 1922 года, персональный пенсионер, большой друг нашего журнала. Ушла внезапно, не успев завершить многочисленные свои планы и идеи. Еще накануне Наталья Ивановна по телефону увлеченно рассказывала нам о том, как идет подготовка к заседанию Клуба обществеников — народных контролеров, задуманного редакцией вместе с челябинскими активистками. Спрашивала, советовалась. А на другой день ее не стало...

В 1920 году начала Наталья Ивановна свой трудовой путь учительницей в далеком селе Красноярского края. Рискуя жизнью, участвовала в рейдах чоновских отрядов по ликвидации остатков белых банд в Сибири. Потом — на партийной, советской работе в Красноярске, Барнауле, Омске, Кемерове. Последние 45 лет жила и работала в Челябинске — председателем Кировского райисполкома, ответственный работник городского, областного комитетов КПСС. И всюду, на любом посту, куда партия направляла Н. И. Черемных, она отдавала делу все свои знания, кипучую энергию и инициативу. Человек принципиальный, требовательный к себе и другим, в то же время внимательный и добрый, Наталья Ивановна снискала высокий авторитет и огромное уважение среди всех, кто ее знал, кому доводилось с нею общаться.

Когда подошло время выйти на пенсию, Наталья Ивановна ни на один день не оставляла свои общественные заботы. Председатель Челябинского городского женсовета, председатель комиссии по работе среди женщин областного комитета защиты мира, последние 17 лет — одна из активнейших внештатных работников областного комитета народного контроля. Иной судьбы для себя она не желала. «Пока я работаю — я живу», — говорила не раз Наталья Ивановна. Вот такой неутомимой, энергичной, преданной делу ленинской партии сохранила наша память светлый образ коммунистки Натальи Ивановны Черемных.

Коллектив «Работницы»

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Издавна принят у нас праздничный стол с холодными закусками, горячими кушаньями и сладостями. Всем хорошо праздничное застолье, а одним плохо — люди по нескольку часов кряду не встают из-за стола, уставленного едой и напитками. Как страдают они потом от переедания и перепивания!

Еще в студенческие годы узнал я, как можно сравнительно просто решить проблему праздничного стола. Вместо всевозможных блюд мы готовили разнообразные маленькие бутерброды-канале. За стол, уставленный тарелками с канале, надолго не садятся, да и вообще стол может быть маленьким и находиться где-нибудь в углу, чтобы не мешать танцевать.

Канале еще и тем хороши, что в их приготовлении может участвовать вся компания, — никаких особых кулинарных способностей для этого не требуется. Зато можно проявить фантазию, придумывая новые рецепты и варианты оформления канале. Да, именно оформления! Потому, что канале — это не те бутерброды, какие мы завертываем в бумагу и суем в портфель, они должны радовать глаз формой и цветом. Наконец, здесь можно осуществить простое разделение труда: пусть кто-то режет хлеб, кто-то мажет его маслом, а кто-то оформляет и т. д.

Количество канале зависит от их размера и продолжительности намеченного вечера. Если бутерброд можно взять в рот целиком, то на каждого из участников делают по меньшей мере дощину канале — по 3—4 каждого вида.

Для канале используют кусочки белого и черного хлеба, не слишком мягкого, толщиной 0,5—1 см. Можно сделать гренки, обжарив хлеб на масле. Иногда выпекают канале и из слоеного теста. Чаще всего бутерброды мажут маслом, которое не только придает бутерброду хороший вкус, но и позволяет красиво разложить заку-

ску. Масло смешивают с хреном, горчицей, делают так называемое рыбное или креветочное масло. Для рыбного масла: 50 г скумбрии, ставриды, селедки — пропустить через мясорубку, размять в ступке и смешать с 200 г масла или сливочного маргарина. Для креветочного масла взять вместо рыбы 50 г пасты «Океан».

Украшают канале вареными яйцами, нарезанными аккуратными кружочками. Сверху — немного майонеза или кетчупа. Если в продаже нет готового кетчупа, его готовят так: к 200 г томатного соуса «Острый» добавляют 50 г томатной пасты, по вкусу — соль, черный и красный перец.

Вот несколько наиболее простых рецептов канале.

Креветочное масло намазать на маленькие ломтики хлеба. Сверху положить салат, который мы называем «гости на пороге»: истереть на терке два плавленых сырка и четыре сваренных вкрутую яйца, 1—2 зубка чеснока, истолченного с солью, положить майонез. Салат должен быть густым и не растекаться. Украсить канале майонезом, зеленым или репчатый луком, зеленью петрушки или небольшим кусочком лимона.

Или так. На кусок хлеба, смазанный рыбным или селедочным маслом, положить несколько колечек репчатого маринованного лука (поддержать полчаса нарезанный лук в маринаде из некрепкого, подслащенного уксуса), внутрь луковых колечек вставить дольку вареного яйца. Украсить майонезом или кетчупом.

Можно сделать канале с салом и маринованным перцем, с рыбьим филе, свернутым в кольцо, куда положить начинку из рубленых яиц, из лука и соленых грибов, консервированной рыбы.

Впрочем, попробуйте сами придумать что-то в этом роде.

А. КОРЕГИН

г. Киев.

Много лет мы применяем для крепления новогодней елки крестовины из проволоки. Два куса проволоки скрепляются между собой таким образом, чтобы в центре образовалось отверстие нужного диаметра. Концы проволоки загибаются и обрезаются таким образом, чтобы одна из крестовин помещалась внутри кастрюли, не опускаясь до дна на 2—3 см, а дру-

гая — накладывалась сверху, закрепляясь по краям кастрюли.

Крестовины храним вместе с игрушками и потом используем снова.

В кастрюлю наливаем воду, елка долго не осыпается, на ней даже начинают набухать почки. В комнате держится приятный запах хвои.

В. И. Г. ПОТЕХИНЫ

г. Кирово-Чепецк,
Кировской области.

На первой странице обложки: Ткачихи Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина (слева направо): Н. К. Максячкина, Герой Социалистического Труда В. Н. Голубева и А. М. Сухова.

В приложении к этому номеру: Платье к празднику, подарок маме, карнавальные костюмы, вязаная шапка с орнаментом.

Фото Н. МАТОРИНА.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь), А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>Сдано в набор 24.09.81. Подписано к печ. 23.10.81. А 00447. Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5.43. Уч.-изд. л. 9.56. Усл. кр.-отт. 12.84. Тираж 1335000 экз. (1-й завод: 1—8725900 экз.). Изд. № 2617. Заказ № 1370.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.</p>
<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммуни- стического воспитания — 212-22-23; литерату- ры и искусства — 250-12-30; семьи и бы- та — 250-11-93; науки и атеистической пропа- ганды — 212-22-03; художественного оформ- ления — 212-14-13; писем — 250-57-38; мас- совой работы — 212-23-73; «Подруж- ка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.</p>	<p>Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ. Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

МОДА.
ТАЛЛИН

Фото Б. САЕНКО.

ПЛАТЬЕ К ПРАЗДНИКУ

Для праздничного платья очень важно, чтобы была красивая ткань, — тогда оно, даже самое простое по фасону, выглядит нарядно.

1. Платье цельнокроеное, на кокетке, отделанной атласными лентами, с длинным широким рукавом. По середине спинки на кокетке застежка «молния», но можно и оставить щель, пришив у горловины петлю и пуговицу. Шарф шьется отдельно, завязывают его по-разному: делают мягкий бант сзади, перекидывают концы на перед или завязывают. Пояс из той же ткани, что и платье.

Выкройка платья для 48-го размера, III роста, дана на обороте приложения в натуральную величину, без припусков на швы. Горловина обрабатывается обтачкой (ширина ее 4 см), скроенной по деталям кокетки. Низ рукава собран, заканчивается манжетой, концы которой предварительно вытачиваются (рис. 1).

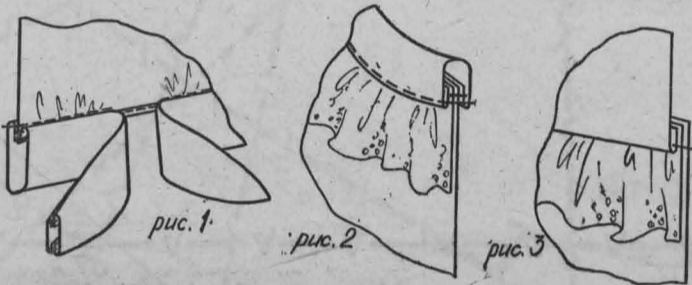
Расход ткани: 2 м 50 см при ширине 140 см, 3,75 м — при ширине 90 см. Шарф и пояс можно выкроить из двух частей, соединяя ткань по долевой нити. Пояс в крайнем случае скроить по долевой.

2. Это платье можно сшить по выкройке предыдущей модели. Отделка — кружево, пришитое по линии горловины, которую для этой модели следует углубить на 2 см. Кружево втачивается между обтачкой и деталями кокетки. Можно обработать горловину руликом, скроенным по косой, тог-

да на спине тесемки из рулика завязываются бантом, какая-либо другая застежка не нужна. Кружево окаймляет кокетку и низ рукавов.

Расход ткани: 2 м 10 см при ширине 140 см, кружева — шириной 3—4 см — 3 м 60 см.

3. Платье-костюм состоит из блузы, отделанной кружевом, и прямой юбки. Выкройка блузки в натуральную величину дана на обороте приложения для 48-го размера, III роста. Кокетку спинки и рукав следует кроить по выкройке модели № 1. Горловина блузки обрабатывается руликом, так как обтачка будет просвечивать через кружевное полотно

кокетки. Кокетка состоит из трех частей, каждая из которых, в свою очередь, окаймлена кружевом. Кружево украшает низ блузки и рукавов. Как пришивать его, показано на рис. 2 и 3.

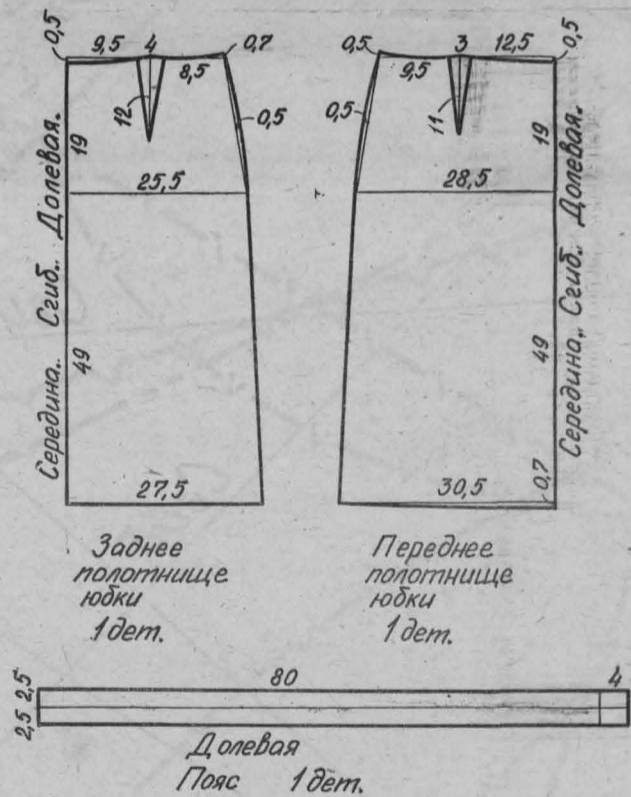
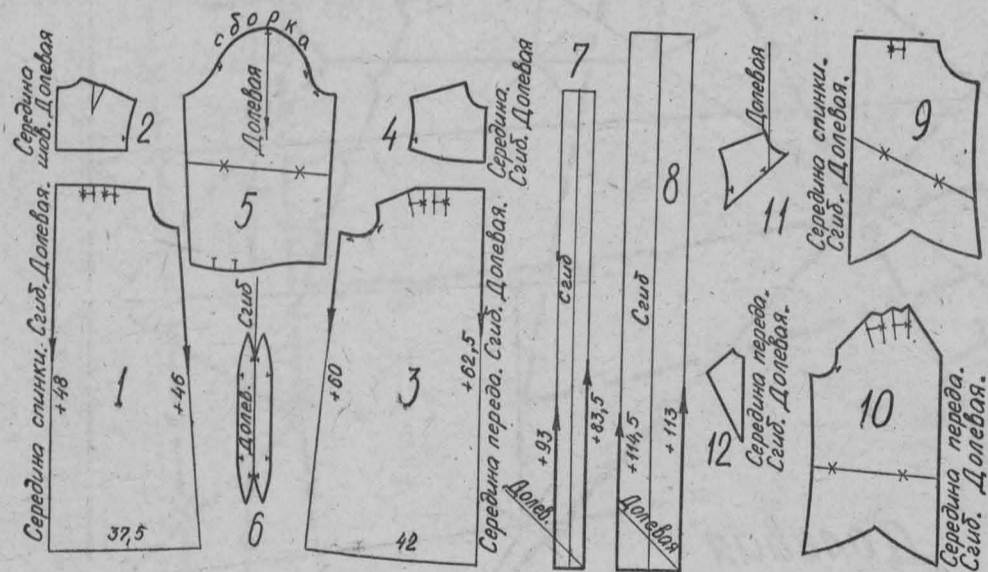
Выкройка юбки 48-го размера, III роста, дана в уменьшенном виде на этой стороне приложения, без припусков на швы.

Расход ткани на платье-костюм: 2 м 20 см при ширине 140 см. Расход кружевного полотна 30 см при ширине 100 см, кружева, шириной 3—4 см, потребуется 5 м 20 см.

Предлагаемые здесь выкройки нетрудно увеличить до 50-го размера и уменьшить до 46-го, прибавив или убавив по одному сантиметру по боковому швам.

Модели И. КРУТИКОВОЙ,
Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

Условные обозначения:

Мод. 1. Платье, размер 48, рост III.

1. Спинка	1дет.	-----
2. Кокетка спинки	2дет.	-----
3. Перед	1дет.	-----
4. Кокетка переда	1дет.	-----
5. Рукав	2дет.	-----
6. Манжета к рукаву	2дет.	-----
7. Пояс	1дет.	-----
8. Шарф	1дет.	-----

Мод. 3. Блузка, размер 48, рост III.

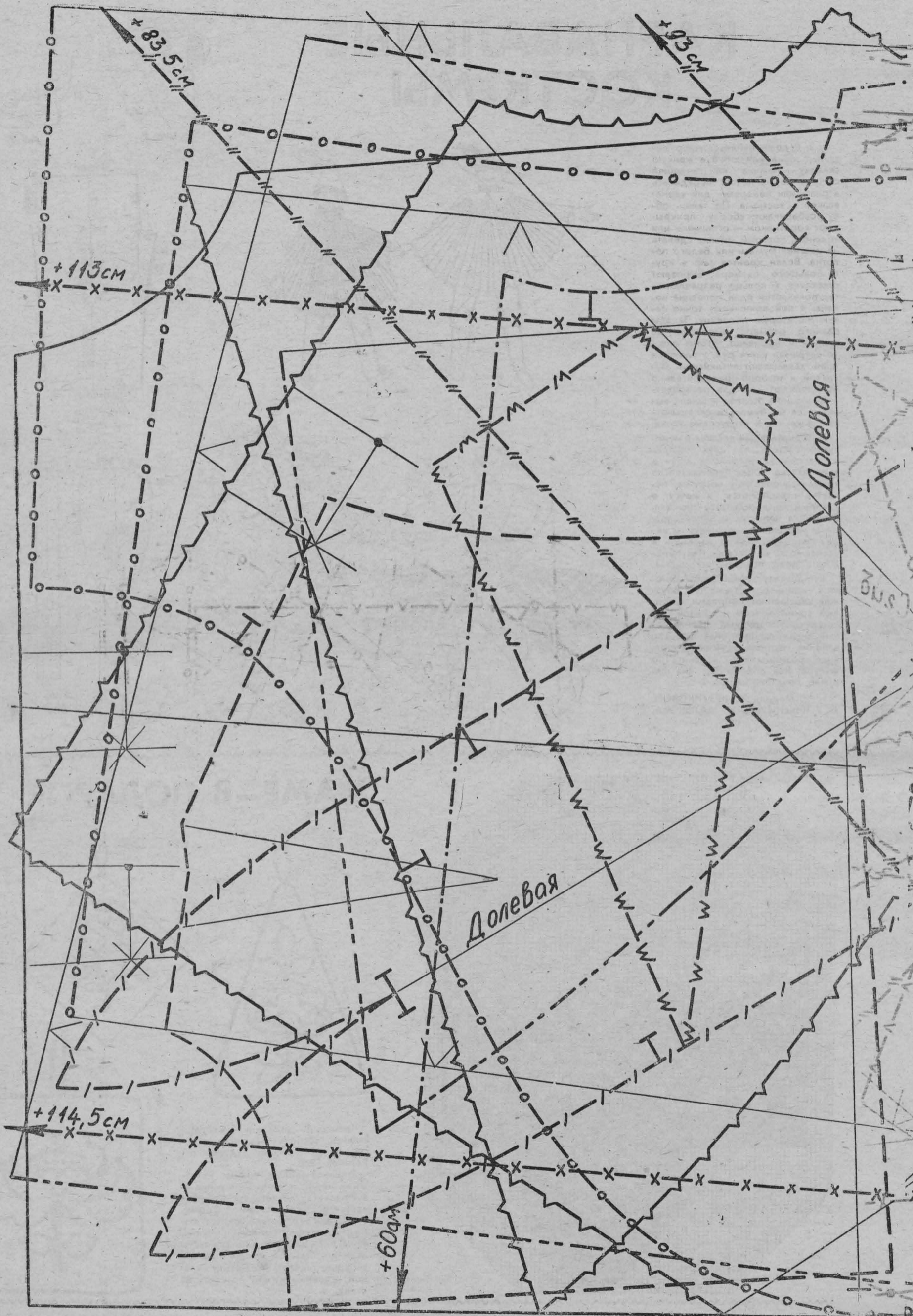
9. Спинка	1дет.	-----
Кокетка спинки	2дет. см. дет. 2 мод. 1.	-----
10. Перед	1дет.	-----
11. Боковая часть кокетки переда	2дет.	-----
12. Средняя часть кокетки переда	1дет.	-----
Рукав	2дет. см. дет. 5 мод. 1.	-----
Кружево шир. 3-4 см	5м 20см	-----
Линии соединения деталей		-----

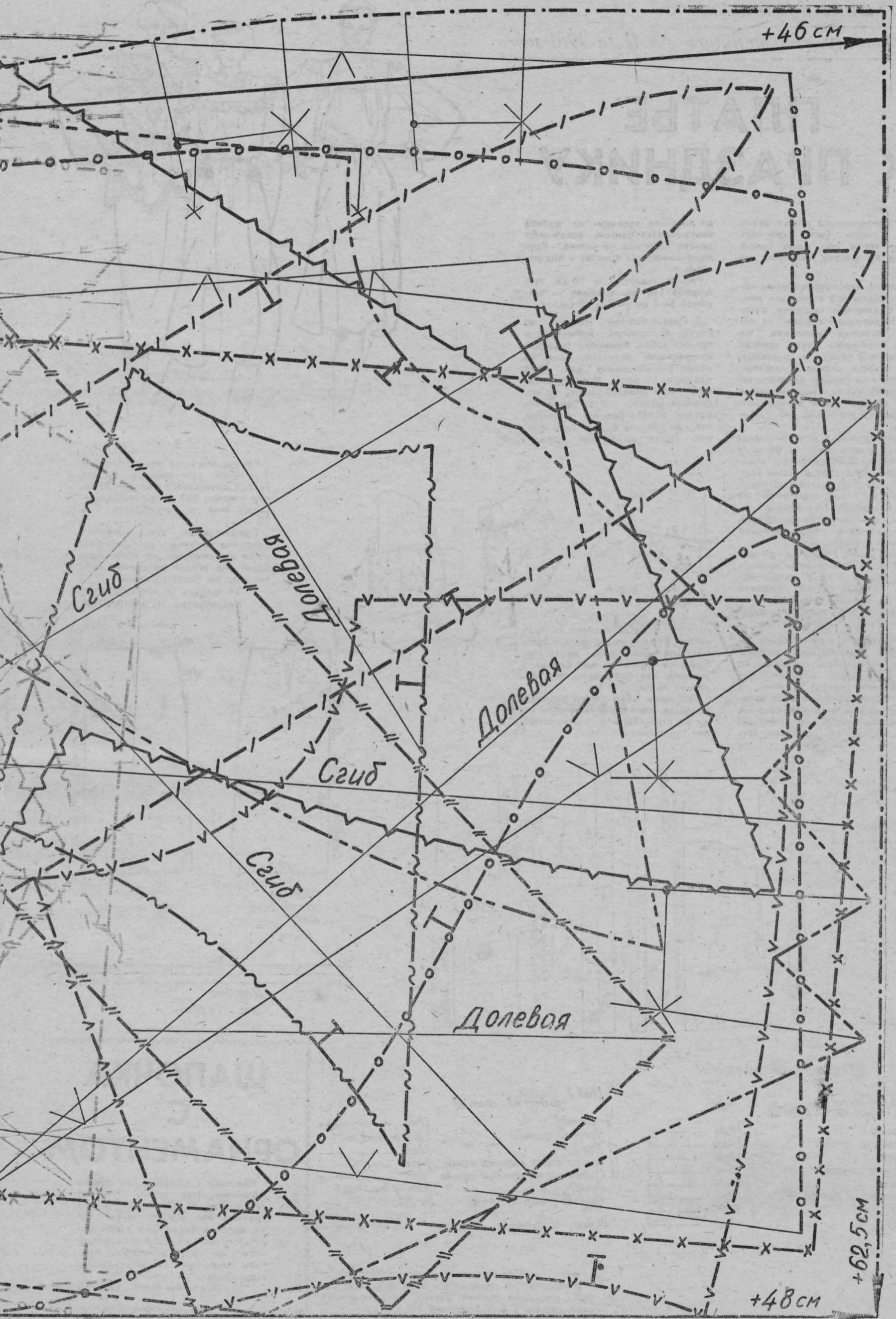
ШАПОЧКА С ОРНАМЕНТОМ

Шапочку с ушками, по форме напоминающую шлем, вяжут из светлых ниток. Орнамент можно вывязать или вышить потом. Если шапочка белая, для узора берутся темно- и светло-коричневые нитки, или синие и голубые. Красиво сочетание белого, черного и красного.

Художник Малле ТАЙМРЕ

Поправка: в приложении к № 8 за этот год была допущена ошибка: расход ткани на английский костюм 3 м при ширине 140 см.

Окно старой бани.

Лето красное.

Так случилось, что литература вошла в жизнь художницы Леоновой значительно раньше, чем живопись. Книжки, окружавшие ее в доме отца, известного советского писателя Леонида Максимовича Леонова, общение с его друзьями, разговоры, которые приходилось слышать, были не просто интересны и увлекательны, они формировали ее отношение к жизни, ее нравственные устои, ее вкус. В живописи художница начинала как автор жанровых произведений, посвященных детям. Их отличали искренняя, доверительная интонация, лиризм — черты, свойственные и ее сегодняшним работам.

Всем, кто побывал на персональной выставке Елены Леонидовны Леоновой, проходившей четыре года назад в Москве, наверняка запомнились и худенькая синеглазая девчушка, окруженная пышными гроздьями цветущей сирени («Сиреневый сад»), и молодая мать, склонившаяся к ребенку на фоне окна, за которым зеленеющие ветви («Май»), и одинокая, сидящая за

ОКНА В МИР

E. Leonovskaya

столом у окна чисто прибранной избы старая женщина («Долгие вечера»).

Последнее время художница часто пишет натюрморты с предметами крестьянского обихода — лукошко с яго-

Хлопушки.

24. 526 96
Автограф
для РАБОТНИЦЫ

дами или яйцами, ковшик и ведро со студеной водой...

На каждом полотне два-три, от силы четыре предмета, а за ними любовь ко всему сущему на нашей родной земле. Но самое удивительное, что, глядя на натюрморты Елены Леоновой, легко представить себе людей, живущих в окружении изображенных ею предметов, их образ жизни, даже характеры.

Любит она писать цветы, травы. Но тут ее внимание привлекают не пышные садовые красавицы — розы, гвоздики, хризантемы, а скромные лесные колокольчики, хлопушки, цветы дягиля, мимо которых мы, горожане, обычно проходим, не замечая. А художница восхищена ими, и чтобы подчеркнуть безыскусную прелесть этих неброских растений, она помещает их не в дорогие вазы, а в обыкновенные стеклянные банки, стаканы, глиняные кувшины. Даже разросшийся куст репейника привлекает к себе ее внимание, и она

пишет его на фоне старой, бревенчатой, наглухо запертой банки, с таинственно темным окошком. Надо сказать, что окна в творчестве художницы занимают совсем особое место. Они, как лица людей, привлекают ее своим «необщим выраженьем». Грустные, веселые, задумчивые, широко распахнутые, слегка приоткрытые и затворенные, они всегда глядят в мир.

Надежностью и покоем веет, например, от картины «Окно с керосиновой лампой». Рядом с лампой на отмытом до блеска подоконнике спичечный коробок. А за окном, за неровными досками незатейливой оградки бескрайнее зеленое поле со слегка пожухлой осенней травой.

Окно, распахнутое в сад (работа так и называется «Окно в сад»), словно рама, в которой буйно пламенеет шиповник, манит прохладой запущенный сад...

А вот еще одно окно, задернутое от зноя легкой, ситцевой, в розовый цветочек занавеской. Перед ним на лавке глиняная миска с черникой. «Лето красное» называется это полотно.

Законный городской пейзаж, как правило, или по-весеннему туманен («Апрель месяц»), или заснежен («Зимнее утро»), и тайную прелесть придают ему то стакан с веткой топо-

Пейзаж с дорогами.

ля, выпустившего сережки, то стоящее под окном дерево, сквозь ветви которого просматриваются дома большого города.

Соединение натюрморта с пейзажем — один из любимых приемов художницы. Есть у нее и «чистые» пейзажи. Очень хорош, например, пейзаж «Скоро осень». Перед нами совсем еще теплый солнечный день, но предчувствие увядания ощущается во всем. И в пожелтевшей траве, и в теряющем листву дереве, и в приотворенной калитке — теперь уж ни к чему ее прикрывать: все плоды и ягоды убраны, — и во влажной одинокой скамье, к которой пристало несколько облетевших листьев.

Здесь, как и во всех работах художницы, много света, воздуха и поэзии. Одухотворены ее цветы, предметы домашнего обихода, пейзажи. И неповторимы. Все, что она пишет, ей удалось увидеть и выразить по-своему.

Е. ТАРАСОВА

Индекс 70770.

Цена 15 копеек.